

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

НАЗАРОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА

**ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ДОГОВОРА
ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ**

Специальность 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Ананьева Анна Анатольевна

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЗДНОМУ ОКАЗАНИЮ УСЛУГ.....	15
1.1. Квалифицирующие признаки обязательств по возмездному оказанию услуг.....	15
1.2. Состав обязательства возмездного оказания услуги.....	30
1.3. Классификация обязательств по оказанию услуги.....	48
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ.....	68
2.1. Формы права, регулирующие надлежащее исполнение договора возмездного оказания услуг.....	68
2.2. Требования надлежащего и реального исполнения применительно к обязательству по оказанию услуг.....	83
2.3. Требования добросовестности, содействия, информированности и учета прав и обязанностей контрагента.....	103
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ.....	116
3.1. Обязанность оказать содействие (сотрудничество) как требование к исполнению договора возмездного оказания услуг.....	116
3.2. Экономичность как требование к исполнению обязательства по оказанию услуг.....	132
3.3. Особенности применения правил о невозможности отказа от обязательства применительно к возмездному оказанию услуг.....	142
Заключение.....	160
Библиография.....	170

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из тенденций современного общества является стремительное развитие сферы услуг, что в целом характерно для любого постиндустриального общества. Развитие сферы услуг требует адекватного ответа со стороны права. Так, эффективность правового регулирования обязательственных правоотношений, объектом которых является услуга, во многом зависит от концептуально исследованных основ, и прежде всего, содержания договора возмездного оказания услуг. Наличие в Гражданском кодексе Российской Федерации главы, посвященной регулированию обязательств по возмездному оказанию услуг, ставит ряд вопросов перед наукой, в частности о соотношении данного вида обязательств с иными, прежде всего с обязательствами по выполнению работ, и внутренней дифференциации таких обязательств. В науке на этот счет сложились различные подходы, но не один из них не смог однозначно решить поставленные проблемы.

Также возникает ряд вопросов относительно правовой природы такого объекта гражданских прав как оказание услуг, возможности его оборотоспособности, соотношения с иными видами объектов гражданских прав, в том числе с вещами, имущественными правами, результатами работ и т.д.

Наименее исследованными в отечественной доктрине гражданского права остаются вопросы, связанные с исполнением обязательств по возмездному оказанию услуг. Соответственно, возникает потребность в рассмотрении особенностей применения принципов исполнения обязательств к правоотношениям по возмездному оказанию услуг, выявлении специфики правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с исполнением обязательств по оказанию услуг, которые детерминированы прежде всего особым объектом таких обязательств.

Сложность представляет установление факта надлежащего исполнения обязательства, поскольку широкий спектр возможных услуг не позволяет однозначно определить критерии качества оказываемых услуг, соответственно, встает вопрос о возможности применения к услугам в субсидиарном порядке правил о качестве работ или качестве товара из подрядных обязательств и обязательств по возмездной передаче вещей.

Одной из особенностей обязательств по возмездному оказанию услуг и в законодательстве, и в научной литературе называют личный характер, т.е. неразрывную связь с исполнителем, в связи с чем возникает вопрос о воздействии такой связи на исполнение обязательства, возможности перемены лиц, применения правил о невозможности одностороннего отказа.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена реформой гражданского законодательства, которой были существенно переработаны общие положения об исполнении обязательств, а также подверглись изменениям положения об исполнении обязательств, касающиеся отдельных видов услуг. Весьма существенное влияние на развитие рынка услуг оказала пандемия коронавируса, которая дала толчок развитию оказания услуг дистанционным способом.

Обозначенные выше обстоятельства в виде изменений законодательства, расширения сферы и видов оказываемых услуг, безусловно, сказываются на проблемах исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг и требуют адекватной реакции не только со стороны правоприменителя, но и со стороны юридической науки. Многие вопросы, связанные с исполнением обязательств по оказанию услуг, должны быть исследованы юридической наукой, а результаты таких исследований положены в основу совершенствования как правотворческой, так и правоприменительной деятельности.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что как в советской, так и в современной юридической литературе обязательствам по возмездному оказанию услуг уделялось достаточно много внимания. Так,

среди работ, изданных в советский период, можно отметить монографические работы А.Ю. Кабалкина «Гражданско-правовые договоры в сфере обслуживания» (1980 г.), М.В. Кротова «Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве» (1990 г.). Говоря о постсоветском периоде можно выделить диссертационные исследования Е.Г. Шабловой «Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг» (2003 г.), Е.А. Пучкова «Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг» (2006 г.), а также работы Н.А. Барина «Услуги» (2003 г.), Санниковой Л.В. «Услуги в российском гражданском праве» (2006 г.) и фундаментальный труд М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право», в котором также рассматривается договор возмездного оказания услуг. Однако перечисленные работы носят общий характер, посвященный общим вопросам регулирования обязательства по возмездному оказанию услуг, а проблемы исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг рассматриваются в них фрагментарно. Кроме того, приведенные работы были написаны достаточно давно и не учитывают те изменения, которые произошли как в Гражданском кодексе Российской Федерации, так и специальных правовых актах.

Также следует отметить отдельные работы, посвященные определенным вопросам, связанным с обязательствами по возмездному оказанию услуг. Так в фундаментальном труде Ю.В. Романца «Система договоров в гражданском праве России» исследуется вопрос о месте договора возмездного оказания услуг в системе договоров. В кандидатской диссертации Ю.А. Кузнецовой «Условие о качестве в гражданско-правовых договорах» рассматриваются проблемы определения качества, в том числе качества услуг. Имеются работы, посвященные оказанию услуг в отдельных сферах, например, кандидатские диссертации С.В. Петровского «Правовое регулирование оказания интернет-услуг», В.П. Третьяковой «Обязательства возмездного оказания юридических услуг», А.А. Салчак «Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников», О.М. Щуковской

«Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг». Вместе с тем, перечисленные работы сосредоточены на исследовании отдельных вопросов, связанных с обязательствами по возмездному оказанию услуг или регулированием отдельных видов услуг.

Отдельные аспекты исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг были затронуты в работах таких ученых, как А.А. Ананьева, А.Б. Бабаев, В.А. Белов, В.С. Белых, Т.В. Богачева, Е.Е. Богданова, И.Г. Галь, Ю.М. Доренкова, Т.Ю. Дроздова, О.С. Иоффе, В.А. Кабатов, А.Г. Карапетов, А.Е. Кирпичев, О.А. Красавчиков, В.В. Кулаков, Л.В. Санникова, С.В. Сарбаш, Л.Б. Ситдикова, Е.А. Суханов, В.С. Толстой, Б.Б. Черепяхин, С.А. Хохлов, В.А. Хохлов, Е.Д. Шешенин, Л.В. Щенникова.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент в отечественной науке гражданского права отсутствуют комплексные исследования по вопросам, касающимся исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг. В доктрине не исследованы специфические требования к исполнению договора возмездного оказания услуг, такие как экономичность исполнения, информированность сторон, обязанность оказать содействие (сотрудничество) при исполнении.

Целью диссертационного исследования является формирование теоретических положений об особенностях исполнения обязательств из договора возмездного оказания услуг.

Цель работы, обусловила постановку следующих **задач**:

- выявить особенности договора возмездного оказания услуг, в том числе определившие выделение обязательств по возмездному оказанию услуг в самостоятельный вид;
- дать характеристику структуре обязательств по возмездному оказанию услуг;
- провести классификацию обязательств по возмездному оказанию услуг;

- определить особенности системы форм права, регулирующей правоотношения по возмездному оказанию услуг;
- установить особенности применения требований о надлежащем исполнении обязательств к возмездному оказанию услуг;
- выявить специфику применения требований добросовестности, содействия, информированности и учета прав и обязанностей контрагента к обязательствам по возмездному оказанию услуг;
- определить особенности обязанности оказать содействие (сотрудничество) как требования к исполнению договора возмездного оказания услуг;
- дать оценку экономичности как требованию к исполнению обязательства по оказанию услуг;
- выявить особенности применения правила о невозможности отказа от обязательства применительно к возмездному оказанию услуг.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с исполнением обязательств по возмездному оказанию услуг.

Предмет диссертационного исследования составляют принципы и нормы права, регулирующие правоотношения, возникающие между сторонами при исполнении обязательств из договора возмездного оказания услуг; судебно-арбитражная практика применения этих принципов и норм права; выраженные в доктрине научные представления об исследуемой проблематике; а также практика договорной работы в данной сфере.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы научного познания. В частности, применяемыми общенаучными методами являются системный метод, функциональный метод и логический метод, специальными юридическими методами научного познания являются историко-правовой и сравнительно-правовой методы, метод правового моделирования и формально-юридический метод. С помощью системного метода были изучены

и выявлены отличительные черты и признаки института возмездного оказания услуг. Использование функционального метода и логического метода позволило обобщить классификации рассматриваемого института. При помощи историко-правового и сравнительно-правового методов были выявлены цели и причины становления и возникновения принципов и норм права, регулирующих правоотношения в рамках возмездного оказания услуг, как в зарубежных странах, так и в России. Применения формально-юридического метода позволило дать толкование основным положениям и понятиям, которые содержатся в праве, правовой доктрине и в материалах правоприменительной практики. Благодаря методу правового моделирования удалось представить идеальные конструкции правоотношений в сфере возмездного оказания услуг, определить возможные недостатки и преимущества правового закрепления той или иной конструкции.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких ученых как М.М. Агарков, Н.Г. Александров, И.В. Александров, С.С. Алексеев, А.А. Ананьева, Л.В. Андреева, А.Б. Бабаев, Н.А. Баринов, Р.С. Бевзенко, В.С. Белых, В.А. Белов, Т.В. Богачева, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, Е.В. Вавилин, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, А.А. Волос, И.Г. Галь, Ю.М. Доренкова, Т.Ю. Дроздова, В.В. Ершов, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин, В.А. Кабатов, А.Г. Карапетов, А.Е. Кирпичев, О.А. Красавчиков, М.В. Кротов, Ю.А. Кузнецова, В.В. Кулаков, В.К. Райхер, Ю.В. Романец, Л.В. Санникова, С.В. Сарбаш, Л.Б. Ситдикова, Л.С. Таль, В.С. Толстой, С.Ю. Филиппова, С.А. Хохлов, В.А. Хохлов, Б.Б. Черепашин, Е.Г. Шаблова, А.Е. Шерстобитов, Е.Д. Шешенин, Л.В. Щенникова, О.М. Щуковская и др..

Правовую основу диссертационного исследования составляют правовые акты Российской Федерации, зарубежных государств, а также международные договоры.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения материалов судебной практики, в том числе

постановления Конституционного Суда РФ (1); постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (3), определений Верховного Суда РФ (2); постановлений арбитражных судов округов (18), постановлений апелляционный арбитражных судов (25), решений арбитражных судов (27), решений судов общей юрисдикции (35).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе определены квалифицирующие признаки обязательств по возмездному оказанию услуг, которые обуславливают в том числе и особенности исполнения таких обязательств.

Кроме того, в работе установлено, что определение качества оказываемых услуг в целях определения надлежащего исполнения обязательств по оказанию услуг осуществляется в зависимости от внутренней дифференциации таких обязательств по возмездному оказанию услуг на те, которые направлены на максимальное приложение усилий и достижение определенного результата.

Также в работе выявлены особенности применения общих требований об исполнении обязательств, таких как требование надлежащего, реального исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, сотрудничества сторон, к возмездному оказанию услуг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что выделение обязательств по возмездному оказанию услуг в самостоятельный вид детерминировано невозможностью их регулирования исключительно положениями о договоре подряда, поскольку услуга как объект гражданских прав характеризуется нематериальным характером услуги, проявляющимся в ее неотделимости от личности исполнителя, что обуславливает недопустимость оборота услуг, в том числе уступки прав требования заказчика по договору возмездного оказания услуг без согласия исполнителя, продажи услуги, использования ее в качестве предмета залога. Возможность привлечения субисполнителя только с согласия заказчика не лишает соответствующее обязательство личного характера.

2. Предложено различать услугу как объект обязательства и объект приложения услуги. Услуга как объект обязательства представляет собой системную совокупность действий исполнителя, которые должны быть своевременными и последовательными. Соответственно, нарушение такого порядка в случае, если он предусмотрен правовым актом или договором следует квалифицировать как ненадлежащее исполнение обязательства, тогда как объект приложения услуги представляет собой тот объект, на который оказывается воздействие в результате совершения услуги. В зависимости от того, материальным или нематериальным является объект услуги, следует отличать требования к качеству услуги. Предложено возможное применение правил о недостатках товара (ст. 475 ГК РФ) к овеществлённым объектам приложения услуги, а также к имплантам и подобным объектам, используемым при оказании медицинских (ветеринарных) услуг.

3. Обоснована классификация обязательств по возмездному оказанию услуг в зависимости от направленности на те, которые предполагают достижение определенного материального результата (например, клининговые услуги) и те, которые направлены на приложение максимальных усилий со стороны исполнителя и не предполагают наличие материального результата (например, образовательные, юридические услуги). Соответственно, в первом случае недостижение результата предполагает презумпцию вины исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг, а во втором случае, несмотря на неперенную направленность услуги на удовлетворение потребности заказчика, достижение соответствующего полезного эффекта зависит не только от действий исполнителя, но и от наличия иных обстоятельств, в том числе действий заказчика, его субъективного восприятия окружающей действительности, состояния объекта воздействия.

4. Выявлено, что система правового регулирования исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг представляет собой одновременную реализацию норм как частного, так и публичного права.

Первые направлены на защиту интересов сторон обязательственного правоотношения, тогда как вторые преследуют цель защиты правовых интересов неопределенного круга лиц, публичных правовых интересов и выражаются, в частности, в технических регламентах, требованиях о лицензировании деятельности по оказанию отдельных видов услуг, или о членстве исполнителя в саморегулируемой организации.

5. Обосновано, что в случае, если исполнителем обязательства по возмездному оказанию услуг является юридическое лицо, то личный характер услуги может проявляться как в связи услуги с фигурой самого юридического лица, так и с фигурой конкретного гражданина, который от имени юридического лица оказывает услуги (работник, иное привлеченное лицо). Соответственно, в первом случае надлежащим исполнением обязательства будет считаться исполнение обязательства любым лицом или коллективом лиц, тогда как во втором случае надлежащее исполнение обязательства возможно только конкретным гражданином, определенным в соглашении сторон, а произвольная его замена не допускается без согласия заказчика.

6. Установлено, что поскольку полезный эффект услуг, направленных на приложение максимальных усилий, зависит не только от действий исполнителя, но и от действий заказчика, то на заказчика возлагается обязанность по оказанию содействия в исполнении обязательства, в частности, необходимость следования указаниям и рекомендациям исполнителя, предоставлении необходимой информации и т.д., соответственно, неисполнение указанных обязанностей служит основанием для освобождения исполнителя от ответственности за недостижение полезного эффекта услуги, а также создают для заказчика обязанность оплатить оказанные услуги в полном объеме.

7. Выявлено, что поскольку любой из сторон обязательства по возмездному оказанию услуг предоставлено право на односторонний немотивированный отказ от исполнения, который объясняется личным характером услуги и ограничением понуждения к его исполнению, то при

уклонении одной из сторон от заключения договора возмездного оказания услуг, когда заключение этого договора является обязательным для исполнителя (публичный договор, предварительный договор), недопустимо применение такого способа защиты как понуждение к заключению договора, за исключением случаев, если отказ в заключении договора противоречит нормам публичного права, например, антимонопольным ограничениям.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что в работе выявлены отличительные признаки исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к оценке надлежащего исполнения обязательства в зависимости от того, направлена услуга на достижение определенного результата или на приложение максимальных усилий.

Кроме того, в диссертации определена специфика применения принципов исполнения обязательств к обязательствам из возмездного оказания услуг. В частности, выявлены критерии, позволяющие применять такую категорию как качество к оказываемым услугам. Определен характер влияния личности исполнителя на содержание и порядок исполнения обязательства, применения права на односторонний отказ от исполнения.

Выявлены особенности реализации принципа недопустимости одностороннего немотивированного отказа от исполнения обязательства к обязательствам по возмездному оказанию услуг.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что сделанные в рамках диссертационного исследования научно обоснованные выводы о толковании и применении принципов и норм права, регулирующих правоотношения по возмездному оказанию услуг, могут быть использованы в правотворческой и правореализационной деятельности. Так, выводы, изложенные в работе, могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании правового регулирования правоотношений в связи с возмездным оказанием услуг. Сделанные выводы

могут быть применены в процессе судебного правоприменения с целью толкования принципов и норм права, квалификации правоотношений, связанных с возмездным оказанием услуг. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебных целях в процессе преподавания учебных курсов по гражданскому и предпринимательскому праву.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и изложенные в диссертационном исследовании, получили отражение в 14 опубликованных научных статьях общим объемом 6,35 п. л., в том числе в 7, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Основные результаты диссертационного исследования представлены на международных и российских научно-практических конференциях: XI Международной научно-практической конференции «Принципы права: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2016 г.); XII Международной научно-практической конференции «Определенность и неопределенность права как парные категории» (г. Москва, 2017 г.); XIII Международной научно-практической конференции «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2018 г.); Международном молодежном юридическом конгрессе «Правовая политика как фактор стабильности и развития российского общества» (г. Махачкала, 2018 г.); XX международной научно-практической конференции «Современная наука: от теории к практике» (г. Минеральные Воды, 2019 г.); XXII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы в современной науке и инновационные технологии» (Минеральные Воды, 2020 г.); XXIII

международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки, технологий, экономики, педагогики и права современные тенденции развития науки, технологий, экономики, педагогики и права» (г. Минеральные Воды, 2021 г.); XXIV международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития науки, технологии, экономики, педагогики и права» (г. Минеральные Воды, 2021 г.).

Структура диссертации определена в соответствии с ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЗДНОМУ ОКАЗАНИЮ УСЛУГ

1.1. Квалифицирующие признаки обязательств по возмездному оказанию услуг

Одним из известнейших и старейших институтов частного права, несомненно, является институт возмездного оказания услуг. Схожие правовые конструкции были известны еще римскому праву (в особенности его классическому периоду). Например, договор хранения или поклажи (*depositum*)¹. Вместе с тем, несмотря на наличие в римском праве упоминания о договорах, направленных на оказание услуг и определяющих процесс оказания услуг, непосредственно понятие возмездного оказания услуг отсутствовало, соответственно, отсутствовали правила, посвященные регулированию возмездного оказания услуг.

Как отмечал Б.И. Новицкий, римское право знало три отдельных договора найма (лат. *locatio-conductio*), а именно: наем вещей (лат. *locatio-conductio rerum*), наем услуг (лат. *locatio-conductio operarum*), наем работы или подряд (лат. *locatio-conductio operis* или *operis faciendi*)². Д.И. Степанов, указывает, что сам факт возмездного оказания услуг, вытекающий из договора, являющегося особенной частью гражданского оборота, представляет конечный результат эволюции института личного найма³. Договор найма услуг (лат. *locatio-conductio operarum*) в рамках римского правопорядка относился к группе договоров, согласно которой у одной из

¹ См.: Римское частное право: учебник. под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 455.

² Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2017. С. 507. (автор главы Б.И. Новицкий).

³ Степанов Д.И. Зарождение и развитие услуг в римском частном праве // Российское право. 2001. № 3. С. 148.

сторон соглашения (нанявшейся стороны) по отношению к другой стороне соглашения (стороне нанимателю) возникает обязательство по исполнению определенных услуг. При этом, как отмечается в литературе по римскому праву, «в условиях рабовладельческого общества договор найма личных услуг не мог иметь большого распространения и сколько-нибудь существенного значения: для выполнения всякого рода услуг в распоряжении рабовладельца были прежде всего рабы»¹. Таким образом, несмотря на упоминание о договоре найма услуг, который можно назвать аналогом современного договора возмездного оказания услуг в римском праве, он не получил широкого распространения в связи с особенностями социально-экономического строя.

После завершения «римского периода» развития права и правовой науки, эволюция института возмездного оказания услуг замедлилась в средневековье до момента становления буржуазных правопорядков. Экономический бум и модернизация производственных линий в Европе (техническая революция) во многом способствовали разделению понятий «договор найма услуг» и «трудовой договор». В дореволюционном российском законодательстве имел место такой договор как личный наем, который по всем признакам подходит под понимание современного договора возмездного оказания услуг. Г.Ф. Шершеневич писал, что «под именем личного найма понимается договор, в силу которого одно лицо за вознаграждение приобретает право временного пользования услугами другого лица»². При этом правовед подчеркивал, что общие положения о личном найме крайне скудны, а специальные, наоборот, получили широкое распространение³. В то же время исследователей того времени мало интересовала экономическая сущность правоотношений сторон по договору, так как во главу исследований ставилось выделение юридических признаков

¹ Римское частное право: учебник. под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 505.

² Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. С. 533.

³ См.: Там же. С.534.

указанных договоров, хотя, как отмечает Л.С. Таль, в исследованиях того времени используются понятия «рабочей силы», которая хоть и не продается нанимающимся субъектом нанимателю, но будет использована за обещанное вознаграждение лично¹.

Если говорить о советском периоде развития отечественного гражданского права, то ГК РСФСР 1922 г.² и ГК РСФСР 1964 г.³ не содержали специальных норм, регулирующих правоотношения по возмездному оказанию услуг. При этом в юридической литературе на рубеже 60-х годов, в отличие от позитивного права, было достаточно много работ, посвященных вопросам правового регулирования оказания услуг. В советский период проведено разграничение смежных институтов (оказания услуг и выполнения работ), в основу которого был положен тот факт, что как обязательство по выполнению работ, так и обязательство по оказанию услуг опосредуют экономические отношения по оказанию услуг, что с учетом двойственности услуг (имеющих материальный и нематериальный характер) и обусловило разницу их правового регулирования⁴. Например, советскими правоведами к обязательствам по оказанию услуг были отнесены такие договоры, как договор хранения, договор поручения и договор комиссии⁵.

О.А. Красавчиков предлагал следующую классификацию обязательств по оказанию услуг. Им высказывалась позиция за разделение обязательств на три группы: обязательства по оказанию транспортных услуг, обязательства по оказанию услуг связи и обязательства, связанные с оказанием хозяйственно-бытовых услуг⁶. Из предложенной классификации видно, что понятие «услуга» приобретало в данный период не только экономический, но и правовой характер, в рамках которого «оказание услуг» понималось как

¹ Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистич. исследования. Ч. 1: Общие учения. Ярославль: Тип. губ. правл., 1913. С. 84 - 85.

² ГК РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. № 256.

³ ГК РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

⁴ Измайлова Е.В. Место договора на выполнение маркетинговых исследований в системе гражданско-правовых договоров // Юрист. 1999. № 8. С. 58.

⁵ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1961. С. 211 - 213.

⁶ Красавчиков О.С. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961. С. 303.

определенная деятельность, составляющая объект обязательственного правоотношения и не связанная с созданием овеществленного результата. Интересным представляется мнение Е.Д. Шешенина, отмечавшего важность нахождения объективно имеющихся закономерностей, а также установление базовых начал исполнения обязательств по оказанию услуг в связи с тем, что нельзя встраивать новые отношения в рамки известных правовых конструкций, для решения вновь возникающих задач необходимо обратиться к анализу как правовой, так и экономической стороны вопроса¹. Таким образом, предлагался вектор познания сущности обязательств по оказанию услуг в качестве юридического осмысления экономического явления.

Однако в рамках советской правовой доктрины преобладал взгляд, более свойственный экономической науке, нежели правовой. Согласно этому взгляду под услугами необходимо понимать деятельность, выполняющую любые функции, результатом которой будет являться удовлетворение возникающих потребностей субъектов общества. Группа подобных отношений достаточно разнообразна, но объединяющим фактором являлось их происхождение преимущественно путем предоставления именно возмездных услуг. Примером могут служить услуги розничной торговли, медицинская деятельность, организационно-бытовые услуги, оказываемые населению, деятельность детских учреждений - как следует из изложенного, основополагающим критерием являлось оказание услуг в непроизводственной сфере. Данное утверждение находит свое подтверждение в работах видных советских цивилистов, относящих указанные отношения к услугам в сфере обслуживания².

Основываясь на изложенном, можно сделать вывод, что, несмотря на известность договора на оказание услуг и смежных ему договоров еще в рамках римского правопорядка и развитие института возмездного оказания

¹Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сб. трудов СЮИ, вып. 3. Свердловск, 1964. Вып. 3. С. 156.

²Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. М.: ИГПАН, 1983. С. 13.

услуг в дальнейшем, в том числе и в отечественном праве, непосредственный предшественник современного российского гражданского права - советское гражданское законодательство в должной мере не регулировало данные правоотношения, не были определены признаки, позволяющие разграничить и индивидуализировать рассматриваемые отношения. В.А. Кабатов подчеркивал, что «договор возмездного оказания услуг в новом ГК впервые включен в систему договорных обязательств. Ни в ГК 1922 и 1964 гг., ни в Основах гражданского законодательства 1961 и 1991 гг. такого договора не было. В отечественной доктрине термин «обязательства по оказанию услуг употребляется в широком смысле, как родовое понятие, охватывающее различные договоры»¹. И, как отмечал М.И. Брагинский, «только действующий ГК включил специальную главу «возмездное оказание услуг», одновременно существенно расширив набор выделенных в соответствующие главы отдельных видов договоров, которые могут быть отнесены к этой группе»².

В настоящее время договоры на оказание услуг и выполнение работ повсеместно распространены и активно используются в деятельности как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Е.А. Мищенко отмечает, что основной целью введения института возмездного оказания услуг было установление нормативно-правовой базы для гражданских правоотношений, возникающих при исполнении обязательств по договору возмездного оказания услуг и для специфических договоров услуг, которые могут возникнуть в будущем³.

Переходя к положениям действующего законодательства, регулирующим правоотношения по возмездному оказанию услуг, необходимо подчеркнуть, что на их содержании существенным образом сказалось то, что

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) (под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова). М.: МЦФЭР, 1996. (автор комментируемой статьи В.А. Кабатов).

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.

³ Мищенко Е.А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг // Юрист. 2008. № 6. С. 18.

законодательство советского периода содержало нормы об отдельных видах обязательств, которые могут быть отнесены к правоотношениям по возмездному оказанию услуг, но при этом отсутствовали общие положения, посвященные регулированию возмездного оказания услуг. А также, что в свою очередь дореволюционное законодательство хотя и содержало общие нормы, но они носили фрагментарный характер. Отсутствие общих положений, как представляется, негативно сказывалось на регулировании соответствующей сферы, поскольку основной тенденцией последнего времени в российской и глобальной экономике является существенное расширение сферы оказания услуг. Вследствие многообразия существующих услуг, а также их постоянного развития и возникновения новых, представляется возможным говорить о невозможности правового регулирования идти вслед за развивающимся оборотом. С.А. Хохлов справедливо отмечал, что «развитие экономических отношений предполагало также выделение в самостоятельный предмет законодательного регулирования обязательств по возмездному оказанию услуг»¹. Так, пандемия коронавируса дала серьезный толчок развитию оказания услуг дистанционным способом, что потребовало реагирования со стороны правового регулирования. Соответственно, наличие общих, универсальных положений позволяет отчасти решить данную проблему.

Уже сейчас в регулировании возмездного оказания услуг используется особая юридическая техника, в рамках которой «генеральный» договор оказания услуг имеет в качестве предмета оказание услуг, отличных от тех, что регулируются отдельными институтами договорного права, которые обособлены в главах Гражданского кодекса РФ, в частности, договор перевозки, хранения и т.п.

Данный предмет, отличный от предмета иных договоров возмездного оказания услуг, закреплён в соответствующей главе ГК РФ, которая, как

¹ Хохлов С.А. Избранное. М.: Статут, 2017. С. 239.

отмечает М.И. Брагинский, распространяет свое действие на любой имеющийся договор оказания услуг в равной мере, отличающийся тремя родовыми признаками: во-первых, предмет договора составляют услуги, во-вторых, данные услуги носят возмездный характер и предоставляются за плату, и, в-третьих, ему не нашлось места среди особо выделенных в рамках Гражданского кодекса РФ видов договоров¹.

Регулирование правоотношений по возмездному оказанию услуг не ограничивается только положениями главы 39 ГК РФ, значительная часть договоров, относящаяся по своей направленности к возмездному оказанию услуг, урегулирована специальными главами ГК РФ, например, договор перевозки, договор транспортной экспедиции, договор хранения, договор поручения и т.д. Однако специфика норм гл. 39 ГК РФ, в отличие, например, от общих положений о купле-продаже, аренде, подряде, проявляется в том, что они не применяются к договорам по оказанию услуг, которые урегулированы отдельными главами ГК РФ². Перечень данных договоров обозначен в п. 2 ст. 779 ГК РФ, и включает договор перевозки, договор транспортной экспедиции, договор банковского вклада, договор хранения и т.д. Вместе с тем, цель существования рассматриваемой главы по справедливому замечанию Ю.В. Романца, состоит в том, чтобы урегулировать отношения, которые, с одной стороны, не могут быть эффективно регламентированы подрядными нормами, а с другой стороны, по своей значимости и индивидуализирующим свойствам еще не достигли той степени, при которой оказывается необходимым выделение каждого из них в особый договорный тип³. Тем самым нормы гл. 39 ГК РФ применяются к тем видам услуг, которые не входят в перечень, обозначенный в п. 2 ст. 779 ГК РФ. К оказанию таких услуг указанные положения гл. 39 ГК РФ будут применяться в качестве общих

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Доп., испр. изд. М.: Статут, 2002. С.207-244 (автор главы М.И. Брагинский).

² См.: Кулаков В.В., Кондратьев В.А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. 2020. № 1. С. 69-80.

³ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

даже при наличии специальных актов. Например, положения ГК РФ о возмездном оказании услуг будут применяться к аудиторским услугам, несмотря на то, что имеется специальный Федеральный закон «Об аудиторской деятельности».

Отраслевые (внутриотраслевые) связи исследуемого института находят свое отражение не только в рамках такого кодифицированного акта, как Гражданский кодекс РФ, но и во взаимодействии его норм с нормами иных правовых актов, установленных законодателем. Например, четко прослеживается связь договора розничной купли-продажи и оказания услуг для личных, семейных или домашних нужд, которая базируется на Законе «О защите прав потребителей»¹ (далее - ЗоЗПП). Несмотря на отсутствие прямой отсылки в тексте норм, регулирующих возмездное оказание услуг, такая связь усматривается исходя из положений о применении к договору возмездного оказания услуг правил о бытовом подряде, а также исходя из преамбулы ЗоЗПП: «...регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав».

Таким образом, наличие специального регулирования обязательств по возмездному оказанию услуг ставит вопрос о предпосылках, послуживших выделению специального регулирования обязательств по возмездному оказанию услуг.

Необходимо отметить, что в настоящий период развития

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996, № 3. ст. 140.

цивилистической науки отсутствуют единые критерии разграничения отдельных элементов в отрасли (возможно за исключением предметного)¹. При этом в роли подобных критериев могут выступать, например, принципы и функции², различные правовые конструкции³, юридические процедуры⁴, многочисленные приемы и способы правового регулирования. Некоторыми учеными к критериям выделения тех или иных структурных элементов в рамках отрасли относится также и «качество структурности», представляющее собой непосредственную способность к взаимодействию как с иными элементами гражданско-правовой отрасли, так и с элементами других отраслей⁵.

Несмотря на наличие определенного сходства, и частично совпадающего правового регулирования договор возмездного оказания услуг и договор подряда имеют и принципиальные отличия. Вопрос разграничения данных договоров, несмотря на кажущуюся простоту, является достаточно сложным и дискуссионным как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. М.И. Брагинский писал, что «решающее значение для разграничения договоров подряда и оказания услуг имеет лежащий в их основе характер интереса соответствующей стороны – заказчика. Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда»⁶. Тем самым автор подчеркивает, что для услуг результат не является квалифицирующим признаком. Схожим образом рассуждает В.А. Кабатов,

¹ См.: Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 19.

² См.: Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дис. ... к.ю.н. Казань, 1999. 211 с.

³ См.: Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. Т. 157. Кн. 6. С. 79 - 89.

⁴ См.: Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве: общая характеристика: Дис. ... к.ю.н. Казань, 2004. 163 с.

⁵ Ахметова Г.З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. Кн. 3. С. 221 (автор главы – М.И. Брагинский).

который пишет, что «в некоторых случаях услуга (например, оказание медицинской помощи) может привести к определенному овеществленному результату: изготовлению и установке сердечного стимулятора, зубного протеза и т.п. Достижение такого овеществленного результата неразрывно связано с проведением различного рода медицинских обследований, хирургического, медикаментозного лечения и составляет с ними определенное единство. Поэтому вряд ли было бы обоснованным относить подобного рода медицинские услуги к подрядным отношениям»¹. Ю.В. Романец наоборот пишет, что у договора возмездного оказания услуг результат есть и он должен быть, но он неотделим от самих действий. По сути, указанный автор также подчеркивает, что отличие договора возмездного оказания услуг заключается в том, что результат состоит в совершаемых действиях. Такой подход можно признать только отчасти справедливым и только для некоторых видов услуг. Е.Г. Шаблова отмечает, что наиболее распространенным критерием разграничения работ и услуг в цивилистической литературе называется отсутствие овеществленного результата, вместе с тем автор подчеркивает, что такой подход является излишне категоричным². Действительно, судить об универсальности такого критерия разграничения работ и услуг несколько преждевременно. Например, если говорить об образовательных, консультационных услугах, то ценность представляют именно действия, совершаемые исполнителем, которые фактически и есть конечный результат. В то же время есть такие виды услуг, для которых результат отделен от совершаемых действий, например, услуги по уборке территории, применительно к которым сами по себе действия по уборке ценности для заказчика не представляют, ценность имеет лишь результат в освобожденной территории от мусора. Такая ситуация обуславливает необходимость классификации договоров возмездного оказания услуг на те, которые

¹Кабатов В.А. Указ. соч.

² См.: Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Дис. Докт.юр. наук. Екатеринбург, 2003. С. 47

направлены на приложение максимальных усилий (образовательные услуги), и направлены на достижение определенного результата (уборка территории). Таким образом, договоры, направленные на приложение максимальных усилий, действительно отличаются от договора подряда тем, что результат неотделим от действий или он не имеет юридического значения. Договоры, направленные на достижение определенного результата, гораздо ближе к договору подряда, но отличаются тем, что не предполагают создание новой вещи или ее переработку, не влияют на ее качественные характеристики. Например, ремонт дома изменяет его качественные характеристики, влияет на его стоимость, поэтому к данным правоотношениям применяются правила о подряде. Уборка дома влечет лишь внешние изменения, не меняя существенных характеристик объекта, соответственно, к этим отношениям будут применяться правила о возмездном оказании услуг.

Основываясь на вышеизложенном представляется, что выделение обязательств по возмездному оказанию услуг в самостоятельный вид детерминировано невозможностью их регулирования исключительно положениями о договоре подряда, поскольку услуга как объект гражданских прав характеризуется нематериальным характером услуги, проявляющимся в ее неотделимости от личности исполнителя, что обуславливает недопустимость оборота услуг, в том числе уступки прав требования заказчика по договору возмездного оказания услуг без согласия исполнителя, продажи услуги, использования ее в качестве предмета залога.

Еще одним важным как с практической, так и теоретической точки зрения является вопрос о разграничении договора возмездного оказания услуг и трудового договора. Связь данных договоров основывается на определенной близости регулируемых ими отношений, которые возникают касательно осуществления деятельности или совершения необходимых действий. Нельзя забывать, что в некоторых случаях договор возмездного оказания услуг фактически подменяет и прикрывает собой наличие трудовых отношений, что также предопределяет связь между рассматриваемыми институтами. Так в

юридической литературе уделяется большое внимание изучению вопроса о скрытых трудовых правоотношениях¹ и признаках, позволяющих отличить трудовой договор от гражданско-правового договора возмездного оказания услуг.

Тем не менее, предполагается наличие двух важных различий, позволяющих провести их разграничение: во-первых, договором возмездного оказания услуг обычно регулируется выполнение заданий разового характера, в то время как выполнение определенного рода работ работником носит длящийся характер, а во-вторых, правила о договоре возмездного оказания услуг все же не содержат императивных норм, требующих личного выполнения работ исполнителем, так как ст.780 ГК РФ предусматривает возможность иных условий по соглашению сторон, в то время как институт трудового договора предполагает личное выполнение работ работником, что подтверждается и судебной практикой². Таким образом, наличие указанных обстоятельств позволяет различать трудовой договор и договор возмездного оказания услуг.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы:

Договор возмездного оказания услуг известен еще римскому праву (в особенности его классическому периоду), в рамках которого процесс оказания услуг был наиболее четко регламентирован и проработан. Договор найма услуг в рамках римского правопорядка относился к группе договоров, согласно которой у одной из сторон соглашения (нанявшейся стороны) по отношению к другой стороне соглашения (стороне нанимателю) возникает обязательство по исполнению определенных договором услуг. После завершения «римского периода» права, развитие института возмездного

¹ См. Ершова Е.А. Скрытые трудовые правоотношения: теоретические и практические проблемы правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2007. № 4. С. 57-64.

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2014 по делу № А33- 22064/2013; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.10.2015 г. по делу № А05-409/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

оказания услуг практически не происходило до момента становления буржуазных право порядков. Экономический бум и модернизация производственных линий в Европе (техническая революция) во многом способствовала разделению понятий «договор найма услуг» и «трудовой договор».

Представителями юридической науки буржуазного периода предпринимались попытки логического разграничения таких договоров, как договор подряда; трудовой договор и договор личного найма услуг, однако, несмотря на развитие института возмездного оказания услуг в дальнейшем, советское гражданское законодательство в должной мере не регулировало данные отношения, не были определены признаки, позволяющие разграничить и индивидуализировать рассматриваемые отношения, также отсутствовала их надлежащая правовая характеристика - все было сведено к экономическому характеру правоотношений.

На рубеже 60-х годов, в советской цивилистической науке и цивилистике стран континентального права произошел качественный скачок в развитии правового регулирования возмездного оказания услуг. Были предприняты попытки проведения разграничения оказания услуг и выполнения работ, в основу которого был положен тот факт, что как обязательство по выполнению работ, так и обязательство по оказанию услуг опосредуют экономические отношения по оказанию услуг, что с учетом двойственности услуг (имеющих материальный и нематериальный характер) и обусловило разницу их правового регулирования. В рамках советской правовой доктрины преобладал взгляд, более свойственный экономической науке, нежели праву. Согласно этому взгляду, под услугами необходимо понимать деятельность, выполняющую любые функции, результатом выполнения которых будет являться удовлетворение возникающих потребностей субъектов общества.

В настоящее время договоры на оказания услуг и выполнение работ повсеместно распространены и активно используются в деятельности, как

юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Законодателем была учтена принципиальная невозможность отдельного правового регулирования всех существующих и будущих видов услуг из-за их значительной многообразности. Так, основной тенденцией последнего времени в российской экономике является существенное расширение сферы оказания услуг.

Основополагающим признаком института возмездного оказания услуг следует считать регулирование данного института правовыми нормами договорных отношений (распространяющихся как на преддоговорные, так и постдоговорные отношения), являющихся его составными элементами - отношений по выполнению за плату определенных действий (или деятельности) по заданию заинтересованного лица (заказчика), то есть речь идет о возмездном оказании услуг.

Дополнительной спецификой регулирования обозначенных отношений является возможность одностороннего отказа одной из сторон договора от его исполнения, что, в целом, не характерно для большинства соглашений в сфере гражданско-правового регулирования. Предоставление такого права на односторонний отказ от исполнения договора любой стороне соглашения основано, несомненно, на личном оказании услуг исполнителем, в связи с чем подобный способ регулирования правоотношений наиболее оптимален, так как в рассматриваемом случае не представляется возможным принудить сторону-исполнителя к исполнению взятого на себя обязательства в натуре.

Нельзя не отметить, что в договоре возмездного оказания услуг имеются и особенные, свойственные ему черты (характеристики), на которых и построены регулируемые институтом договорные отношения, например, речь идет о личном оказании услуг исполнителем. Данное положение прямо установлено статьей 780 Гражданского кодекса РФ. Представляется, что оно установлено в связи с тем фактом, что для заказчика уровень и качество заказываемой услуги является особо важным, особенно с учетом того, что при оказании некоторых видов услуг исполнитель должен соответствовать

определенным требованиям, например, по образованию, квалификации, наличию лицензий и допусков. Возможность привлечения субисполнителя только с согласия заказчика не лишает соответствующее обязательство личного характера.

Исследуемый институт также обладает способностью взаимодействия с другими институтами гражданско-правовой отрасли и элементами иных отраслей, следовательно, он обладает таким качеством, как структурность и, будучи удален из структуры гражданского права, несомненно, лишается тех качеств, которые придают ему определенное место в системе названной отрасли. Связи института договора возмездного оказания услуг могут быть квалифицированы по двум основаниям: во-первых, внутриотраслевым связям, которые представляют собой связи с элементами гражданско-правовой отрасли, во-вторых, межотраслевым связям, которые представляют собой связи с иными отраслями права.

Отраслевые (внутриотраслевые) связи изучаемого института находят свое отражение не только в рамках такого кодифицированного акта, как Гражданский кодекс РФ, но и во взаимодействии его норм с нормами иных нормативных правовых актов, установленных законодателем. Например, четко прослеживается связь субинститута договора розничной купли-продажи и субинститута оказания услуг для личных, семейных или домашних нужд, которая базируется на Законе «О защите прав потребителей».

Наличие межотраслевой связи прослеживается и между институтом возмездного оказания услуг и институтом трудового договора, при этом данная связь основывается на определенной близости регулируемых ими отношений, которые возникают касательно осуществления деятельности или совершения необходимых действий, не нацеленных на конечный материальный результат. Нельзя забывать, что в некоторых случаях договор оказания услуг фактически подменяет и прикрывает собой наличие трудовых отношений, что также характеризует наличие связи рассматриваемых институтов.

Таким образом, сущностные черты возмездного оказания услуг в

системе договорных обязательств состоят в нематериальном характере услуги и тесной связи с личностью исполнителя.

Итак, выделение обязательств по возмездному оказанию услуг в самостоятельный вид детерминировано невозможностью их регулирования исключительно положениями о договоре подряда, поскольку услуга как объект гражданских прав характеризуется нематериальным характером услуги, проявляющимся в ее неотделимости от личности исполнителя, что обуславливает недопустимость оборота услуг, в том числе уступки прав требования заказчика по договору возмездного оказания услуг без согласия исполнителя, продажи услуги, использования ее в качестве предмета залога. Возможность привлечения субисполнителя только с согласия заказчика не лишает соответствующее обязательство личного характера.

1.2. Состав обязательства возмездного оказания услуги

Традиционно состав обязательства (как правоотношения) принято понимать как совокупность составляющих его объекта, субъектов и содержания. Тем не менее, ряд ученых не разделяют такую точку зрения, исключая субъекты и объекты из числа элементов правоотношения, оставляя лишь их содержание¹. Особо следует выделить точку зрения, предложенную Ю.К. Толстым, согласно которой «...определяя содержание правоотношения, необходимо исходить из того, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников, что в правоотношении правам одних лиц соответствуют обязанности других. В то же время следует помнить, что этот тезис служит лишь элементарной общей предпосылкой для раскрытия содержания правоотношения. Этим тезисом ни в коем случае нельзя ограничиться»². Вместе с тем, если объекты и субъекты имеют внешнее

¹ См.: Магазинер Я.М. Объект // Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 202 - 213; Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений. «Советское государство и право», 1957, № 2; Яичков К.К. К учению о гражданском правоотношении // Вестник МГУ», серия экономики, философии и права. 1956. № 1. С. 130, 140.

² См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.

выражение, субъективное право и юридическая обязанность представляет собой чисто юридическую, идеальную субстанцию¹. Однако именно они опосредуют способность права к регулированию правоотношений, именно они определяют поведение субъектов в отношении друг друга и объектов. Говоря о составе обязательства, В.В. Кулаков предлагает разграничивать такие категории как состав обязательства и его структура. Он отмечает, что с учетом положений системного подхода следует помнить, что понятия «состав» и «структура» отличаются друг от друга. Так, состав обязательства - это элементы, образующие обязательственное правоотношение, а структура - связи, которые объединяют элементы, образующие обязательственное правоотношение. Соответственно в состав обязательства входит объект и субъекты, а содержание связывает эти элементы². Изложенная позиция представляется нам более научно-обоснованной. Поддерживая ее, необходимо отметить, что непосредственные элементы обязательственного правоотношения, образующие его состав, имеют между собой связи, которые составляют структуру такого правоотношения, точно упорядоченную по отношению к обозначенной цели.

Как отмечается в юридической литературе, посвященной вопросам общей теории права, правоотношение имеет материальное, волевое и юридическое содержание. Материальное, или фактическое содержание, составляют те общественные отношения, которые опосредуются правом; волевое содержание является государственной волей, которая воплощена в правовой норме и в возникшем на ее основе правоотношении, а также в процессе волевых актов его участников; юридическое содержание же образуют субъективные права и обязанности сторон (субъектов) правоотношения³.

Юридическое содержание обязательственного правоотношения

¹ См.: Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. II.1. Лица, блага: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. М.: Издательство Юрайт, 2015. С.294.

² Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. С. 186.

³ См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С. 191-193. (автор главы Н.И. Матузов)

составляют субъективные права и корреспондирующие им юридические обязанности. Субъективное право и юридическая обязанность являются парной категорией. Подавляющее большинство ученых указывают на единый характер субъективного права и корреспондирующей ему юридической обязанности¹. В свою очередь В.Ф. Яковлев, называя права и обязанности субъектов элементами, характерными для любого правоотношения, отмечал, что они могут иметь не только различное строение и содержание, но и по-разному соотноситься, взаимодействовать между собой. Автор также справедливо обращает внимание на различие в структуре правоотношений, отмечая при этом не только разность отраслевой принадлежности, но и различие гражданских правоотношений разных видов². Такой вывод находит подтверждение в том, что именно особенности структурных связей между субъектами определяют выделение абсолютных и относительных правоотношений³.

Представляется, что в правоотношениях одного вида, например, возникающих из договора возмездного оказания услуг, состав прав и обязанностей в зависимости от этапа развития обязательства изменяется. К примеру, медицинская услуга, предполагающая оперативное вмешательство (и являющаяся по своему составу сложной услугой), имеет разное содержание, в зависимости от стадии такого вмешательства (диагностической, предоперационной, послеоперационной).

Хотя услуга по общему правилу представлена как единый объект правоотношения, очевидно, что объем обязанностей исполнителя значительно отличается. Действительно, при надлежащем исполнении возникшего обязательства происходит своего рода «аннигиляция» (уничтожение) права и

¹ См.: Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947. С. 19; Он же. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 112—113; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 227; Белов В.А. Учение о гражданском правоотношении // Гражданское право: проблемы теории и практики. М., 2007. С. 215.

² Яковлев В.Ф. Структура гражданского правоотношения // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. М., 2001. С. 380-389.

³ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) // Известия экономич. ф-та Ленингр. политехнич. ин-та. 1928. Вып.1 (XXV). С. 278.

корреспондирующей ей обязанности. Посредством этих субъективных прав, позволяющих понудить должников к определенному поведению, кредиторы достигают того или иного блага (в зависимости от вида обязательства). Как следует, обязательство предстает перед нами в форме некой динамичной системы, и динамика представляет собой этапы ее развития - от возникновения до исполнения обязательства.

Поскольку, как было установлено в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования, именно объект возмездного оказания услуг предопределяет специфику данного договора и саму потребность в существовании совокупности специальных норм, его регулирующего, в рамках настоящего параграфа особое внимание будет уделено анализу правового режима услуги (в соответствии с новой терминологией ст. 128 ГК РФ - оказанию услуги), а также правовому положению сторон в рамках договора возмездного оказания услуг. Вместе с тем, следует иметь в виду, что особенность обязательства по оказанию услуги заключается в некоем совпадении содержания и его объекта. Объект, то есть сама услуга, бестелесен и представляет собой ряд последовательных действий обязанной стороны, которые и составляют содержание юридической обязанности должника - исполнителя¹.

Необходимо отметить, что в рамках науки гражданского права сформулировано большое количество определений такого понятия, как «услуга». Большинство из этих определений сводятся к тому, что под услугами понимается определенная полезная деятельность, которая направлена непосредственно на удовлетворение имеющихся потребностей и не связана с созданием конечной вещи². Например, Е.Г. Шаблова пишет, что «услуга выступает в двух ипостасях: во-первых, как вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей граждан и юридических лиц,

¹См. напр.: Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Институт частного права // URL: <http://www.privatelaw.ru/index.php/ru/izdatelskava-devatelnost/d-v-murzin-bestelesnve-veshchi> (дата обращения 01.05.2020)

² Хозяйственное право. Курс лекций. Т.2. / Под ред. В.С. Мартемьянова. М.: БЕК, 1994. С. 89; Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. М., 1995. С.32.

во-вторых, как объект товарообменных операций, т.е. услуга как товар»¹. Такой подход в целом можно признать обоснованным, однако следует подчеркнуть, что даже какое-либо однократное действие также считается услугой.

В этой связи интересным представляется мнение Д.И. Степанова, отмечающего, что в рамках гражданского оборота имеются своеобразные услуги, которые «опосредуют поддержание известного качественного состояния вещей, а также внешнего вида людей и животных»². Наличие подобного мнения в некотором роде видится обоснованным, так как нельзя не согласиться с автором, указывающим на неустойчивость результата оказанной услуги, легкость его исчезновения и возвращения объекта (или субъекта услуги) к его первоначальному состоянию.

Тем самым нельзя не отметить, что результат некоторых услуг потребляется и исчезает после ее оказания, тогда как в иных случаях результат оказанных услуг продолжает сохранять положительный эффект и после исполнения обязательств, таким примером может служить оказание услуг в сфере медицины или образования. Е.Г. Шаблова пишет, что «акцент в определении услуги смещается в сторону именно результата; это не просто некое полезное действие, которое может достичь или не достичь желаемого результата, а именно удовлетворения потребности конкретного субъекта»³. Такой вывод не вызывает сомнений, поскольку цель получения услуги для любого субъекта гражданского права преследует получение определенного результата. Так, пациент обращается за получением медицинских услуг, чтобы вылечиться, гражданин заключает договор возмездного оказания услуг с целью получения новых знаний и т.д.

Тем не менее, достижение заявленного положительного результата оказания услуги в некоторых случаях напрямую связано с личностью

¹Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Дис. Докт.юр. наук. Екатеринбург, 2003. С. 25.

² Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2. С.39.

³Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг. Автореферат. Дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 13.

заказчика и не всегда может быть гарантировано исполнителем. Например, некоторые авторы отмечают, что не представляется возможным оценить результат оказанной медицинской услуги до ее получения в связи с физиологическими особенностями заказчика и последующей реакции его организма¹. В рамках оказания образовательных услуг ситуация аналогична, степень обучаемости и восприятия учебного материала отличается у каждого человека, в связи с чем желаемый результат может быть не достигнут. Аналогично в некоторых случаях может быть не достигнут результат, если тому способствовало неисполнение своих обязанностей самим заказчиком, например, по договору на оказание услуги по управлению².

Представляется необходимым подробнее остановиться на рассмотрении понятия услуги как объекта обязательства, вытекающего непосредственно из договора возмездного оказания услуг.

Как известно, система объектов гражданского права закреплена положениями ст. 128 ГК РФ, где они представлены в виде четырех групп. Первая группа представляет собой имущество: в узком смысле (вещи) и широком смысле (имущественные права). Работы и услуги традиционно отделены от имущества и, по факту являясь определенной полезной деятельностью, направленной на достижение цели, по терминологии Конституции РФ являются услугой (наряду с финансовыми средствами, а также товарами). Тем не менее, согласно новой редакции Гражданского кодекса РФ, которая была разработана на основе Концепции совершенствования Гражданского кодекса РФ, «работы и услуги» были заменены на «результат работы и оказание услуги», однако данную попытку нельзя назвать удачной по совокупности следующих фактов:

¹ Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. № 4. 2008. С.11.

² См. подробнее об этом Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ананьева Анна Анатольевна. - Москва, 2020. - 56 с.; Ананьева А.А. Договор на оказание операторских услуг по управлению / А.А. Ананьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 303–311; Ананьева А.А. Совершенствование правового и индивидуального регулирования работы сервисов заказа услуг такси как одна из мер, направленных на защиту прав пассажиров / А.А. Ананьева // Транспортное право. 2020. № 4. С. 20-23

Во-первых, непосредственным результатом работ являются вещи, в связи с чем, отделение его (результата) от первой группы объектов явно необоснованно. Согласно положениям ст. 702, 703 Гражданского кодекса РФ, результат работы, который подрядчик обязан передать заказчику в рамках договора подряда, заключается в создании, обработке или переработке вещи.

Во-вторых, согласно статье 779 ГК РФ услуга является совершением определенных действий или осуществлением определенной деятельности, что в свою очередь означает, что процесс оказания услуги и фактически и есть услуга.

Согласно легальной классификации объектов гражданских прав в указанных нововведениях имеется еще одно противоречие. Так, в третьей группе упомянуты охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), однако согласно п. 4 ст. 129 Гражданского кодекса РФ, оборотоспособностью обладают не сами результаты, а исключительные права на них, при этом такое исключительное право, несомненно, представляет собой имущество и должно быть расположено в первой группе.

В доктрине гражданского права отсутствует единство мнений по поводу классификации объектов гражданских правоотношений. Так, в зависимости от наличия свойства овеществленности их можно поделить на материальные и нематериальные блага или согласно выражению А.П. Сергеева - «материальные и духовные блага»¹.

Четырехзвенная система классификации объектов гражданских прав (правоотношений) была изложена в классическом учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова². Согласно данному подходу система объектов гражданских прав включает в себя: вещи и иное имущество, в том числе имущественные права; действия (а именно работы и услуги либо же их

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2003. Т. 1. С.254. (автор главы Сергеев А.П.).

² См.: Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. Т. 1. С. 393. (автор главы - Шерстобитов А.Е.).

результаты как вещественного, так и невещественного характера); нематериальные объекты товарного характера (результаты творческой деятельности и способы индивидуализации товаров и их производителей); блага личного неимущественного характера.

Некоторые из сторонников приведенной ранее трехзвенной классификации объектов гражданских правоотношений, отказывают в выделении в качестве четвертого вида объектов - результатов интеллектуальной деятельности, полагая, что данные результаты охватываются поддерживаемой ими классификацией. Результаты интеллектуальной, творческой деятельности, такие как произведение или же какие-либо технические решения являются нематериальным благом, а их материальное воплощение соответственно вещью¹.

В этой связи интересным представляется мнение В.В. Кулакова, который в своей работе отмечает, что позиции ученых отличаются друг от друга незначительно, в рассматриваемой классификации третий и четвертый виды объектов объединяются в нематериальные (идеальные) блага².

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что трехзвенная классификация, предполагающая деление объектов гражданских прав на имущество, действия и неимущественные блага является наиболее оптимальной. При таком делении ярко прослеживается различие правового режима таких объектов, имущество может быть объектом оборота, переходить от одного лица к другому. Результаты работ и оказание услуг являются действием и не могут отчуждаться от одного лица к другому, однако по поводу них могут возникать гражданские правоотношения и неимущественные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и т.д. могут быть только объектом защиты).

В экономической литературе справедливо обращается внимание именно

¹ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 111 - 112; Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. М., 2003. С. 176.

² Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. С. 218.

на экономическую ценность услуг: услуга представляет собой вид деятельности, в процессе которой хоть и не создается новый материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося продукта, из чего следует, что сам факт оказания услуг создает желаемый результат¹. Представляется, что в этом смысле услуги вполне подпадают под признаки объекта обязательства. Услуга имеет для заказчика ровно такую ценность, за которую они готовы предоставить в качестве встречного предоставления определенную денежную сумму или иное благо, имеющее рыночную стоимость, выраженную в деньгах. В этом смысле справедливо мнение Н.Д. Егорова, который отмечает, что «услуги являются таким же материальным объектом субъективных гражданских прав, как вещи и работы»².

В литературе высказывается позиция, согласно которой обосновывается возможность распространения правового режима имущества как объекта обязательства не только на материальные блага, но также и на нематериальные, но наделенные законом свойством оборотоспособности и при этом имеющие для стороны такую ценность, за которую она готова предоставить в качестве встречного предоставления определенную денежную сумму или иное благо, имеющее или могущее иметь рыночную стоимость, выраженную в деньгах³. Вместе с тем, в рамках такой трактовки услуги не подпадают под данную категорию, поскольку услуги не могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому, существование услуги прекращается в момент совершения обусловленных действий.

Видится верным следующий ответ на такой вопрос. Услуга связана с личностью того, кто ее оказывает. Лицо, получившее товар, может его в дальнейшем продать, а лицо, получившее услугу - нет. Даже если услуга предполагала обучение оказанию таких же услуг, то объект нового договора

¹ Райзерберг Б.А. и др. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. // СПС «КонсультантПлюс»; Киселева И.А., Искаджян С.О. Сфера услуг как основа развития современной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 46. С. 16-20.

² Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сб. ст. к 55-летию Евгения Алексеевича Крашенинникова. Ярославль, 2006. С. 47 - 48.

³ Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис... д.ю.н., М., 2011. С. 14-15.

будет составлять уже новая услуга. Однако возможна передача (в том числе, дарение) права на получение услуги. Так, право на получение услуги передается при заключении договора о реализации туристского продукта, при заключении договора с агрегатором информации об услугах и в других ситуациях. Но здесь свойство оборотоспособности приобретают не сами услуги, а права на их получение, т.е. речь идет об обороте имущественных прав.

Как известно, одним из признаков обязательства принято называть их имущественный характер, в этой связи спорным в доктрине и практике является вопрос о том, являются ли обязательства по оказанию «безвозмездной услуги» правоотношением и подлежат ли они защите¹. В этой связи, касательно безвозмездности услуги необходимо отметить, что с одной стороны в ГК РФ не содержится упоминания такого термина, т.к. глава 39 Гражданского кодекса РФ называется «Возмездное оказание услуг», а безвозмездность хранения и поручения является скорее исключением из общих правил. В частности, такой точки зрения придерживается В.В. Кулаков, обосновывая ее тем, что в таком отношении отсутствует имущество как встречное предоставление². С другой стороны, закрепленный в законе принцип свободы договора (ст. 1, ст. 421 ГК РФ) явно не запрещает использование подобной модели договора.

В качестве примера могут служить некоторые материалы судебной практики арбитражных судов. Так, в рамках одного дела судом было установлено, что по результатам рассмотрения и оценки поданных котировочных заявок победителем был признан предприниматель, который предложил наиболее низкую цену контракта, а именно 0 руб. 00 коп. Вследствие этого между Управлением здравоохранения (муниципальным заказчиком) и предпринимателем (исполнителем контракта) был заключен муниципальный контракт на безвозмездное оказание услуг. При этом суд

¹ Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства. М.: РАП, 2011. С. 35-40.

² Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики // Российский судья. 2011. № 5. С. 8-11.

отметил, что обязательства по указанному контракту надлежаще исполняются сторонами, что подтверждается представленными в материалах дела актами сдачи-приемки оказанных услуг.

В процессе исполнения договора третье лицо, один из участников торгов, обратилось в суд с заявлением о признании действий муниципального заказчика и котировочной комиссии (по определению победителя по наименьшей цене) неправомерными. В удовлетворении поданного иска было отказано со ссылкой на то, что предпринимателем самостоятельно была предложена самая низкая цена контракта, а также что котировочная заявка соответствует намерению названного лица оказывать услуги на безвозмездной основе, при этом каких-либо недобросовестных действий с его стороны не усматривается. Апелляционная инстанция отменила вынесенное решение, основываясь на анализе положений статей 1, 3, 10, 42, 47 Закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и главы 39 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции обратил внимание на тот факт, что муниципальный контракт заключается с целью удовлетворения муниципальных нужд и за определенную плату, в связи с чем обязательства по оказанию спорных услуг, являющихся предметом закупки, должны носить исключительно возмездный характер. Однако, уже на уровне кассационной инстанции решение суда первой инстанции было оставлено в силе со ссылкой на то, что предусмотренные ст. 779 ГК РФ, ст. 9 Закона № 94-ФЗ общие положения о возмездности договора (контракта) не лишают стороны права заключить безвозмездный договор (контракт) согласно пункту 3 статьи 423 ГК РФ¹. В последующем такая позиция нашла прямое закрепление в пп. 1 п. 9 ст. 68 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²: участник такого аукциона не вправе подать

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 19.10.2010 по делу № А50-331/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. ст. 1652.

предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю. Тем самым, отдельные правовые акты прямо предусматривают возможность заключения безвозмездного договора по оказанию услуг.

Аналогичным образом было решено дело, в котором рассматривалась природа договора на безвозмездное оказание услуг по опубликованию информации о размещении заказов, предусмотренной указанным Законом о закупках. В Определении Верховного Суда РФ было указано, что согласно установленному принципу свободы договора, как граждане (физические лица), так и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих принципам и нормам права условий договора. Согласно п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Стороны соглашения установили безвозмездную модель оказания услуг, но при этом такая модель не противоречит правовой природе договора на оказание услуг¹.

В соответствии с новой редакцией ст. 307 ГК РФ, введенной Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ², в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо же воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Как ясно видно, в законе, в качестве одного из вариантов содержания обязательства, появилось «оказание услуг». В этой связи видится оправданным вновь отметить

¹ Определение ВАС РФ от 16.07.2010 № ВАС-9448/10 по делу № А50-20807/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1412.

возможность безвозмездного обязательства по оказанию услуги.

Само словосочетание «имущественный характер» применительно к услуге указывает на ее ценность для соответствующего субъекта наряду с реальными вещами. Однако остается не решенным вопрос о квалификации подобного рода договора. Наиболее близким ему является «классический» безвозмездный договор - договор дарения.

Согласно п.1 ст.572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Как следует из приведенной нормы, в качестве объекта дарения услуга не названа. Фактически речь идет о том, что договор на оказание услуги является непоименованным и по аналогии к нему следует применять нормы о договоре дарения. Такой вывод имеет большое значение, так как к нему применяются ограничения, предусмотренные в ст. 575 ГК РФ, в частности, предусмотренные положениями законодательства запрет дарения, а, следовательно, и на оказание безвозмездных услуг между коммерческими организациями.

Однако, исходя из общего правила ст. 433 ГК РФ подобного рода договор, в отличие от договора дарения, будет являться консенсуальным, вследствие чего заказчик вправе требовать от исполнителя оказания безвозмездной услуги (возможно, под страхом астрента¹ согласно п.1 ст. 308.1 ГК РФ).

Также, следует иметь в виду, что позиция о возможности совершения безвозмездных сделок между организациями, входящими в один холдинг поддерживается налоговым законодательством. Так, законодательно предусматривается возможность заключения любых безвозмездных сделок,

¹ См. напр.: Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал, 2017, № 5; Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки // Право и экономика, 2018, № 3.

включая сделки дарения. Согласно пп. 11 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ¹ в целях определения налоговой базы налога на прибыль не учитываются доходы в виде имущества, полученного организацией безвозмездно от иных организации, если уставный (складочный) капитал получающей (передающей) стороны более чем на 50 процентов состоит из вклада (доли) передающей (получающей) организации.

Таким образом, законодатель допускает безвозмездную передачу имущества между основной и дочерней организациями, предусматривая также ее освобождение от уплаты налога на прибыль. В то же время безвозмездная передача имущества не допускается в случае, если данная сделка обладает признаками, характерными для договора дарения.

В соответствии с позицией Президиума ВАС РФ, обязательным квалифицирующим признаком договора дарения (помимо безвозмездности передачи имущества) является вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара².

Значительный интерес представляет Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 в котором прямо указано, что сделки между основным и дочерним обществами по передаче имущества без прямого встречного предоставления не могут быть квалифицированы как сделки дарения, поскольку отсутствие такого предоставления является особенностью взаимоотношений между данными лицами, являющимися с экономической точки зрения единым хозяйствующим субъектом³.

Президиум ВАС РФ обратил внимание на следующие факты: во-первых, дарение имущества, несомненно, предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара, а не по

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. ст. 3340.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 25.04.2006 № 13952/05 по делу № А24-554, 555/03-11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // СПС «КонсультантПлюс».

какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки; во-вторых, отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект; в-третьих, квалификация любых совершаемых между основным и дочерним обществом сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной; в-четвертых, договор об отчуждении недвижимости, в том числе непоименованный, должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Исходя из изложенного, заключение договора на оказание безвозмездных услуг между организациями одного холдинга, при условии соответствия такого договора названным выше признакам (главным из которых будут особые экономические отношения сторон сделки) не противоречит действующему законодательству. Можно утверждать, что в данном случае, несмотря на формальную безвозмездность услуг, оказываемых внутри холдинга, они, однако могут иметь и опосредованную выгоду для лица, оказывающего такие услуги. Аргументом в пользу данного довода может служить позиция Верховного Суда РФ, который указал в рамках рассмотрения одного из споров, что «прощая долг по договорам субординированного депозита, общество преследовало разумный экономический интерес, направленный на получение имущественной выгоды от сохранения на финансовом рынке находящегося под его частичным контролем «Б» в качестве действующего участника. Этот экономический интерес, вопреки выводам судов, не был направлен на уменьшение активов общества, наоборот, оно пыталось повысить ликвидность акций «Б», от которой зависела ликвидность принадлежащего обществу пакета акций Татфондбанка, имевшего в то время неотозванную лицензию. Действия общества не противоречили интересам его

кредиторов»¹. Т.е. совершая в отношении дочерней организации какие-либо действия, основная организация повышает стоимость активов такой организации и, соответственно, свои собственные.

В этой связи, возможно распространение на «услугу» режима имущества, что в свою очередь позволяет квалифицировать договор на оказание безвозмездной услуги как консенсуальный договор, к которому по аналогии следует применять нормы о договоре дарения. Кроме того, услуга может быть лишь объектом обязательства, которые вытекает из заключенного договора. Соответственно, для сторон важным является установление условий надлежащего исполнения такого договора, в частности критериев качества услуги. Как известно, в ст. 779 ГК РФ отсутствует указание на результат услуги, однако любое обязательство должно быть направлено в частности на удовлетворение интереса кредитора (или его «пользу» согласно терминологии ст. 308 ГК РФ).

Как известно, сторонами договора возмездного оказания услуг являются исполнитель и заказчик, тем не менее, в рамках главы 39 Гражданского кодекса РФ отсутствуют жестко закрепленные требования к субъективному составу договора возмездного оказания услуг. На этом основании справедливо сделать вывод, что сторонами договора могут являться любые субъекты правоотношений, а именно физические и юридические лица.

При этом необходимо обратить внимание на возможность наличия сложного субъектного состава правоотношения по возмездному оказанию услуг, например, в рамках оказания туристских услуг, а именно при регулировании правоотношений контрагентов с туроператорами и турагентами. Так, взаимоотношения с компаниями перевозчиками, обычно оформляются путем заключения с ними договоров фрахтования воздушных судов (договоров чартерной перевозки (тайм- субтайм-чартер, бербоут-чартер)), которыми определяются арендные обязательства сторон соглашения

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 N 306-ЭС19-2986(5) по делу N А65-27205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

в отношении всей вместимости транспортного средства или его части.

Выше уже неоднократно подчеркивалось, что услуга как объект гражданских прав (в т.ч. обязательственных) является процессом, то есть неким фрагментом деятельности. Любая деятельность направлена на воздействие на что-либо, то есть на некий объект. Если объединить эти два утверждения, то получается, что услуга - это объект и у нее имеется свой собственный объект, т.е. «объект объекта». К примеру, объектом обязательства между медицинской организацией и пациентом является медицинская услуга, но эта услуга направлена на воздействие на нематериальное благо - здоровье пациента. Речь идет о так называемых «омонимах», т.е. обозначении одним термином двух разных понятий. В связи с этим предлагается разграничивать услугу как объект обязательственных прав (один из объектов системы, изложенной в ст. 128 ГК РФ) и объект услуги как процесса, который можно назвать «объект приложения услуги».

Саму же услугу как объект обязательства нами предлагается понимать как системную совокупность действий исполнителя, которые должны быть своевременными и последовательными.

Соответственно, нарушение такого порядка в случае, если он предусмотрен правовым актом или договором следует квалифицировать как ненадлежащее исполнение обязательства, тогда как объект приложения услуги представляет собой тот объект, на который оказывается воздействие в результате совершения услуги.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Традиционно состав обязательства (как правоотношения) принято понимать как совокупность составляющих его объектов, субъектов и содержания. Тем не менее ряд ученых не разделяют такую точку зрения, исключая субъекты и объекты из числа элементов правоотношения, оставляя лишь их содержание¹. Вместе с тем, если объекты и субъекты имеют внешнее

¹ См.: Объект права /Я. М. Магазинер. // Правоведение. -2000. - № 6 (233). - С. 202 - 213; А. К. Стальгевич.

выражение, субъективное право и юридическая обязанность представляет собой чисто юридическую, идеальную субстанцию¹. Однако именно они опосредуют способность права к регулированию общественных отношений, именно они определяют поведение субъектов в отношении друг друга и объектов.

Необходимо отметить личный характер услуги (если иное не предусмотрено сторонами договора), а также тот факт, что она состоит из определенной последовательности действий. Качество услуги будет предполагаться должным, если личность исполнителя будет отвечать определенным критериям, установленным в нормативных правовых актах или договоре, а порядок оказания услуги - стандарту, также установленному в договоре или правовом акте.

Сторонами договора возмездного оказания услуг могут являться любые субъекты правоотношений, а именно физические и юридические лица, публично-правовые образования, разумеется, с учетом объема и характера правоспособности и дееспособности таких субъектов. Для правоотношений в сфере возмездного оказания услуг также характерен сложный субъектный состав, примерами служат договоры оказания туристских или медицинских услуг.

Если исполнителем обязательства по возмездному оказанию услуг является юридическое лицо, то личный характер услуги может проявляться как в связи услуги с фигурой самого юридического лица, так и с фигурой конкретного гражданина, который от имени юридического лица оказывает услуги (работник, иное привлеченное лицо).

Понимание услуги как процесса (последовательности действий) предполагает наличие у того процесса объекта воздействия. Для того, чтобы различать услугу как объект и ее собственный объект предложено именовать

Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений. «Советское государство и право», 1957, № 2; К. К. Яичков. К учению о гражданском правоотношении. «Вестник МГУ», серия экономики, философии и права, вып. I, 1956, стр. 130, 140.

¹ См.: Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. II.1. Лица, блага: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. М.: Юрайт, 2015. С.294.

последний «объектом приложения услуги». В свою очередь понимание услуги как процесса подводит к основной теме исследования: качеству услуги. Качество услуги - это ее свойство как процесса. Процесс предполагает совокупность действий, причем взятых не случайным образом, а имеющим общую цель, структуру, т.е. обладающих системными свойствами. Примером системности может служить требование последовательности элементов. Таким образом, рассмотрение качества услуги возможно только с учетом того, что она представляет собой системную совокупность действий исполнителя, что будет подробнее изучено в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

Итак, мы предлагаем различать услугу как объект обязательства и объект приложения услуги. Услуга как объект обязательства представляет собой системную совокупность действий исполнителя, которые должны быть своевременными и последовательными. Соответственно, нарушение такого порядка в случае, если он предусмотрен правовым актом или договором, следует квалифицировать как ненадлежащее исполнение обязательства, тогда как объект приложения услуги представляет собой тот объект, на который оказывается воздействие в результате совершения услуги.

1.3. Классификация обязательств по оказанию услуги

Наиболее точное изучение и понимание института возмездного оказания услуг не может быть полным без рассмотрения классификации обязательств по оказанию услуги. В первую очередь, говоря об обязательствах по оказанию услуг, необходимо подчеркнуть, что они являются видовым понятием по отношению к обязательствам, соответственно, к ним применим ряд классификаций, используемых для обязательств в целом.

Одной из наиболее распространенных классификаций обязательств, является классификация, предложенная В.А. Хохловым¹, согласно ей

¹ См.: Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. С.16-24.

дифференциация обязательств возможна по различным критериям и представляет собой следующие их виды: регулятивные и охранительные; положительные и отрицательные; основные и акцессорные; простые и сложные; личностные и безличностные; обычные и фидуциарные; моно и полиобязательства; субсидиарные обязательства; первичные и регрессные; обязательства с безусловно определенным предметом и с предметом, подлежащим определению; обычные и натуральные; делимые и неделимые; родовые и индивидуальные; денежные и иные обязательства; полносоставные и секундарные.

Учитывая, что общие положения об обязательствах распространяются, в том числе и на обязательства по возмездному оказанию услуг, представляется необходимым рассмотреть каждый из указанных видов обязательств, в том числе через призму института возмездного оказания услуг.

Регулятивные и охранительные обязательства. Данная дихотомия широко известна в научном сообществе¹, регулятивными признаются обязательства такого порядка, которые появляются и возникают непосредственно для удовлетворения обычных правомерных целей участников гражданского оборота, например, обязательства по оказанию услуги. В свою очередь охранительные призваны регулировать дефекты каких-либо ранее возникших правоотношений и связаны, например, с возмещением одной из сторон вреда и убытков, возникших в процессе осуществления сторонами прав и обязанностей по имеющимся обязательствам. Вместе с тем такая классификация представляется крайне дискуссионной, поскольку основная цель права состоит в регулировании правоотношений, даже в случае нарушения каких-либо субъективных прав, в том числе и вытекающих из обязательства, право регулирует такие

¹ См.: Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др. — БЕК Москва, 2000. С.18; Учебник: в 3 т. Том 1: / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.478; Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.: ЛГУ, 1978. Ч. II. С. 93; Попондопуло В.Ф. Об объективных границах, правовых формах и критериях классификации обязательств // Проблемы гражданского права / Под ред. Ю.К. Толстого. Л.: ЛГУ, 1987. С. 123.

правоотношения, которые возникают по поводу защиты гражданских прав.

Разделения обязательств на такие виды, как положительные и отрицательные, представляются, по меньшей мере, дискуссионным. Часть цивилистов исключает существование отрицательных обязательств¹, другие настаивают на их существовании².

Как известно, в большинстве своем исполнение обязательств предполагает осуществление активных действий одной из сторон такого обязательства, однако, в силу ст. 307 ГК РФ законодатель закрепляет наличие обязательств такого вида, при которых обязанная сторона должна воздержаться от совершения определенных действий (негативные обязательства). Примеры таких обязательств известны практике, в частности, обязанность участника корпоративного договора не приобретать определенные акции выше или ниже установленной цены. В свое время Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ подтвердил правомерность включения в договор таких условий, которые предусматривают воздержание заемщика от определенных действий³. Таким образом, Президиум ВАС РФ фактически включил в число подобных действий и ограничения на заключение подобных (заключенному) договоров с третьими лицами (т.н. «условие об эксклюзивности»). На практике подобное условие об эксклюзивности достаточно широко применяется в таких договорах как, например, дистрибьюторские договоры или договоры об оказании

¹ Груздев В.В. Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение гражданско-правовых обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N8. С. 91 - 96; Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2003. Ч. 1. С. 573; Белов В.А. Проблемы общего учения об обязательстве // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 675 - 676.

² См.: Манджиев А.Д. Обязательства с отрицательным содержанием // Законодательство. 2010. N5. С. 10 - 19; Андреев В.К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А.Г. Анянцев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. 484 с.

³ См.: Информационного письма от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

риэлтерских услуг, а также в договорах поставки. Например, суд признал соответствующим закону условие договора, в соответствии с которым арендодатель обязуется не осуществлять в здании и прилегающей к нему территории деятельность по изготовлению и реализации попкорна, а также допускать ее осуществление иными лицами на территории здания (за исключением операторов розничной торговли продуктов питания, торгующих зерном кукурузы в фабричной упаковке)¹.

В.А. Хохлов указывает, что аргументы о невозможности существования обязательств подобного рода в силу ст. 22 ГК РФ («Недопустимость лишения и ограничения правоспособности и дееспособности гражданина») несостоятельны, особо отмечая, что в подобных случаях речь идет не об ограничении правоспособности сторон, а об установлении такого порядка их действия, который выгоден непосредственно сторонам при осуществлении ими обязательств по заключенному соглашению.

С данным мнением нельзя согласиться, представляется, что в негативных (отрицательных) обязательствах, например, при наличии у одной из сторон обязанности воздержаться от совершения конкретных сделок на определенной территории, как уже было указано ранее, обязанная сторона не совершает каких-либо действий лишь в фактическом смысле, в юридическом смысле она, несомненно, действует, расширяя своим действием имущественную сферу кредитора экономической выгодой. Представляется возможным говорить о том, что обязательства с отрицательным содержанием не существуют именно из-за того, что обязанность воздержаться от совершения определенных действий есть на самом деле обязанность положительная (позитивная), а не отрицательная (негативная). Данный вывод находит свое отражение в трудах Г.Ф. Шершеневича, который подчеркивал, что «подведение под понятие «действие» воздержания не составляет противоречия; воздержание не есть бездействие, - это не отсутствие воли,

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2017 по делу N А45-21415/2016

направленной на определенный результат, а, напротив, наличие такой воли»¹.

Внесение в договоры определенных «условий об эксклюзивности», довольно характерное явление в предпринимательских отношениях, однако нельзя отрицать возможность наличия подобных условий и в договорах, связанных с оказанием услуг потребителям. Правомерность внесения подобных условий подтверждается, в том числе, примерами судебной практики. Так, в решении Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-8428/2013 от 20 января 2014 года судом было установлено, что наличие в договоре на оказание риэлтерских услуг условий, согласно которым заказчик (потребитель услуги - физическое лицо) обязуется не проводить рекламную политику объекта продажи; не передавать объект в залог, не сдавать в аренду, наем, не предоставлять в безвозмездное пользование, не обременять правами третьих лиц, а также не продавать его, не дарить и не отчуждать иным способом без согласования с исполнителем; не сотрудничать с другими юридическими и физическими лицами по предмету настоящего договора в период его действия – не является противоречащим законодательству и не ущемляет права потребителей².

Справедливо мнение В.В. Кулакова, указывающего, что действительной правовой природой отрицательных (или же пассивных, как отмечает автор) обязательств является лишь осложнение структуры обязательства³, т.е. они выступают в качестве вспомогательных к основным обязанностям имеющих активный характер.

Классификация, разделяющая обязательства на основные и акцессорные, является одной из самых известных, согласно общему правилу судьба акцессорных (дополнительных) обязательств напрямую зависит от существования основных обязательств. Обычно, подобные обязательства

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 266.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП- 5420/2014 от 17 апреля 2014 по делу № А26-8428/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики // Российский судья. 2011. № 5. С. 8 - 11.

призваны обеспечить права и интересы стороны кредитора и не могут существовать вне основного обязательства. На практике подобные обязательства широко применяются при выборе и использовании какого-либо способа обеспечения исполнения основного обязательства, в том числе и при заключении договора возмездного оказания услуг. Учитывая тот факт, что акцессорное обязательство лишь способствует осуществлению основного обязательства, то и при прекращении последнего, акцессорное обязательство также считается прекратившимся. В качестве практического примера использования подобной классификации при оказании услуг возмездного характера, может быть использована связка публичного договора фрахтования, заключенного в устной форме касательно перевозки пассажиров и багажа легковым такси¹ и договора страхования заключенного на время поездки. В подобном случае договор страхования (акцессорный) напрямую связан с договором фрахтования (основной), так как возникает и прекращает свое действие с момента заключения и, соответственно, прекращения договора фрахтования².

Деление обязательств на простые и сложные предполагает наличие у кредитора только прав, а у должника лишь обязанностей или же права и обязанности имеет каждая из сторон обязательства³. Представляется, что подобное разграничение по крайней мере спорно, нельзя не согласиться с мнением В.В. Кулакова, указывающего, что в данном случае речь идет скорее об «усложнении структуры обязательства», то есть тогда, когда при формировании его структуры задействованы сложные юридические составы или же, при его реализации, возникает необходимость в дополнительных

¹ Абстрагируясь от дискуссии о действительной правовой природе договора фрахтования, сошлемся на положения ст.787 ГК РФ и ст.31 Федерального закон от 08.11.2007 N259 -ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», обозначающего подобные отношения в качестве публичного договора фрахтования, заключенного в устной форме.

² Например, на сайте крупнейшего агрегаторе такси - ЯндексТакси в разделе «О страховании поездок» указано следующее: «Страхование для водителей и пассажиров начинает действовать, как только водитель такси начинает поездку с пассажиром (нажимает кнопку В пути), и заканчивается при завершении поездки (водитель нажимает кнопку Завершить)» // URL: <https://yandex.ru/support/taxi/insurance.html>

³ См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект, 2010. Т. 1. С.295-301.

юридических конструкциях¹. В свою очередь, В.А. Хохлов, при рассмотрении данного вида обязательств отмечает, что такое разграничение возможно исключительно при выделении из массы правоотношений, единого правоотношения, что вызывает определенные проблемы, так как «перед нами всякий раз оказываются самостоятельные обязательства»². Тем не менее, в таком случае в качестве «единого правоотношения» выступает некоторая группа правоотношений, объединенных единым умыслом, общей целью, которую преследуют стороны при заключении договора.

Обязательства также можно разделить на связанные с личностью сторон и не связанные. В соответствии с общим правилом, личность должника не имеет значения для возникновения обязательства, за исключением некоторых случаев, когда подобные обстоятельства приобретают юридически значимый характер, например, в вопросах исполнения обязательств. Такой вывод следует из ряда норм ГК РФ, например, ст. 336 ГК РФ говорит, что предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. Тем самым, из буквального содержания данной нормы видно, что требования, связанные с личностью кредитора, являются своего рода исключением из общего правила. Нельзя не согласиться с тем, что в подобном случае допустимо деление обязательств на «личностные» и «безличностные». При таких обстоятельствах личность должника приобретает исключительное значение, так как совершение требуемого действия возможно только лично должником, без возможности передачи его иному лицу. В частности, положения ст. 780 ГК РФ («Исполнение договора возмездного оказания услуг»), по общему правилу предусматривают личное оказание услуг

¹ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010.

² В качестве примера автор указывает, что «при обычной купле-продаже правильно различать: обязательство по передаче объекта, где у покупателя есть право получить имущество, а у продавца - обязанность передать его; обязательство уплатить денежные средства со сменой управомоченной и обязанной стороны» - Хохлов В.А. Указ. соч. С.17.

исполнителем, если иное не предусмотрено самим договором.

Дихотомия фидуциарных и нефидуциарных (по терминологии В.А. Хохлова - «обычных») обязательств основывается на признаке доверительного характера отношений. Одной из главных составляющих социального взаимодействия является доверие между членами общества, согласно словам Ф. Фукуямы, доверие внутри социума является «ценным экономическим активом»¹, потенциальным источником благосостояния общества. Описывая специфику доверительных отношений применительно к сделкам, О.С. Иоффе выделял фидуциарные сделки в особую группу, отмечая, что фидуциарной может быть названа лишь такая сделка, которая обуславливает несовпадение между внутренними отношениями участников сделки и их внешним выражением². Несколько иначе фидуциарный характер отношений понимает А.П. Сергеев, указывая что доверительными (фидуциарными) длящимися правоотношениями могут быть только отношения при наличии психологического контакта и постоянного взаимодействия сторон³. Интересным видится тот факт, что А.П. Сергеев использует термины «доверительные» и «фидуциарные» в качестве синонимичных понятий, в то время как О.С. Иоффе использует именно термин «фидуциарные», хотя сути (наличия элемента доверия в договоре) это не меняет.

Итак, личность должника позволяет квалифицировать обязательства на обычные и фидуциарные, под последними обычно понимают такие обязательства, в которых ведущую роль занимает доверие сторон к действиям друг друга. При этом «фидуциарность» непосредственно связана с «добросовестностью» сторон в гражданских правоотношениях и имеет важное значения для ряда договоров возмездного оказания услуг. Например, для договоров возмездного оказания медицинских услуг, услуг

¹ См.: Фукуяма Ф. Доверие. М.: АСТ, 2006. С. 7.

² См.: Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 166.

³ Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 147-148.

косметологического характера, лично-доверительный элемент является определяющим для заключения подобных договоров, что позволяет говорить об их фидуциарном характере¹.

Деление по количественному составу участников обязательства позволяют выделить обязательство с одним лицом на каждой стороне правоотношения (т.н. «монообязательства») и обязательства с множественностью лиц («полиобязательства»). В свою очередь в рамках последнего выделяются долевые обязательства, солидарные обязательства и их подвиды. Наличие множественности лиц на одной стороне никак не влияют на определение обязательств как таковых, наличие нескольких участников не превращает их в нечто иное, так как в таком обязательстве все равно остаются две стороны - кредитор и должник, соответственно. В качестве примера «полиобязательства» может выступать договор на оказание услуг по преподаванию курса дисциплины (со множественностью лиц на стороне исполнителя).

Выделение субсидиарных обязательств² возможно в связи с существованием субсидиарной ответственности, подобного рода обязательства являются охранительными. Субсидиарность возможна только на стороне должника. Для такого явления как «субсидиарность» характерно возложение обязанностей должника на третье лицо, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства основным должником.

Законодательство и доктрина гражданского права в целом не содержат в себе точного определения регрессных обязательств, которым противопоставляются первичные обязательства. Тем не менее, такая классификация имеет место быть³. Согласно ст. 1081 ГК РФ, под регрессными

¹ См.: Шолом Е.А. Договор возмездного оказания косметологических услуг: Автореф. дис...к.ю.н., Саратов, 2010. С.13.

² См. напр.: Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2018, № 1.

³ См. напр.: Кулаков В.В. Обязательственное право: Учебное пособие. - М.: РГУП, 2016. // СПС «КонсультантПлюс»; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов. Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с. // СПС «КонсультантПлюс».

обязательствами понимаются как право обратного требования возмещения, выплаченного лицом в счет возмещения вреда, причиненного другим лицом. Например, в рамках договора энергоснабжения, согласно п.30 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»¹, гарантирующий поставщик несет ответственность перед потребителями за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств по договору энергоснабжения, в том числе за действия (бездействия) третьих лиц, и имеет право обратного требования (регресса) к лицам, за действия (бездействия) которых он несет ответственность перед потребителем по договору энергоснабжения. При этом необходимо разграничивать такие явления, как регресс, суброгация и неосновательное обогащение. Как отмечается в литературе, «право регресса - новое право, возникающее у субъекта впервые, вследствие исполнения им обязательства исключительно или отчасти в интересе другого лица, то при суброгации субъект, заступая на место первоначального кредитора, приобретает уже существующее право, принадлежавшее последнему: как следствие, при суброгации сохраняются все акцессорные правоотношения - обеспечительные, по уплате процентов и т.д.»². Данная позиция подтверждается и актуальной судебной практикой, так, арбитражный суд указал, что «регрессная модель, в отличие от суброгационной, подразумевает возникновение у должника нового обязательства взамен ранее исполненного другим солидарным должником, такая модель характерна для обязательств,

¹ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012, № 23, ст. 3008.

² Тузов Д.О., Саргсян А.М. Общие положения об обязательствах Гражданского кодекса Италии (перевод и постатейный комментарий к ст. 1173 - 1320) (часть 3) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 3. С. 74 - 154.

например, из возмещения вреда. У вновь возникшего регрессного обязательства, в отличие от обязательства, вытекающего из суброгации, заново начинает течь срок исковой давности»¹. Тем самым отличие регрессного обязательства от суброгационного состоит в том, что в первом случае возникает новое обязательство, а во втором происходит перемена лиц, что и предопределяет все иные особенности, в частности, особенности течения срока исковой давности.

При классификации могут быть выделены обязательства с безусловно определенным предметом и с предметом, подлежащим определению. Необходимо отметить, что в данной классификации обязательства с предметом, подлежащим определению также называются «вариабельными» и делятся на альтернативные обязательства и факультативные обязательства². Согласно ст. 308.1 ГК РФ под альтернативными понимаются обязательства, по которым сторона-должник в обязательстве должна совершить одно из двух или нескольких действий, или же воздержаться от их совершения, при этом выбор между возможными действиями принадлежит должнику, если законом, иными правовыми актами или договором право выбора не предоставлено кредитору или третьему лицу. С момента, когда должник (кредитор или третье лицо) совершил выбор возможного действия, обязательство перестает быть альтернативным. В соответствии со ст.308.2 ГК РФ под факультативными понимаются обязательства, по которым должнику предоставляется право заменить основное исполнение иным (факультативным) исполнением, которое было предусмотрено условиями обязательства. Если должник осуществляет свое право на замену исполнения, которое согласовано сторонами обязательства, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение. На практике альтернативные и факультативные обязательства часто можно встретить в рамках договора оказания туристских

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 17АП-15302/2018(4)-АК по делу № А50-42677/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²См. напр.: Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017. 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».

или гостиничных услуг, в тексте которого может быть установлено, что туроператор в случае необходимости (например, при овербукинге отеля) вправе заменить отель или номер на лучший или равнозначный.

Классификация обязательств на обычные и натуральные основывается на возможности их исковой защиты. Обязательства вида *civilis* и *naturalis* были известны еще в рамках римского правопорядка. Под натуральными обязательствами подразумевались обычные обязательства, возникшие несколько позднее норм *juscivile* (права римского народа), и направленные для реализации и защиты обязательств с участием иностранцев. Подобная защита обязательств предоставлялась непосредственно в силу нужды в ней, под влиянием естественной потребности стороны-кредитора (иностранного лица) обеспечить и защитить свои права. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод, что натуральные обязательства по своей сути реальные правоотношения¹.

По основанию делимости или же неделимости объекта обязательства представляется возможным говорить о наличии как делимых, так и неделимых обязательств. Подобное деление все же больше относится к характеристике объекта, однако также может иметь значительное практическое значение, например, при разрешении вопроса касательно исполнения имеющегося обязательства по частям.

Классификация обязательств на родовые и индивидуальные берет свое начало исходя из характеристики объекта обязательства. Суть подобного выделения состоит в том, что судьба обязательства напрямую зависит от свойств его объекта, например, в случае гибели или утраты объекта в рамках родовых обязательств, их прекращение не происходит, так как в качестве его исполнения вместо утраченного объекта передается другой с такими же (родовыми) признаками. В свою очередь, если объект обязательства уникален, то в случае его гибели прекращается и обязательство.

¹ См.: Савиных Ф.К. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 60- 61.

Как известно, обязательства можно подразделить на денежные и иные. Необходимо отметить, что дискуссия по поводу разграничения обязательств в рамках данной классификации продолжается и в настоящее время. Подобное разделение все же может вызывать определенные сложности, так как все обязательства в том или ином виде взаимодействуют с денежными средствами в связи с чем не ясно, какой аспект взаимодействия надлежит учитывать. Согласно позиции Л.А. Лунца под денежными обязательствами необходимо понимать правоотношения такого рода, в которых «передаются сами знаки, признаваемые деньгами»¹, в свою очередь О.С. Иоффе определял денежными такие обязательства, которые непосредственно связаны с уплатой денег². В этой связи нельзя не отметить, что согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве денежного обязательства признается «обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию»³.

Как отмечает В.А. Хохлов в настоящее время наблюдается процесс сокращения сферы обязательств, относящихся к категории денежных, для чего вводятся дополнительные критерии разграничения, преимущественно связанные с целью, ради которой осуществляются определенные действия с денежными средствами⁴. В связи с чем, по мнению таких ученых как В.А. Белов, к денежным обязательствам возможно отнести лишь те правоотношения, в рамках которых уплата денег является лишь способом платежа⁵. Нельзя не согласиться с тем утверждением автора рассматриваемой классификации, что важным в процессе определения обязательства как денежного является установление, в качестве чего именно используются

¹ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства / Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 2004. С. 106-108.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С.90.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 3 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

⁴ Хохлов В.А. Указ. соч. С.22.

⁵ См.: Белов В.А. Денежные обязательства. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. С.14.

денежные средства в каждом конкретном случае, и даже при этом остаются вопросы внутренней дифференциации, например на обязательства, в рамках которых деньги составляют основную обязанность, и на обязательства, в рамках которых деньги представляют собой лишь исполнение встречного обязательства, например, в договоре купли-продажи товара¹. Общий вектор судебной практики также складывается в сторону того, что под денежными обязательствами следует понимать лишь те правоотношения, в которых происходит уплата денег для погашения долга как в наличной, так и безналичной форме², но при этом следует ограничивать обязательства, например, обязательства схожие с денежными, целями которых являются лишь учет и хранение денежных средств на счете, обслуживание таких счетов и т.п., то есть фактическое выполнение банковских (финансовых) услуг³.

Классификация обязательств на полносоставные и секундарные хотя и встречается в научной литературе довольно часто, но, тем не менее, остается весьма дискуссионной, согласно ей, секундарным обязательствам условно могут быть противопоставлены полносоставные обязательства⁴. Как известно, в составе обязательства имеются как права управомоченного лица (кредитора), так и корреспондирующие с ним обязанности иного лица (должника), однако в научной литературе иногда выделяют также и обязательства, в которых якобы нет либо субъективного права, либо субъективной обязанности. Подобным примером, согласно мнению Э. Зеккеля, являются секундарные права - правомочия, у которых отсутствуют симметричные им обязанности иных лиц⁵. В качестве примера таких секундарных прав приводят также права на зачет однородных встречных требований или о преимущественном праве

¹ См.: Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 38 - 39.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 16 ноября 2011 года № Ф06-8717/11 по делу № А12- 24994/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2011 года № Ф05-2968/11 по делу № А40- 82588/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: Автореф. дис... к.д.н. М., 2006. С. 6-9.

⁵ См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.

арендатора заключить новый договор аренды¹. Нельзя не согласиться с позицией М.М. Агаркова, указывавшего, что подобные возможности (правомочия) сторон относятся не к их субъективным правам, а к сфере «динамичной правоспособности»², то есть к определенным особым правовым состояниям сторон за границами конкретных правоотношений, что является крайне важным, поскольку показывает, что даже при наличии таких возможностей обязательства еще не возникают³. В целом, «правовые возможности, именуемые секундарными правами, обычно представляют собой предусмотренные законом действия по организации субъектами последующих взаимоотношений (например, по установлению или прекращению обязательств)»⁴.

Учитывая специфику настоящего диссертационного исследования, будет крайне ошибочным не обратить внимание на имеющиеся классификации самих услуг. Л.В. Санникова также подчеркивает важность классификации услуг, отмечая, что сфера услуг весьма неоднородна⁵, тем не менее соглашаясь с тем, что исчерпывающая классификация услуг невозможна в принципе.

Существует значительное количество классификаций услуг. Представляется необходимым рассмотреть те из них, которые заслуживают наибольший интерес. Например, согласно функциональному подходу, услуги подразделяются на потребительские; социальные, производственные, распределительные.

Другие авторы в качестве основного критерия классификации

¹ См.: Кузнецова Л.В. Преимущественные права в гражданском праве России. М.: Ось-89, 2007; Скловский К.И., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10, 11.

² Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т.1. С.278.

³ В качестве примера автор приводит следующее: «...например, если выдана доверенность для представительства, сам этот факт не порождает обязательства между представляемым и представителем; если лицо, направившее предложение о заключении договора (оферту), и имеет связь с акцептантом (получившим такое предложение), то эта связь не является обязательством и т.п.» - Хохлов В.А. Указ. соч. С.23.

⁴ Хохлов В.А. Указ. соч. С.23.

⁵ См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с. // СПС «КонсультантПлюс»

используют такой критерий, как «степень обработки продукции»¹, при этом в отношении услуг «степень обработки» выступает количество знаний, классификация исполнителя. В соответствии с данной классификацией услуги подразделяются на первичные (primary), промежуточные (intermediate) и заключительные (final). Нельзя не согласиться с Л.В. Санниковой, которая признает данную классификацию неудачной так как «...она предполагает использование таких категорий, как «знания», «информация», формализация которых чрезвычайно затруднена»².

В качестве критерия классификации услуг может быть использована также и осязаемость их результата³, данная классификация используется в экономической литературе, при этом современные экономисты, при делении услуг на материальные и нематериальные принимают во внимание не только результаты их оказания, но и объекты услуг⁴. Схожий подход предлагал Е.А. Пучков, который пишет, что «в настоящее время услуги проникают во все области деятельности человека, трансформируясь в зависимости от целей их оказания в материальные или нематериальные»⁵.

В классификации Ф. Ловелока в совокупности с осязаемостью услуги (непосредственно самого процесса оказания) критерием также ее выступает объект, в связи с чем выделяется четыре группы услуг: осязаемые действия, направленные на тело человека; осязаемые действия, направленные на товары и другие физические объекты; неосязаемые действия, направленные на сознание человека; неосязаемые действия с неосязаемыми активами⁶. Осязаемость, как критерий классификации, предлагает использовать и Г. Ассэль, выделяя такие группы услуг, как услуги связанные с товарами, основанные на использовании оборудования, основанные на труде человека⁷.

¹ Services in the global market / Ed. by J. Nusbaumer. Boston, 1987. P. 40 - 45.

² См.: Санникова Л.В. Указ.соч.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 39 т. Т. 26. Ч. 1. С. 414.

⁴ См.: Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник. М., 2001. С. 191.

⁵ Пучков Е.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

⁶ См.: Маркова В.Д. Маркетинг услуг. М., 1996. С. 24.

⁷ См.: Ассэль Г. Маркетинг: Принципы и стратегия: Учебник. М., 1999. С. 408.

Одной из возможных классификаций услуг выступает деление их на платные и бесплатные. Однако данная классификация представляется крайне сомнительной, как верно отметила М.А. Николаева, бесплатность услуги для потребителя - видимая¹. Данное суждение заслуживает безусловной поддержки, так как процесс оказания услуг всегда кем-то оплачивается, или потребителем напрямую или опосредовано (через налоги, через заложенную стоимость оказываемой услуги в стоимость товара и т.п.). Вместе с тем, в предыдущем параграфе была подробно рассмотрена возможность существования безвозмездных услуг и сделан принципиальный вывод о правомерности таких соглашений.

Кроме того, представляется значимой как с практической, так и теоретической точки зрения, классификация услуг в зависимости от сферы деятельности, в которых оказываются услуги, в частности, можно выделить услуги по перевозке, хранению, финансовые услуги и т.д. Разграничение различных видов услуг в рамках такой классификации имеет чрезвычайно важное значение для правоприменительной практики. Например, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»² указывается на то, что к договорам об утилизации твердых бытовых отходов, в том числе, когда утилизация предполагает их вывоз с использованием транспортного средства, не подлежат применению правила о договоре перевозки, например, о сокращенном (годовом) сроке исковой давности по требованию к перевозчику. Этот пример показывает важность приведенного деления в зависимости от предмета услуги.

Из приведенных выше классификаций юридически значимой представляется классификация услуг по результату, однако, она нуждается в

¹ См.: Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг: Учебник. М., 2001. С. 157.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // СПС «КонсультантПлюс».

определенном уточнении. Услуга как благо имеет ценность, состоящую, прежде всего, в том, как именно осуществляется данный процесс. В современном мире стирается грань между материальным и нематериальным (например, виртуальным), однако само по себе наличие материального результата не исключает обязательство из числа правоотношений по оказанию услуг. В то же время, коль скоро материальный и нематериальный результат - это разновидности результата как такового, то с учетом представлений о каузе как цели обязательства можно сказать, что все обязательства по возмездному оказанию услуг следует разделить на направленные на достижение результата и не направленные на достижения результата. В.В. Кулаков и В.А. Кондратьев пишут, что все договоры возмездного оказания услуг следует дифференцировать на те, которые направлены на достижение результата и приложении максимальных усилий, тем самым цель первых состоит в получении результата, а для вторых результат не имеет значения, а ценность представляют сами действия¹. Такое деление известно и зарубежным правовым порядкам². Его ценность заключается, прежде всего, в том, что оно позволяет дифференцировать применение положений о качестве услуг, поскольку оценка качества услуги зависит как раз от того, предполагалось ли достижение определенного результата или нет. Например, юридические услуги не предполагают обязательного достижения результата, поскольку финальный результат не всегда зависит от действий исполнителя, в связи с чем отечественном праве крайне остро стоит проблема «гонорара успеха» и его правомерности³.

Развивая обозначенную мысль, считаем целесообразным предложить классификацию обязательств по возмездному оказанию услуг в зависимости от направленности на те, которые предполагают достижение определенного

¹ Кулаков В.В., Кондратьев В.А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. 2020. N 1. С. 69 - 80.

² См.: Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. 2015. N 3. С. 237-278.

³ Васильева А.А. «Гонорар успеха» в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 57-63.

материального результата (например, клининговые услуги) и те, которые направлены на приложение максимальных усилий со стороны исполнителя и не предполагают наличие материального результата (например, образовательные, юридические услуги).

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Классификация обязательств как в общем, так и в отношении обязательств по оказанию возмездных услуг возможна по различным основаниям, среди многочисленных видов обязательств выделяются в том числе следующие: регулятивные и охранительные обязательства; положительные и отрицательные обязательства; основные и акцессорные обязательства; простые и сложные обязательства; личностные и безличностные обязательства; обычные и фидуциарные обязательства; моно и полиобязательства; субсидиарные обязательства; первичные и регрессные обязательства; обязательства с безусловно определенным предметом и с предметом, подлежащим определению; обычные и натуральные обязательства; делимые и неделимые обязательства; родовые и индивидуальные обязательства; денежные и иные обязательства; полносоставные и секундарные обязательства.

В науке существует множество подходов к классификации обязательств по возмездному оказанию услуг, в частности, в зависимости от осязаемости результата. Также представляется актуальной классификация в зависимости от осязаемости результата услуги.

Кроме того, с практической точки зрения принципиальное значение имеет классификация, предполагающая деление услуг в зависимости от предмета и экономической направленности тех или иных действий.

Однако наибольший интерес для науки представляет классификация в зависимости от характера результата, разделенная на направленные на достижение результата и не направленные на достижения определенного результата, то есть которая состоит в совершении определенных действий.

В работе предложена классификация обязательств по возмездному оказанию услуг в зависимости от направленности на те, которые предполагают достижение определенного материального результата (например, клининговые услуги) и те, которые направлены на приложение максимальных усилий со стороны исполнителя и не предполагают наличие материального результата (например, образовательные, юридические услуги). В параграфе 2.2. исследования будут обозначены правовые последствия отнесения обязательства по оказанию услуги к первому или второму виду.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

2.1. Формы права, регулирующие надлежащее исполнение договора возмездного оказания услуг

Важнейшее и основополагающее значение для обеспечения надлежащего качества и безопасности производимых и реализуемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, имеет правовое регулирование отношений в данной сфере, которое коррелирует со степенью удовлетворенности потребностей субъектов подобных правоотношений и напрямую зависит от эффективности такого регулирования. Как отмечает Ю.А. Кузнецова, для достижения цели эффективного регулирования обозначенной сферы, необходима система взаимообусловленных частноправовых и публично-правовых способов, т.е. фактически речь идет о регулировании качества и безопасности товаров, работ, услуг¹.

С момента наступления конкретного жизненного обстоятельства, установленное законодателем правило поведения, вне зависимости от степени его правового регулирования (императивная или диспозитивная норма), становится обязательным для исполнения соответствующими субъектами – данное обстоятельство объединяет множество разноотраслевых правоотношений². Тем самым к отношениям по возмездному оказанию услуг одновременно применяются как нормы частного права, направленные на урегулирование взаимоотношений между исполнителем и заказчиком, так и нормы публичного права, направленные на защиту публичных интересов, в частности к качеству оказываемых услуг, что может выражаться в

¹ См.: Кузнецова Ю. А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ... к. ю.н., М., 2015. С.73.

² Указ. соч. С. 74.

установлении требований о наличии лицензии или обязательного членства в саморегулируемой организации для отдельных субъектов, оказывающих услуги.

Важность межотраслевых связей при выполнении условий о качестве производимой продукции отмечал также М.Ю. Чельшев, указывая в своей работе, что подобному межотраслевому аспекту уделяется мало внимания, хотя взаимосвязь качества произведенного товара (оказываемой услуги, выполненной работы) и контроль качества в процессе его (их) реализации является значимым фактором¹.

Проведенный анализ научной литературы в данной области подтверждает верность суждения автора, что большинство научных работ, посвященных «обеспечению качества продукции», недостаточно внимания обращают на публично-правовые вопросы средств обеспечения качества, вопросам надзора и императивного регулирования в данной области².

Однако есть и исключения, например В.С. Белых в своем диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук указывает на комплексный характер законодательства, посвященного техническому регулированию качества продукции (стандартизация, сертификация и т.п.)³. В соответствии с этим комплексный характер носят и правовые акты, являющиеся его составной частью.

Представляется, что правовое регулирование правоотношений по возмездному оказанию услуг осуществляется одновременно, как принципами и нормами публичного права, так и принципами, и нормами частного права. Первые, соответственно, направлены на регулирование правоотношений между сторонами правоотношения по оказанию услуг и органами публичной власти, и направлены на защиту публичных интересов, интересов

¹ См.: Чельшев М.Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С. 17.

² См.: Харченко Э.Ю. К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности и качества продукции // Сборник научных трудов преподавателей юридического факультета. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. С. 162-175.

³ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д.ю.н., Екатеринбург, 1994. 307 с.

неопределенного круга лиц. Тогда как регулирование правоотношений по возмездному оказанию услуг принципами и нормами частного права направлено на регулирование правоотношений исключительно между исполнителем и заказчиком.

Теория права предлагает следующие виды регулирования: правовое регулирование, которое имеет общий характер и полностью охватывает собой всю сферу отношений определенного рода или вида, и индивидуальное регулирование, осуществляемое субъектами, которые непосредственно не являются участниками отношений, или же субъектами, являющимися непосредственными участниками правоотношений (саморегулирование)¹.

С одной стороны, правовое регулирование предполагает наличие более жестких рамок допустимых правоотношений, вводимых в интересах неопределенного круга лиц, но с другой стороны такое регулирование придает общественным отношениям четкий, упорядоченный и устойчивый характер. Логично, что при подобном способе регулирования невозможно учесть индивидуальные потребности каждого субъекта, однако данная проблема решается именно за счет дополнения его регулированием индивидуального характера.

В качестве самостоятельного вида правового регулирования индивидуальное регулирование выделяет М.И. Минникес, определяющий его как правовое воздействие на общественные отношения в сфере осуществления прав и обязанностей субъектов данных отношений в индивидуальном порядке и направленное на разрешения конкретных конфликтных ситуаций, требующих правового урегулирования. При этом, подобное правовое воздействие совершается путем осуществления односторонних правомерных юридически значимых действий или путем императивной властной правоприменительной деятельности уполномоченных на то субъектов власти, результатом которых являются индивидуальные правовые акты². Однако

¹Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. С. 344.

² См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д.ю.н., Екатеринбург., 2009. С. 9.

такой термин как правовое индивидуальное регулирование представляется не совсем корректным, так как имеет внутреннее противоречие, поскольку правовое и индивидуальное регулирование являются хотя и парными, но взаимоисключающими категориями.

Принципиально важной представляется позиция В.В. Ершова, который в своих научных трудах проводит разграничение таких понятий, как право и неправое (соответственно правового и неправового). Автор дифференцирует понятия правового и индивидуального регулирования, отмечая, что «принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и национального права, реализуемых в государстве, прежде всего в силу их абстрактного и относительно определенного характера могут регулировать лишь родовые и видовые особенности общественных отношений. Индивидуальные же характеристики каждого отдельного казуса находятся за пределами их возможностей»¹.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что индивидуальное регулирование в некоторой степени обладает «компенсаторной функцией» (осуществляя внутреннее саморегулирование), которая призвана дополнить внешнее (нормативное) регулирование общественных отношений в границах, обозначенных принципами и нормами права.

Основываясь на субъектах индивидуального регулирования, а также на воле тех лиц, фактические правоотношения между которыми подлежат регулированию, можно выделить: индивидуальное регулирование; индивидуальное договорное регулирование; индивидуальное регулирование посредством медиации (индивидуальное медиативное регулирование); индивидуальное регулирование органом, уполномоченным принимать принудительное решение (например, судом - индивидуальное судебное регулирование)².

Как уже было отмечено, применение исключительно правового

¹ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 15 - 17.

² Там же.

регулирования качества товара, работы или услуги недостаточно и в неполной мере отражает потребности субъектов правоотношений, тем не менее, такие потребности в должном объеме дополняются инструментами индивидуального регулирования.

К таким инструментам индивидуального регулирования можно отнести деятельность СРО (саморегулируемые организации). Такие организации разрабатывают и устанавливают собственные стандарты качества оказания услуг, выполнения работ или производства продукции, которые являются обязательными для входящих в их состав организаций и граждан. В большинстве своем подобные стандарты значительно жестче и требовательнее к получаемому результату, чем стандарты, установленные в рамках общего правового регулирования.

Нельзя обойти вниманием техническое регулирование качества оказания услуг, которое направлено на обеспечение «безопасности продукции и связанных с ней процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации...»¹ (Ст. 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»).

Необходимо отметить, что техническое регулирование представляет собой особую форму государственного регулирования (через свои уполномоченные органы), которая направлена на структурирование отношений в предпринимательской сфере, путем использования специализированных инструментов (государственная поддержка, меры по защите частных и публичных интересов участников отношений в регулируемой сфере), а также с помощью контроля за соблюдением требований законодательства субъектами предпринимательской деятельности². При этом, благодаря использованию технических регламентов (санкционированных государством технических правил), осуществляется

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). ст. 5140.

² См.: Белых В.С. Модернизация российской экономики и предпринимательское законодательство: вопросы теории и практики: Моногр. / Под общ. ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург, 2011. С. 46.

прямое воздействие государства на сферу производства, которое направлено на минимизацию, предотвращение и устранение ущерба потребителям таких товаров, работ и услуг, государству, окружающей среде, возникающего в процессе осуществления деятельности хозяйствующими субъектами¹. Еще одним эффективным инструментом индивидуального регулирования являются внутренние стандарты организаций - разрабатываемые в рамках одной организации (холдинга) и являющиеся обязательными для ее дочерних и, в некоторых случаях, иных аффилированных организаций, такие стандарты могут быть использованы и иными участниками рыночных отношений, хоть и не связанных договорными или иными связями с организацией, разработавшей подобные стандарты.

На государственном уровне стандартизация регулируется специальным блоком нормативных правовых актов, центральное место в котором занимает ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»². Согласно статье 2 указанного Федерального закона целями и задачами стандартизации являются: содействие социально-экономическому развитию Российской Федерации; содействие интеграции Российской Федерации в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера; улучшение качества жизни населения страны; обеспечение обороны страны и безопасности государства; техническое перевооружение промышленности; повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и повышение конкурентоспособности продукции российского производства.

Приведенные положения показывают, что благодаря стандартизации обеспечивается надлежащий уровень безопасности товаров путем использования субъектами норм документов по стандартизации, которые представляют собой документы для добровольного и многократного

¹ См.: Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. №5. С. 178 - 188.

² Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. ст. 3953.

применения устанавливающие общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации.

Нельзя не согласиться с мнением В.С. Белых и А.С. Пановой, указывающих, что «стандартизация рассчитана на реализацию традиционных для нее целей и задач: оптимизацию и унификацию номенклатуры продукции, обеспечение ее совместимости и взаимозаменяемости, содействие обороне страны и обеспечению ее безопасности, техническое перевооружение отечественных отраслей промышленности»¹.

Также в качестве индивидуальных инструментов регулирования выступают договоры, заключенные между собой субъектами гражданских правоотношений. Объем дополнительных требований к качеству, подлежащих включению в текст договора фактически не ограничен (за исключением ограничений, предусмотренных законодательством и согласно общему принципу добросовестности) и полностью зависит от цели обязательства и воли сторон, заключающих его.

Обратимся к классификации способов правового регулирования обозначенной сферы, предложенной Ю.А. Кузнецовой². По способам правового регулирования можно выделить: во-первых, правовое регулирование, осуществляемое на основе принятых властными органами государства правовых актов, санкционированных обычаев и заключенных международных договоров; во-вторых, индивидуальное регулирование, которое заключается в установлении определенных стандартов и требований к качеству и безопасности продукции саморегулируемыми организациями участников рынка, которые адресованы и действуют для своих членов (например, стандарты СРО в сфере строительства, аудита, оценки и т.д.). К данной категории также относятся внутренние стандарты организаций и договорное регулирование участников отношений.

¹ См.: Белых В.С., Панова А.С. Указ. Соч.

² Кузнецова Ю. А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ... к. ю.н., М., 2015, 196 с.

В зависимости от объектов, на которые направлено правовое регулирование можно выделить, во-первых, овеществленные объекты обязательства (характерно для таких договоров как мена, купля-продажа и т.п.), во-вторых, неовеществленные результаты обязательства (характерно для обязательств по поводу услуг).

В зависимости от «выгодоприобретателей» от установленных требований к качеству и безопасности: во-первых, требований направленных на защиту прав потребителей, как специфических (более «слабых») субъектов подобных обязательств; во-вторых, требования, относящиеся к иным субъектам общественных отношений.

Представляется возможным выделить общую классификацию различных видов правового регулирования требований к качеству и безопасности произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, в виде регулирования на уровне международных правовых актов; правового регулирования на государственном уровне; саморегулирования на уровне СРО и собственных стандартов организаций; договорного регулирования; иных способов регулирования (опосредованное регулирование).

В частности, вопрос опосредованного регулирования затрагивал в своей работе Д.А. Керимов, писавший, что «...целое воздействует на внешнюю среду не только прямо или через свои части, но и косвенно, путем воздействия на другие целостные системы или их элементы. При этом такое опосредованное воздействие нередко имеет ряд «этажей». Здесь, как и во многих иных случаях, обнаруживается общая закономерность: подобно тому, как базисные отношения определяют прямо или опосредованно, через промежуточные звенья все надстроечные явления, так и обратное воздействие последних на базисные отношения реализуется не только прямо, но и опосредованно, через другие надстроечные явления.»¹.

Сфера международного правового регулирования, несомненно, является одной из наиболее важных для установления требований к качеству, так как

¹ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 226.

направлена на крайне широкий круг лиц, учет их интересов и потребностей. На данном уровне можно выделить такие средства правового регулирования, как соответствие производства и его результатов стандартам ICO (International Certification Organization). Основной целью данной организации является «распространение принципов качества в организациях, популяризация систем менеджмента качества, оказание квалифицированной помощи организациям в переходе на качественно новый уровень ведения бизнеса» для «повышения и поддержания высокого уровня качества продукции, услуг, работы организаций»¹.

Важное место в сфере оказания услуг медицинского и ветеринарного характера имеют стандарты GMP (Good Manufacturing Practice), представляющие собой свод правил-требований к производству и качеству медицинских и ветеринарных препаратов, которые устанавливаются в адрес организаций, занимающихся таким производством.

Различные формы международного права применительно к регулированию гражданских правоотношений упоминаются в ст. 7 Гражданского кодекса РФ. В положениях указанной статьи, наравне с общепризнанными принципами и нормами международного права стоят международные договоры. Несмотря на то, что обычно их относят к международному публичному праву, такие договоры могут содержать некоторые частноправовые нормы.

Международному правовому регулированию подвержена не только сфера производства, но и сфера оказания услуг. Например, в рамках деятельности ООН (Организация Объединенных Наций), произошло активное урегулирование сферы оказания туристских услуг. Именно в рамках Организации Объединенных Наций были разработаны и приняты основные международные акты, посвященные вопросам правового регулирования международного туризма, которые впоследствии и составили основу международного туристского права. Среди таких актов можно выделить

¹ Миссии и цели ICO// URL: <http://www.worldico.org/ico/81.html> (дата обращения 02.02.2020)

Всеобщую декларацию прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и закрепила право человека на отдых и свободное время, а также оплачиваемые отпуска; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, ограничивший продолжительность рабочего времени и предоставившего оплату за праздничные дни. Также, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, закрепивший право граждан на свободное передвижение и право покидать любую страну, включая собственную и многие другие акты¹.

Рассматривая правовое регулирование на государственном уровне, необходимо отметить его комплексный подход. Гражданский кодекс РФ содержит ряд специальных статей, посвященных качеству. Например, согласно положениям ст. 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю качественный товар, соответствующий или конкретным целям использования покупателем данного товара, или соответствующий его обычному назначению, либо образцу (описанию) товара, при их наличии. Согласно статье 542 ГК РФ качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, которые установлены законодательством, в том числе обязательными правилами или предусмотрены договором энергоснабжения. Положения п.1 ст.721 ГК РФ предусматривают, что «качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода».

Специальные нормы, содержащие положения о качестве, закреплены, в том числе в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», преамбула которого гласит, что Закон «...устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для

¹ В частности, Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям (1963г.); Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975г.); Манильская декларация по мировому туризму ВТО (1980г.); Документ Акапулько Всемирного совещания по туризму (1982г.); Хартия туризма (Кодекс туриста), одобрена на VI сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной туристской организации (1985г.) и т.д.

жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды.». Также, ст.10 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» закрепляет, что аудиторская компания или индивидуальный аудитор обязаны установить и соблюдать правила внутреннего контроля качества работы. В свою очередь, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит упоминание об экспертизе качества, эффективности и безопасности медицинских изделий и услуг. Также, в нормах Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» содержится понятие качества и безопасности пищевых продуктов, под которыми понимается определенная совокупность характеристик пищевых продуктов, которые способны удовлетворять потребности человека в пище при обычных условиях их использования при обоснованной уверенности в том, что такие пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего, а также будущих поколений.

Затрагивая вопрос саморегулирования на уровне СРО и собственных стандартов организаций, заметим, что подобную деятельность регулирует Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Согласно ст. 2 указанного закона «под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил». Несомненно, передача правового регулирования на уровень профессиональных объединений осуществляет компенсаторную функцию, применительно к невозможности учета всех прав и потребностей субъектов правоотношений на уровне общего правового регулирования. Примером подобной саморегулируемой организации является ВСС (Всероссийский союз

страховщиков), представляющий собой единый союз профессиональных участников страхового рынка страхования на федеральном уровне и созданный с целью координации деятельности своих членов, представления и защиты их общих интересов в отношениях с российскими и зарубежными организациями и органами власти¹.

Нельзя обойти вниманием наличие объединений организаций хоть и не имеющих статуса СРО, но оказывающих значительное влияние на объем и качество предоставляемых услуг в определенной сфере общественных отношений. Речь идет о таких профессиональных объединениях и пулах, как РСА (Российский союз автостраховщиков). Не обладая статусом СРО, такие организации активно участвуют в регулировании рынка страховых услуг (в частности рынка ОСАГО), предоставляя дополнительные права и гарантии Страхователям организаций-членов соответствующих объединений².

Также, собственные стандарты организаций, обязательные и для всех дочерних организаций, оказывают не меньшее влияние на требования к качеству и безопасности производимой продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ. Дополнительным положительным фактором является унификация, примером могут быть высокие внутренние стандарты качества таких компаний как The Coca-Cola Company³ или McDonald's⁴, имея

¹ Решением Банка России от 6 декабря 2016 года № КФНП-51 Всероссийский союз страховщиков внесен в единый реестр саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка с присвоением статуса саморегулируемой организации в отношении вида деятельности страховых организаций.

² Например, речь идет о компенсационных выплатах Российского союза автостраховщиков в случае отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности у организации - члена РСА. Положение закреплено п.14 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) (ред. от 26.04.2017), согласно которому «...суды правомерно исходят из того, что в случае введения в отношении страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность потерпевшего, процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности, если решением суда с этого страховщика в пользу потерпевшего взыскана страховая выплата, либо страховщиком была осуществлена страховая выплата, а потерпевший не согласен с ее размером, потерпевший по истечении шестимесячного срока вправе обратиться за компенсационной выплатой только в профессиональное объединение страховщиков (Российский Союз Автостраховщиков).

³ В частности, компания использует интегрированную программу управления качеством, под названием «The Coca-Cola Operating Requirements» (KORE) // URL: <https://www.coca-cola.com/stories/quality> (дата обращения 02.02.2020).

⁴ Компания указывает, что стандарты безопасности пищевой продукции внедряются в каждом ресторане McDonald's. Процедуры управления безопасностью и качеством пищевой продукции интегрированы в программу McDonald's Operations and Training Program... // URL: <https://corporate.mcdonalds.com/corpmcd/scale-for-good/our-food/foodsafety.html> (дата обращения 02.02.2020).

производства и, соответственно, рестораны во многих странах мира, благодаря унифицированным стандартам вкус и качество производимой продукции остаются неизменными.

Как уже было отмечено, в качестве индивидуальных инструментов регулирования выступают договоры, заключенные между субъектами гражданских правоотношений. Объем дополнительных требований к качеству, подлежащих включению в текст договора фактически не ограничен (за исключением ограничений, предусмотренных законодательством и согласно общему принципу добросовестности) и полностью зависит от цели обязательства и воли сторон, заключающих его. Также необходимо отметить, что применительно к соотношению понятий качества и безопасности производимой продукции, работ или услуг Л.В. Андреева, разграничивая указанные понятия, верно отмечает, что «именно договор является основным регулятором качества производимых товаров»¹.

В качестве примера иного (опосредованного) регулирования может выступать деятельность компании Michelin по присуждению рейтинга ресторанам (Красный гид Мишлен - Michelin, LeGuideRouge²). Не являясь правовым актом и не имея возможности напрямую влиять на качество и безопасность предлагаемых услуг, тем не менее, один только факт упоминания заведения в тексте путеводителя, даже без присуждения звезды, может послужить мощным толчком к коммерческому успеху и стимулом к дальнейшему развитию. Учитывая высокую общественную значимость и авторитетность издания, не подлежит сомнению тот факт, что в случае получения заведением «звезды», качество предлагаемых услуг будет держаться на обозначенном высоком уровне, так как в противном случае это может повлечь за собой исключение из рейтинга, удар по деловой репутации, а вслед за этим и снижение прибыли, что противоречит целям

¹ См.: Андреева Л.В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров // Коммерческое право. 2010. № 1. С. 6 - 12.

² В настоящий момент доступен в виде цифровой версии // URL: https://guide.michelin.com/city_selector (дата обращения 02.02.2021)

предпринимательской деятельности.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Важнейшее и основополагающее значение для обеспечения надлежащего качества и безопасности, производимых и реализуемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, имеет правовое регулирование отношений в данной сфере, которое коррелирует со степенью удовлетворенности потребностей субъектов подобных отношений и напрямую зависит от эффективности такого регулирования.

Теория права предлагает следующие виды регулирования: правовое регулирование, которое имеет общий характер и полностью охватывает собой всю сферу отношений определенного рода или вида, и индивидуального регулирования, осуществляемое или субъектами, которые непосредственно не являются участниками отношений, или же субъектами, являющимися непосредственными участниками правоотношений (в том числе, саморегулирование). С одной стороны, правовое регулирование предполагает наличие более жестких рамок допустимых общественных отношений, вводимых в интересах широкого круга лиц, но с другой стороны такое регулирование придает общественным отношениям четкий, упорядоченный и устойчивый характер. Логично, что при подобном способе регулирования невозможно учесть индивидуальные потребности каждого субъекта, однако данная проблема решается именно за счет дополнения его регулированием индивидуального характера.

Индивидуальное регулирование в некоторой степени обладает «компенсаторной функцией» (осуществляя внутреннее саморегулирование), которая призвана дополнить внешнее (нормативное) регулирование общественных отношений в границах, обозначенных принципами и нормами права. Применение исключительно общего правового регулирования качества товара, работы или услуги недостаточно и в неполной мере отражает потребности субъектов правоотношений, тем не менее, такие потребности в

должном объеме дополняются инструментами индивидуального регулирования.

К таким инструментам индивидуального регулирования можно отнести деятельность СРО (саморегулируемые организации). Такие организации разрабатывают и устанавливают собственные стандарты качества оказания услуг, выполнения работ или производства продукции, которые являются обязательными для входящих в их состав организаций - членов. В большинстве своем подобные стандарты значительно жестче и требовательнее к получаемому результату, чем стандарты, установленные в рамках общего правового регулирования.

Еще одним инструментом индивидуального регулирования являются внутренние стандарты организаций, разрабатываемые в рамках одной организации (холдинга) и являющиеся обязательными для ее дочерних и, в некоторых случаях, иных аффилированных организаций, такие стандарты могут быть использованы и иными участниками рыночных отношений, хоть и не связанных договорными или иными связями с организацией, разработавшей подобные стандарты.

Также, в качестве индивидуальных инструментов регулирования выступают договоры, заключенные между собой субъектами гражданско-правовых отношений. Объем дополнительных требований к качеству, подлежащих включению в текст договора фактически не ограничен (за исключением ограничений, предусмотренных законодательством и согласно общему принципу добросовестности) и полностью зависит от цели обязательства и воли сторон, заключающих его.

Видится возможным выделить следующую общую классификацию различных видов правового регулирования требований к качеству и безопасности произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг: регулирование на уровне международно-правовых актов; правовое регулирование на государственном уровне; саморегулирование на уровне СРО и собственных стандартов организаций; договорное регулирование;

опосредованное регулирование.

Выявлено, что система правового регулирования исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг представляет собой одновременное сочетание норм как частного, так и публичного права. Первые направлены на защиту интересов сторон обязательственного правоотношения, тогда как вторые преследуют цель защиты правовых интересов неопределенного круга лиц, публичных правовых интересов и выражаются, в частности, в технических регламентах, требованиях о лицензировании деятельности по оказанию отдельных видов услуг, или о членстве исполнителя в саморегулируемой организации.

2.2. Требования надлежащего и реального исполнения применительно к обязательству по оказанию услуг

Ведущую роль в рамках договорных правоотношений, несомненно, играют основные требования исполнения сторонами взятых на себя договорных обязательств. Представляется, что к числу таковых, в частности, относятся такие требования, как надлежащее исполнение обязательств и реальное исполнение обязательств, при этом требования добросовестности сторон при исполнении ими взятых на себя обязательств; сотрудничества (содействия) сторон в рамках исполнения обязательств; экономичности исполнения обязательств охватываются надлежащим исполнением и не должны выделяться отдельно¹.

Требование надлежащего исполнения обязательств фактически законодательно закреплено положениями ст. 309 ГК РФ. Согласно приведенной статье обязательства должны быть исполнены надлежащим образом и в соответствии с условиями таких обязательств, а также

¹ См.: Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с.

требованиями закона, иных правовых актов. В случае, если такие акты отсутствуют, то обязательства должны исполняться в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом под обычаем, согласно ст. 5 ГК РФ понимается «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения» вне зависимости от того, закреплено ли оно в каком-либо документе.

Также, согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»: «...должник не вправе произвольно отказаться от исполнения обязательства»¹. Данное требование фактически представляет собой такое явление, как «договорная дисциплина», соблюдение которой, как верно отметил Е.А. Суханов, «предполагает необходимость точного и своевременного исполнения сторонами договора всех своих обязанностей в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями законодательства»². В свою очередь, С.В. Сарбаш указывает, что данное требование является базовым (генеральным) по отношению к остальным и включает в себя как требования реального исполнения обязательств и недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, так и сотрудничества и добросовестности сторон в правоотношениях³. А.Г. Карапетов подчеркивает, что «следует почерпнуть из дескриптивного анализа договорного права разных стран, - это то, что принцип обязательной и принудительной силы контрактов везде признается в качестве общего правила»⁴. Соответственно, обязательность договора для сторон является неотъемлемым условием его исполнения,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.

² Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т.3. С. 49. (автор главы Е.А. Суханов).

³ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 103.

⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.

поскольку отсутствие принудительной силы договора, может просто-напросто подорвать существование гражданского оборота.

Говоря о надлежащем исполнении обязательств, следует отметить, что оно должно соответствовать определенным критериям (условиям), в частности:

- обязательство совершено надлежащим должником в адрес надлежащего кредитора;
- обязательство исполнено надлежащим предметом;
- обязательство совершено надлежащим способом и в надлежащий срок;
- обязательство исполнено в надлежащем месте.

Необходимо отметить, что применительно к институту возмездного оказания услуг, следует дополнительно выделять специфичные ему критерии, в частности «критерии качества» оказанной услуги. Говоря о настоящем «критерии качества» оказываемой услуги как неовещественного объекта обязательства, необходимо указать ряд факторов, которые напрямую взаимодействуют и способствуют надлежащему и полному исполнению обязательств по оказанию услуг.

В качестве таких факторов будут выступать¹:

1. Исполнение специальных требований законодателя касательно статуса исполнителя при оказании ряда определенных услуг, в частности сюда относят необходимость лицензирования деятельности исполнителя, наличие аккредитаций, страхование ответственности и т.д.

2. Максимально полная регламентация (прозрачность) деятельности исполнителя в процессе оказания услуг, а также сотрудничество с заказчиком услуги и его информированность.

¹ См.: Кулаков В.В. К проблеме определения качества услуги // Коммерческое право. 2010. № 1.

3. Соблюдение требований безопасности при оказании услуг, объектом в которых выступает физическое лицо (при оказании туристских; медицинских; образовательных услуг и т.п.).

В научной литературе выделяют также такие критерии как наличие у стороны-исполнителя надлежащей квалификации; соответствие деятельности исполнителя установленным государством посредством стандартизации императивным требованиям¹.

Ю.А. Кузнецова также рассматривает услугу, как неовещественный объект обязательства и в качестве существенных недостатков при оказании услуг выделяет: несоблюдение стороной договора (исполнителем) порядка действий (напр. несвоевременные действия) установленных соглашением сторон, нормативными актами или нормами СРО; нарушение условий надлежащего исполнения имеющихся обязательств; несоответствие исполнителя требованиям квалификации установленных при оказании соответствующих услуг; непосредственное причинение вреда личности или имуществу, стороне заказчику².

В связи с изложенным представляется, что достижение надлежащего качества услуги в процессе ее предоставления возможно в случае установления требований по следующим двум общим основаниям: во-первых, требований к исполнителю, его личности, заключающихся, например, в лицензировании его деятельности, а также путем использования иных правовых средств; во-вторых, требований непосредственно к деятельности исполнителя (процессу оказания услуг), что позволяет контролировать качество оказываемых услуг с помощью правовых инструментов государственной стандартизации, технического регулирования, а также установлением последовательности действий исполнителя путем включения в договор необходимых условий. При этом договором может быть установлен более жесткий порядок и требования к качеству и порядку оказания услуги,

¹ См.: Галь И.Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дис.канд.юрид.наук., М., 2014. С. 123.

² Кузнецова Ю.А. Договорное регулирование качества // Вестник Тверского государственного университета: серия «Право». 2013. № 36.

нежели порядок, установленный правилами СРО или соответствующими нормами законодательства.

В рамках первой главы настоящего исследования была сформулирована позиция понимания услуги как процесса, деятельности. В рамках настоящего параграфа ее можно конкретизировать. Системный характер процесса оказания услуги предполагает взаимосвязь, в том числе, последовательность действий. Эта связь может быть названа порядком. В свою очередь такой порядок определяется на уровне как правового, так и индивидуального регулирования, что было показано в параграфе 2.1 настоящей работы. Нарушение этого порядка является сущностью понятия «ненадлежащее исполнение обязательства по возмездному оказанию услуг».

Судебной практике известно значительно число случаев, привлечения туроператоров к ответственности за нарушение условий о качестве оказываемых услуг, повлекших за собой существенное нарушение прав потребителей.

Например, по материалам одного судебного дела, исполнителем услуги и заказчиком услуги был заключен договор о подборе, бронировании и приобретении тура турагентом в интересах туриста. С турагентом был заключен договор и согласованы его существенные условия, в частности определено место проживания заказчика. В дальнейшем, по прибытию к месту отдыха исполнитель в одностороннем порядке изменил место проживания заказчика, предоставив для проживания заведомо худший вариант. В дальнейшем, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека после проверки жалобы потребителя (заказчика) было установлено, что обществом (туроператором) допущены нарушения законодательства. При заключении договора об оказании туристских услуг до потребителя была доведена недостоверная информация о существенных условиях договора, а именно, условиях проживания (месте нахождения отеля). По результатам рассмотрения дела общество (исполнитель) было привлечено к административной

ответственности. Обжаловать результаты проверки в суде первой инстанции, а затем в рамках апелляционного судопроизводства не удалось. Суд по настоящему делу пришел к следующему верному выводу: «...суд первой инстанции пришел к правомерному и обоснованному выводу о том, что обществом не соблюдено существенное условие договора, согласованное с туристом - конкретное место его размещения, сведения об изменении отеля были предоставлены туристу по факту его прибытия к месту отдыха, в связи с чем допущено изменение существенных условий договора об условиях проживания, чем нарушены права потребителя...»¹.

Как уже было сказано ранее, одним из факторов надлежащего исполнения обязательства по оказанию услуги является, в том числе соблюдение требований безопасности в отношении заказчика услуги (физического лица), как специфического субъекта правоотношений. Необходимо отметить, что несоблюдение подобных требований, несомненно, является основанием для расторжения договора с исполнителем, что подтверждается конкретными примерами из судебной практики и нормами действующего законодательства.

Так, согласно ст. 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»², под безопасностью туризма понимаются такое состояние защищенность туристов и/или экскурсантов, при котором обеспечивается сохранность их имущества, а также, в процессе совершения путешествия, не наносится ущерб окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства.

Этой же статьей установлено, что федеральный орган исполнительной власти информирует туроператоров, турагентов и туристов (экскурсантов) об угрозе безопасности в стране (месте) временного пребывания, в том числе путем опубликования соответствующих сообщений в государственных

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2017 года № 13АП 18483/2017 по делу № А56-12616/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. ст. 5491.

средствах массовой информации. При этом в случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, турист (экскурсант) и (или) туроператор (турагент) вправе потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристского продукта или его изменения. Данная норма напрямую коррелирует с положениями ст.7 Закона РФ «О защите прав потребителей», устанавливающих, что исполнитель обязан незамедлительно приостановить, отозвать, либо снять услугу с производства, если такая услуга причиняет или может причинить вред жизни, здоровью и имуществу потребителя, окружающей среде.

Рассматриваемый нами фактор надлежащего исполнения обязательства по оказанию услуги находит свое отражение, в том числе и в материалах судебной практики, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33-31437/2017¹ было установлено, что «...при заключении договоров турагентство не проинформировало истца об угрозе безопасности жизни и здоровью в данной стране.», в этой связи потребитель направил турагентству претензию с требованием о расторжении договоров о реализации туристского продукта и возврате полной суммы оплаченных денежных средств. Турагентство возвратило уплаченные потребителем средства в неполном размере и с существенной задержкой, в связи с чем, судом также была взыскана неустойка в пользу гражданина потребителя.

Кроме того, как уже было отмечено в предыдущих параграфах, необходимо проводить границу между оценкой качества оказываемой услуги применительно к самому процессу оказания выбранной услуги, а также ее результату. Применение данного подхода зависит от характера услуги, а именно в зависимости от того, направлена услуга на достижение результата

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2017 по делу № 33- 31437/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

или максимальное приложение усилий.

Несомненно, что для услуг, направленных на приложение максимальных усилий, т.е. тех услуг, ценность которых состоит в совершении определенных действий, качество должно оцениваться исходя из совершения всех необходимых действий исполнителем.

Примером сказанного могут служить возмездные услуги в медицинской сфере, например, в одном из судебных дел заказчик требовал от исполнителя возмещения морального вреда вследствие некачественно проведенной ринопластики (пластической операции на нос) выраженного в виде возникших осложнений (затрудненное дыхание и неизгладимое обезображивание лица). В рассматриваемом деле была проведена судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой было установлено, что еще до начала операции у заказчика услуги имелась врожденная деформация носа, сама же операция была проведена согласно всем действующим регламентам и методикам оказания подобных услуг. По совокупности доказательств в удовлетворении исковых требований было отказано¹. Данный пример свидетельствует о существовании презумпции качества оказываемых услуг при условии совершения исполнителем всех действий предусмотренных договоров. Такой подход объясняется тем, что результат при оказании услуг полностью не зависит от исполнителя. В частности, достижение результата медицинских услуг в виде излечения от заболевания зависит не только от действий врача, но и от индивидуальных особенностей организма, соблюдением пациентом рекомендованных мер и т.д.

В научной литературе поднимается вопрос о применимости критерия качества оказания услуг по отношению к оказанию услугам юридического характера (напр. договоры поручения; комиссии; агентский, оказания услуг по оценке, консалтинговые услуги и т.д.)².

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 23.12.2020 по делу № 33-7749/2020, 2-490/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. напр.: Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 186 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому

Данный вопрос вполне уместен, так как нельзя сомневаться в том, что и исполнение договоров возмездного оказания юридических услуг может быть некачественным. Согласно общей тенденции, риски недостижения необходимого результата лежат на заказчике такой услуги. Согласно мнению М.Н. Илюшиной, в агентском договоре имеется возможность предусмотреть такие условия, в соответствии с которыми, агент не будет нести ответственности, если сделка, совершение которой было поручено агенту, не будет совершена по независящим от него причинам¹.

Вообще, юридические услуги имеют не только специфическое содержание, но и особое правовое регулирование. Ст. 48 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на квалифицированную юридическую помощь. Оказание юридических услуг нередко опосредуется не просто договором возмездного оказания услуг, но смешанным договором. Очевидно, что представление интересов в судах и иных органах - это сфера действия договора поручения. Тут уместно обратиться к предложенной М.Н. Илюшиной логике, но перенести ее с агентского договора на смешанный договор, содержащий элементы возмездного оказания услуг (в части консультации) и поручения (в части представительства). Такой договор не образует агентского отношения, т.к. он достаточно четко делится на два предмета и поэтому является смешанным договором.

В таком случае логично заключить, что исполнитель может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности и в ситуации проигрыша дела в суде, но только в том случае, если это обусловлено ненадлежащим исполнением первого элемента смешанного договора - консультационных услуг.

законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Заякина А.В., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Чеснокова Е.Н. Обзоры судебной практики за 4 квартал 2016 г., представленные в «Классификаторе постановлений Президиума Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс»; Незнамова А.А. Особенности определения качества оценочных услуг // Юрист. 2016. № 8. С. 42 - 46; Кабышев С.В. Министерство юстиции Канады: позитивный опыт для России // Юридический мир. 2014. № 5. С. 54 - 57.

¹ Илюшина М.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности сторон агентского договора, заключаемого в предпринимательской деятельности // Реклама и право. 2010. № 1. С. 16 - 19.

Наряду с ответственностью за «проигрыш» в суде по отношению к юридическим и иным услугам значимым является вопрос о зависимости оплаты от достижения результата. В главе 1 настоящего исследования уже говорилось о том, что услуги могут быть направлены на достижение определенного результата и приложение максимальных усилий. В первом случае, если речь идет о материальном результате, то качественное исполнение находится в компетенции исполнителя, а в других случаях - может зависеть и от других лиц и объективных факторов. Соответственно, в первом случае обосновано применение подхода, характерного для договора подряда, т.е. качество оценивается в зависимости от достижения или не достижения результата. Например, услуги по уборке территории от снега предполагают достижение определенного результата, который зависит исключительно от исполнителя, соответственно, надлежащим исполнением в данном случае будет являться достижение результата – освобождение территории от снега. Если говорить об услугах, направленных на приложение максимальных усилий, к которым можно отнести образовательные услуги, то в них достижение конечного результата не полностью зависит от действий, соответственно, в данном случае качество будет оцениваться в зависимости от совершения определенных действий. И как справедливо подчеркивает В.В. Кулаков, относительно таких услуг при совершении исполнителем всех предусмотренных действий действует презумпция надлежащего исполнения¹.

Таким образом, в зависимости от того, материальным или нематериальным является объект услуги, следует отличать требования к качеству услуги. Предложено возможным применение правил о недостатках товара (ст. 475 ГК РФ) к овеществлённым объектам приложения услуги, а также к имплантам и подобным объектам, используемым при оказании медицинских (ветеринарных) услуг.

Далее необходимо обратиться к рассмотрению требования реального

¹ Кулаков В.В., Кондратьев В.А. Указ. соч.

исполнения обязательств. Суть данного требования заключается в том, что обязательство должно быть выполнено в натуре, то есть должник обязан совершить именно то действие, которое и составляет предмет обязательства, например, передать кредитору определенную вещь, оказать необходимую услугу или выполнить заказанную им работу)¹. В трудах О.С. Иоффе встречается такая формулировка: «На стадии нормального развития обязательства он предполагает надлежащее исполнение, а после допущенной должником неисправности и исполнение в натуре»². Требование реального исполнения обязательства напрямую вытекает из положения п.1 ст.396 ГК РФ, согласно которой «...в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором».

Реальное исполнение имеет особенно важное значение в процессе осуществления предпринимательской деятельности, так как для заказчика действительно важно не возмещение понесенных им убытков в эквивалентной товару (работе, услуге) форме, а приобретение конкретных товаров (работ, услуг), на получение которых он рассчитывал. При этом реализация рассматриваемого требования на товарных рынках направлена именно на исполнение обязательств в натуре, а применение мер ответственности потерпевшей стороной является ее правом, а не обязанностью³.

Необходимо отметить тот факт, что вопрос соотношения изложенных выше принципов вызывает значительные дискуссии в научном сообществе. Часть ученых, например, Н.И. Краснов и С.В. Сарбаш, полагают, что реальное исполнение обязательства является частью надлежащего исполнения и поглощается им⁴.

¹См. напр.: Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография. СПб.: Гамма, 2018. 228 с.; Манджиев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017. 192 с.; Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут, 2017. 176 с.; Кулаков В.В. Обязательственное право: учебное пособие. М.: РГУП, 2016. 186 с.

² Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2004. Т. 3. Обязательственное право. С. 107 - 108.

³ См.: Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М., 2013. С. 17.

⁴См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими

Другие авторы придерживаются противоположной позиции и считают, что реальное исполнение обязательств включает в себя их надлежащее исполнение¹.

В свою очередь, О.С. Иоффе, как уже было указано ранее, полагал возможным соотносить указанные принципы в зависимости от процедурной реализации прав и обязанностей сторон обязательства, указывая, что при нормальном развитии самого обязательства принцип реального исполнения предполагает исполнение надлежащее, а вследствие допущения стороной-должником какой-либо неисправности, - исполнение в натуре². Схожего мнения придерживается и Е.В. Вавилин, выделяющий реализацию прав и обязанностей сторон обязательства в качестве отдельной стадии механизма реализации прав и исполнения³.

Также существует позиция, согласно которой реальное исполнение и надлежащее исполнение обязательств не связаны между собой и являются разноплоскостными явлениями. Согласно данной позиции в случае реального исполнения обязательств речь идет о сущности самого исполнения - совершения определенного действия вовремя как в случае надлежащего исполнения представляется возможным говорить об определенной качественной характеристике (воздержания от определенных действий)⁴. Похожей точки зрения придерживается и А.А. Волос⁵, он отмечает, что надлежащее исполнение обязательства выражает собой его качественную характеристику (субъект, срок, место), в реальное исполнение обязательств саму сущность исполняемого действия.

Представляется, что необходимо взвешенно подходить к вопросу

организациями. М.: Госюриздат, 1959. С. 16.; Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... д.ю.н. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2005. С. 23.

¹ См.: Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1954. С. 164.

² См.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4-х т. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 107 - 108.

³ См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 162.

⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2003. С. 418.

⁵ См.: Волос А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства // Юрист. 2013. № 7. С. 41- 42.

классификации и дифференциации рассматриваемых требований, тем не менее, справедливым будет указать на их действительную взаимосвязь (взаимодополнение) друг друга, однако нарушение каждого из них влечет за собой применение различных способов их защиты. Тем не менее, следует придерживаться той точки зрения, что требование надлежащего исполнения является центральным и важнейшим требованием в обязательствах по оказанию услуг. Не подлежит сомнению, что в случае ненадлежащего оказания услуги, ее фактическое исправление невозможно, что влечет за собой необходимость ее повторного оказания с учетом допущенных нарушений. При этом, возможность требовать реального исполнения обязательств (в натуре) требует обеспечения разумного баланса интересов каждой стороны в обязательстве (правовых и экономических). Анализируя различные источники правового регулирования данных требований с нейтральной стороны, можно понять насколько та или иная норма законодательства более тяготеет к прокредиторской или продолжниковской позиции. Подтверждение изложенному можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 7)¹. Так, согласно п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 7 «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре... При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным. Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает ... существо соответствующего обязательства».

В указанных случаях, как ясно следует из сказанного, судам надлежит

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.

нейтрально и всецело рассмотреть возможность исполнения обязательства в натуре с учетом обеспечения разумного баланса интересов каждой стороны в обязательстве.

В частности, согласно п.23 Постановления Пленума ВС РФ № 7, кредитор также не может требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если осуществление такого исполнения объективно невозможно в связи с гибелью индивидуально-определенной вещи, которую должник должен был передать кредитору, либо в связи с принятием правового акта, которому будет противоречить такое исполнение обязательства. Право требования исполнения обязательства в натуре отсутствует у кредитора и в том случае, если исполнение такого обязательства настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина.

В этой связи интересен следующий пример судебной практики. Между сторонами был заключен договор об инвестициях для производства и об использовании аудиовизуальных произведений. В соответствии с условиями заключенного договора одна сторона приняла на себя обязательство частично финансировать производство второй стороной двух аудиовизуальных произведений в целях получения экономических благ и выгод от реализации исключительных прав на создаваемые аудиовизуальные произведения. Необходимая денежная сумма в адрес второй стороны была перечислена, однако аудиовизуальные произведения так и не были созданы. Другая сторона обратился в Арбитражный суд с иском о взыскании выплаченных денежных сумм, штрафных санкций, а также о возложении обязанности исполнить обязательства по заключенному договору, т.е. об исполнении в натуре обязательства по созданию аудиовизуального произведения. Решением суда первой инстанции,¹ заявленные требования были удовлетворены. Касательно исполнения обязательств в натуре суд первой инстанции отметил, что вторая

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2016 по делу № А40-51703/16 // СПС «КонсультантПлюс».

сторона, является специализированной организацией, которая профессионально занимается созданием аудиовизуальных произведений (фильмов, сериалов). Данный довод подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ, согласно которой основным видом деятельности второй стороны является «производство фильмов». В связи с этим для нее деятельность по созданию аудиовизуальных произведений является профессиональной предпринимательской деятельностью. В этой связи суд счел, что она имеет возможность фактически исполнить принятые на себя обязательства в натуре, а именно закончить создание аудиовизуальных произведений, получить необходимые удостоверяющие документы на них, а также передать первой стороне заверенные копии таких документов и электронный носитель, содержащий окончательную версию созданных аудиовизуальных произведений.

Постановлением суда апелляционной инстанции¹ в удовлетворении требований об исполнении обязательств в натуре и связанных с этим требованиях было отказано. Суд апелляционной инстанции, отказывая в части заявленных требований, указал, что: «...данные требования должны быть квалифицированы как понуждение к исполнению обязательства в натуре; требования непосредственно связаны с созданием аудиовизуальных произведений, признаваемых законом результатом интеллектуальной деятельности; такие результаты интеллектуальной деятельности создаются творческим трудом авторов произведений, к которым ответчик не относится, следовательно, ответчик не в состоянии самостоятельно создать окончательные версии аудиовизуальных произведений, а в силу своей компетенции может лишь организовать создание таких произведений». При этом доводы истца касательного того, что деятельность ответчика не признается творческим трудом и не связана непосредственно с его личностью были отклонены судом апелляционной инстанции в связи с тем фактом, что

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2016 № 09АП-56188/2016-ГК по делу № А40-51703/16 // СПС «КонсультантПлюс».

предмет спорного договора непосредственно связан с созданием результата интеллектуальной деятельности.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции¹. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставило в силе решение суда первой инстанции, однако в части удовлетворения требования об исполнении обязательства в натуре (принуждении к созданию аудиовизуальных произведений) было отказано².

Представляется, что судом апелляционной инстанции были верно квалифицированы рассматриваемые правоотношения, в результате чего, по аналогии с невозможностью понудить к исполнению обязательств в натуре физическое лицо по основаниям п.23 Пленума ВС РФ № 7, суд не посчитал возможным понудить к исполнению обязательства по созданию аудиовизуального произведения в натуре юридическое лицо. Иное решения, фактически противоречило бы существу обязательства, именно поэтому данное дело представляет такой интерес.

Несомненно, суды при вынесении решений опирались не только на положения указанного Постановления Пленума, в частности было указано, что ответчик не является создателем аудиовизуальных произведений, а лишь обеспечивает их создание, но, тем не менее, важен сам прецедент совокупного толкования указанных норм и их широкого понимания.

Также, представляется необходимым отметить, что в рамках реформы гражданского законодательства Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 308.3 ГК РФ, согласно которой в случае неисполнения должником обязательства кредитор имеет право требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом, иными правовыми актами, положениями договора или не вытекает из самого

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2017 № Ф05-2072/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2017 № 305-ЭС17-7826 по делу № А40-51703/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

существа обязательства. Данная статья позволила значительно расширить сферу применения подобных исков, которые ранее были возможны лишь в отношении индивидуально-определенных вещей (ст.398 ГК РФ). Подобное правило также содержит в себе Принципы международных коммерческих договоров (например, ст.3.17; 7.1.1.; 7.2.2.; 7.3.1.; 7.3.6.; 7.2.2.)¹ или Модельные правила европейского частного права (например, см.: Ш.-3:101; Ш.-3:302; Ш.-3:303; IV.V.-4:101; IV.V.-6:101)².

Интересным в этой связи видится мнение А.Г. Карапетова, который отмечает, что вопрос наличия возможности применения новой нормы зависит от того, возможно ли исполнения без участия стороны-должника. Такая возможность имеется или в случае возможности исполнения без должника или же в случае, когда замена такого должника явно затруднена³.

Путем ведения ст. 308.3 ГК РФ законодателем был фактически закреплён известный ряду право порядков институт астрента, являющийся особым судебным штрафом⁴, присуждаемым в пользу истца и взыскиваемым по судебному решению с ответчика в связи с неисполнением последним своих обязательств в натуре, некий аналог процентов за неисполнение денежного обязательства.

Заметим, что понуждение к фактическому исполнению обязательства по оказанию услуг нельзя рассматривать изолированно от выводов главы 1 настоящего исследования и, прежде всего, заключения о том, что именно личный характер услуги является ее сущностной характеристикой. Если исполнителем является гражданин, то исполнение обязательства может затрагивать межличностные связи. Например, исполнитель имеет лежащий в сфере морали повод негативного отношения к заказчику. В таких

¹ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006. 735 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Карапетов А.Г. Реформа ГК РФ в части норм договорного права после второго чтения: комментарий к основным положениям // <https://zakon.ru/karapetov/blogs>.

⁴ См. напр.: Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения // Российский юридический журнал. 2017. № 5.

обстоятельствах принуждение к исполнению в его пользу услуги может нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина.

Как уже было отмечено в первой главе, если исполнителем обязательства по возмездному оказанию услуг является юридическое лицо, то личный характер услуги может проявляться как в связи услуги с фигурой самого юридического лица, так и с фигурой конкретного гражданина, который от имени юридического лица оказывает услуги (работник, иное привлеченное лицо). Соответственно, в первом случае надлежащим исполнением обязательства будет считаться исполнение обязательства любым лицом или коллективом лиц, тогда как во втором случае надлежащее исполнение обязательства возможно только конкретным гражданином, определенным в соглашении сторон, а произвольная его замена не допускается без согласия заказчика.

Подводя итоги настоящего параграфа, можно сделать следующие выводы.

Ведущую роль в регулировании договорных правоотношений, несомненно, играют принципы исполнения обязательств. К числу таковых в частности относятся принцип реального исполнения и принцип надлежащего исполнения обязательств.

Надлежащее исполнение обязательств должно соответствовать определенным критериям (условиям), в частности обязательство совершено надлежащим должником в адрес надлежащего кредитора; обязательство исполнено надлежащим предметом; обязательство совершено надлежащим способом и в надлежащий срок; обязательство исполнено в надлежащем месте.

Необходимо отметить, что применительно к институту возмездного оказания услуг, надлежит дополнительно выделять специфичные ему критерии, в частности «критерий качества» оказанной услуги. Говоря о «критерии качества» оказываемой услуги как неовещественного объекта обязательства, необходимо указать ряд факторов, которые напрямую

взаимодействуют и способствуют надлежащему и полному исполнению обязательств по оказанию услуг.

В качестве таких факторов будет выступать исполнение специальных требований законодателя касательно статуса исполнителя при оказании ряда определенных услуг, в частности сюда могут быть отнесены необходимость лицензирования деятельности исполнителя, наличие аккредитаций, страхование ответственности и т.д.; максимально полная регламентация (прозрачность) деятельности исполнителя в процессе оказания услуг, а также сотрудничество с заказчиком услуги и его информированность; соблюдение требований безопасности при оказании услуг, объектом в которых выступает физическое лицо (при оказании туристских; медицинских; образовательных услуг и т.п.).

Достижение надлежащего качества услуги в процессе ее предоставления возможно в случае установления требований по следующим двум общим основаниям: во-первых, требований к исполнителю, заключающихся в лицензировании его деятельности, а также использовании иных правовых средств, во-вторых, требований непосредственно к деятельности исполнителя, что позволяет контролировать качество оказываемых услуг с помощью правовых инструментов государственной стандартизации, а также установлением последовательности действий исполнителя путем включения в договор необходимых условий. Также, договором может быть установлен более жесткий порядок и требований к качеству оказываемой услуги, нежели порядок, установленный правилами СРО или соответствующими нормами законодательства.

Определение надлежащего исполнения обязательства по возмездному оказанию услуг зависит от вида услуг (ранее нами была обоснована классификация обязательств по возмездному оказанию услуг в зависимости от направленности на те, которые предполагают достижение определенного материального результата и те, которые направлены на приложение максимальных усилий со стороны исполнителя и не предполагают наличие

материального результата). Соответственно, в первом случае недостижение результата предполагает презумпцию вины исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг, а во втором случае, несмотря на непременную направленность услуги на удовлетворение потребности заказчика, достижение соответствующего полезного эффекта зависит не только от действий исполнителя, но и от наличия иных обстоятельств, в том числе действий заказчика, его субъективного восприятия окружающей действительности, состояния объекта воздействия.

Так, если услуга направлена на приложение максимальных усилий, то надлежащее исполнение определяется как совершение исполнителем необходимых действий и при их совершении будет действовать презумпция надлежащего исполнения обязательства. Однако для услуг, направленных на достижение определенного результата, степень надлежащего исполнения будет оцениваться в зависимости от достижения такого результата, а не от совершения действий, предусмотренных соглашением.

Соответственно, в первом случае недостижение результата предполагает презумпцию вины исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг, а во втором случае, несмотря на непременную направленность услуги на удовлетворение потребности заказчика, достижение соответствующего полезного эффекта зависит не только от действий исполнителя, но и от наличия иных обстоятельств, в том числе действий заказчика, его субъективного восприятия окружающей действительности, состояния объекта воздействия.

В зависимости от того, материальным или нематериальным является объект услуги, следует отличать требования к качеству услуги. Предложено возможным применение правил о недостатках товара (ст. 475 ГК РФ) к о вещественным объектам приложения услуги, а также к имплантам и подобным объектам, используемым при оказании медицинских (ветеринарных) услуг.

Суть реального исполнения обязательства заключается в том, что обязательство должно быть выполнено в натуре, то есть должник обязан совершить именно то действие, которое и составляет предмет обязательства, например, передать кредитору определенную вещь, оказать необходимую услугу или выполнить заказанную им работу).

Обосновано, что в случае, если исполнителем обязательства по возмездному оказанию услуг является юридическое лицо, то личный характер услуги может проявляться как в связи услуги с фигурой самого юридического лица, так и с фигурой конкретного гражданина, который от имени юридического лица оказывает услуги (работник, иное привлеченное лицо). Соответственно, в первом случае надлежащим исполнением обязательства будет считаться исполнение обязательства любым лицом или коллективом лиц, тогда как во втором случае надлежащее исполнение обязательства возможно только конкретным гражданином, определенным в соглашении сторон, а произвольная его замена не допускается без согласия заказчика.

2.3. Требования добросовестности, содействия, информированности и учета прав и обязанностей контрагента

Законодатель не дает прямого определения понятию добросовестности (добросовестного поведения), однако, анализируя п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» можно сделать вывод, что добросовестным будет являться такое поведение сторон гражданского правоотношения, в рамках которого учитываются их взаимные права и законные интересы, происходит содействие на протяжении всего развития обязательства (от возникновения до его исполнения, а в некоторых случаях и в период до и после самого обязательства). Законодатель специально отмечает, что при установлении, исполнении, а также после прекращения обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга,

взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

В данном случае речь идет о понимании добросовестности не в его субъективном смысле, а в объективном, то есть в виде установленного законодателем требования действовать определенным образом в случае возникновения состояния правовой неопределенности. Тем не менее, однозначно точно очертить пределы добросовестного поведения является весьма сложной задачей, так как на первый план выходит именно субъективный фактор лица, которое будет устанавливать подобные пределы. Фактически, характеризуя поведение того или иного субъекта правоотношения как добросовестное, решается вопрос о справедливости в праве. При этом понимание справедливости во многом зависит от многих факторов непосредственно связанных с личностью субъекта, как-то менталитет, воспитание, определенные взгляды субъекта правоприменения, то есть неправовых понятий.

Согласно ст.6 ГК РФ добросовестность выступает в качестве одной из характеристик (наряду с разумностью и справедливостью) поведения и в качестве условия применения аналогии права.

Под требованием разумности (разумного поведения) следует понимать требование такого поведения участника гражданских правоотношений, которое явно направлено на соответствие здравому смыслу, предусмотрительности и экономичности исполнения, на надлежащую заботу о правах и законных интересах других лиц, при этом, в законодательстве требование разумности действий напрямую связано с требованием добросовестности сторон в правоотношениях.

В свою очередь под справедливостью понимается такое поведение субъекта правоотношений, которое направлено исключительно на соблюдение баланса как его прав и обязанностей, так прав и обязанностей иных лиц, а также в отношении публичных интересов. Иными словами, речь

идет о соблюдении равенства положений участников гражданских правоотношений.

Данное требование не так часто упоминается в Гражданском кодексе РФ в отличие от добросовестности и разумности, например, «справедливость» упоминается в отношении распределения между сторонами расходов, которые возникли вследствие исполнения ими договора при существенном изменении обстоятельств (п. 3 ст. 451 ГК РФ); при назначении штрафных санкций в отношении стороны допустившей нарушение в ходе исполнения взятых на себя обязательств (п. 5 ст. 393 ГК РФ); при определении размера компенсации морального вреда (ст.151 ГК РФ) и др. Видится, что рассматриваемое требование используется законодателем в качестве некоего судебного критерия определения пределов ответственности стороны-должника¹.

Интересным видится взгляд некоторых ученых, которые отмечают в содержании добросовестности не субъективный смысл, подразумевающий внутреннюю характеристику субъекта правоотношений, его моральную сторону, а исключительно характеристику его поведения² или отсутствие у субъекта противоправной цели - недобросовестного осуществления своих прав, в том числе в виде явного намерения причинить вред правам и интересам контрагента³.

Такие ученые, как Е.В. Богданов⁴ и Е.В. Вавилин⁵ отмечают, что добросовестность определяет некие нравственные основы гражданско-правового регулирования, что напрямую коррелирует с западными правовыми порядками, имеющими в своем арсенале нормы морали, выраженные через надпозитивные нормы-начала.

Интересным образом определяют добросовестность А.А. Чукреев и

¹ См.: Романец Ю.В. Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой // Журн. рос. права. 2010. № 7. С. 46-54.

² См.: Яценко Т.С. Понятие добросовестности в зарубежном гражданском праве // Нотариус. 2013. № 8.

³ См.: Рыженков А.Я. Моральное содержание основных начал гражданского // Современное право. 2014. № 5.

⁴ См.: Богданов Е.В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 1.

⁵ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5.

Г.В. Вердиян, включая в ее состав требования «заботливости», согласно которому участники гражданских правоотношений должны проявлять должную заботу о правах и интересах других участников гражданского оборота¹.

Т.Ю. Дроздова определяет содержание категории добросовестности как в объективном смысле (как требование в рамках гражданского права), так и в субъективном (незнание или невиновное заблуждение лица о неправомерности своего поведения)². В таком определении автор выделяет охранительную функцию рассматриваемой категории, устанавливая определенные требования и принцип невиновного заблуждения о противоправности поведения. Представляется, что данная позиция по крайней мере спорна, так как противоречит общеизвестной презумпции, устанавливающей, что незнание закона не освобождает от ответственности.

В свою очередь Е.Е. Богданова определяет понятие добросовестности следующим образом - в виде сложившейся системы представлений о нравственности поведения сторон в рамках реализации своих прав и обязанностей при исполнении договора, установленной обществом и признаваемой законом, обычаем и судебной практикой³.

Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, в науке присутствует множество мнений касательно классификации и взаимодействия принципов гражданского права⁴. Тем не менее, представляется, что основополагающую, базисную роль во всяких гражданских правоотношениях играет именно требование добросовестности, аккумулирующее в себе все иные требования и формирующее основную линию поведения сторон. Зная, каким именно образом будут развиваться взаимоотношения между контрагентами по

¹ См.: Вердиян Г.В. Добросовестность в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства // Российская юстиция. 2012. № 11; Чукарев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11.

² См.: Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2005.

³ См.: Богданова Е.Е. Добросовестность участников гражданских правоотношений и проблема защиты субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... к.ю.н., М., 2010.

⁴ Например, некоторые авторы полагают, что принцип надлежащего исполнения охватывает собой принципы реального исполнения, добросовестности сторон, содействия и т.д. См., например: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 103.

договору, какой линии поведения каждый из них будет придерживаться, можно предположить, что благодаря расширительному толкованию добросовестности, заявленные цели любых соглашений будут достигнуты без каких-либо нарушений прав и законных интересов каждой из сторон. Подобный подход позволяет наиболее четко дифференцировать действия субъектов гражданско-правовых отношений, обозначить их допустимые границы, что опять же в конечном итоге приводит к достижению основных целей возникших обязательств - удовлетворению личных интересов каждой из сторон.

В то же время, говоря о добросовестности нельзя не согласиться с позицией К.В. Нама, который пишет, что «принцип добросовестности не отличается и не должен отличаться от обычной нормы, которая диктует определенное поведение сторон правоотношения и нарушение которой влечет соответствующую реакцию суда. Даже если принцип добросовестности обуславливает иное поведение, чем это следует из формальной правовой нормы, то суд должен применить последствия, исходя из такого поведения, тем самым вмешавшись в позитивное регулирование»¹. Тем самым автор подчеркивает, что требование к добросовестному поведению является обычным общим правилом, которое применяется к регулированию любого гражданского правоотношения.

Учитывая, что добросовестность имеет межотраслевой характер и несомненно обладает свойством эластичности, в связи с чем необходимо выделить задачи и цели ей свойственные.

Среди задач можно выделить формирование поведения, основанного на нравственных началах и направленного на взаимное уважение сторон в рамках соглашения; недопущение злоупотреблений в процессе осуществления сторонами своих субъективных прав; пропаганда честного делового партнерства между сторонами правоотношения.

¹ Нам К.В. Принцип добросовестности как норма-правило // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 66.

В рамках целевой характеристики можно выделить развитие гражданских правоотношений, а также установление благоприятной среды для реализации и защиты гражданских прав и свобод; преодоление и устранение пробелов правового регулирования в процессе реализации своих прав и обязанностей; обеспечение правовой защиты как сторон в рамках имеющегося гражданского правоотношения, так и основ нравственности и правопорядка в целом.

Представляется, что добросовестность имеет в своей природе двойственный характер, являясь как формальным, так и нравственно признанным законодательным закреплением. Другими словами, добросовестность имеет характер дуализма действия в гражданском законодательстве.

Наряду с добросовестностью, гражданское право оперирует и иными общими началами, которые являются не менее важными для регулирования правоотношений, в частности, речь идет о сотрудничестве сторон, информированности сторон, экономичности исполнения, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Учитывая, что большинство указанных требований будут подробно рассмотрены в следующей главе настоящей работы, представляется логичным рассмотреть далее требование информированности сторон в правоотношениях.

Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ, при установлении, исполнении обязательства, а также после его прекращения стороны соглашения обязаны действовать добросовестно, то есть взаимно учитывать их права и законные интересы, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения общей цели обязательства и предоставлять друг другу информацию необходимую для достижения заявленной цели.

Из указанных положений ясно следует, что закрепленное законодателем обязательство по оказанию содействия, предоставлению информации и др. являются акцессорными по отношению к некому основному обязательству и не могут существовать вне его. Из этого можно сделать вывод, что субъекты,

которые ранее не состояли в обязательственных правоотношениях между собой не несут перед друг другом каких-либо обязанностей по предоставлению информации, которая предусмотрена положениями п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ.

Представляется, что круг обязательств, в отношении которых возникает обязанность по предоставлению информации, не ограничен, следовательно, подобная обязанность может возникать в отношении любых обязательств, вне зависимости от оснований их возникновения. Вместе с тем положения п.3 ст.307 ГК РФ находятся в иерархическом подчинении ст.307.1 Гражданского кодекса РФ, из чего следует, что п. 3 ст. 307 ГК РФ может применяться непосредственно к договорным обязательствам, так как иное не установлено правилами об отдельных видах договоров, нормами Гражданского кодекса или нормами иных федеральных законов. Тем не менее, представляется возможным рассмотреть соотношение обязанности о предоставлении информации (требования информированности сторон) (п.3 ст.307 ГК РФ) и специальных обязанностей о предоставлении информации, которые предусмотрены отдельными главами второй части Гражданского кодекса РФ.

Согласно положения п. 2 ст. 307.1 ГК РФ к обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда (деликтным обязательствам), и к обязательствам, возникшим вследствие неосновательного обогащения, общие положения об обязательствах применяются, только если иное не предусмотрено правилами глав 59 и 60 Гражданского кодекса или не вытекает из существа соответствующих отношений. Подобным нормативным закреплением законодатель установил, во-первых, примат 59 и 60 глав ГК РФ над общими положениями обязательственного права, а во-вторых, закрепил, что применение указанных общих положений возможно в тех случаях, когда они не противоречат существу подобных правоотношений. В этой связи нельзя не согласиться с позицией некоторых ученых¹, отстаивающих точку

¹ См.: Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: монография. М.: РГУП, 2017. 276 с. // СПС «КонсультантПлюс»; Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и

зрения, согласно которой эталоном простого обязательства (согласно ст.307 ГК РФ) является обязательство взаимное (договорное), в связи с чем, в Гражданском кодексе РФ под обязательством в первую очередь понимается договорное обязательство.

В указанных главах Гражданского кодекса РФ отсутствуют требования о предоставлении информации, следовательно, вопрос о соотношении общих и специальных норм в данном случае не возникает.

Примером специальной нормы, устанавливающей обязанность предоставления информации в связи с деликтом, можно считать ст. 11 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Действия страхователей и потерпевших при наступлении страхового случая), которая устанавливает, что «в случае, если страхователь является участником дорожно-транспортного происшествия, он обязан сообщить другим участникам указанного происшествия по их требованию сведения о договоре обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность владельца этого транспортного средства»¹.

Подобное применение обязанности субъекта деликтного правоотношения предоставить информацию, никак не противоречит существу такого правоотношения, преграды к применению такой информационной обязанности в связи с возмещением вреда и/или неосновательным обогащением отсутствуют. Видится очевидным, что специфика подобных отношений влияет на объем представляемой субъектом информации. Деликтное обязательство возникает помимо воли сторон², которые оказываются вовлеченными в него, что влечет за собой невозможность выбора

практики // Российский судья. 2011. № 5.

¹ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // СЗ РФ. 2002. № 18. ст. 1720.

²См. напр.: Гражданское право: учебник: в 2 ч. / отв. ред. В.П. Мозолин. М., 2007. Ч. 2. С. 864 (автор главы - В.П. Мозолин); Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв. ред. д.ю.н. М.А. Егорова. - Юстицинформ, М., 450 с. // СПС «КонсультантПлюс».

ими контрагента, вследствие этого логично ожидать, что объем и стандарт предоставляемой информации будет значительно ниже по сравнению с договорными правоотношениями. Если причиненный субъектом вред является следствием его умысла, то если вред причинен намеренно, то вряд ли можно ожидать от него добросовестного предоставления необходимого объема информации на этапе возмещения причиненного вреда. Тем не менее это явно не исключает того факта, что у сторон деликтного правоотношения может иметься обязанность по взаимному предоставлению требуемой в рамках такого возмещения информации. В этой связи возникает вопрос, должна ли потерпевшая сторона, которая владеет информацией о наличии третьих лиц, претендующих на возмещение вреда, предоставить ее примирителю вреда, который не знает о наличии таких лиц. Представляется, что по аналогии с законодательством об ОСАГО, такая информация должна быть предоставлена контрагенту по деликтному правоотношению.

Схожим образом решается вопрос о предоставлении определенной информации в связи с требованиями, возникающими из корпоративных правоотношений и требований, связанных с применением последствий недействительности сделок. Представляется, что какие-либо препятствия для возникновения обязанности по предоставлению информации отсутствуют, однако специфика подобных отношений также влияет на объем передаваемой информации. Например, в одном из определений экономической коллегии Верховного Суда РФ было отмечено, что у стороны-ответчика возникла обязанность в предоставлении той информации, которая позволила бы истцу определить порядок защиты своих права (взыскание неосновательного обогащения или взыскание причиненных убытков)¹. Необходимо обратить внимание на тот факт, что корпоративное законодательство также имеет ряд информационных обязанностей, установленных законодательно (ст.52, 82, 90,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 по делу № 301-ЭС15-5443 // СПС «КонсультантПлюс»

91, 92, 92.1, 92.2, 93 ФЗ «Об АО»¹; ст.50, 50.1 ФЗ «Об ООО»² и др.). В вещном праве также действует принцип публичной достоверности реестра недвижимости, означающий необходимость предоставления информации. Таким образом, требования о предоставлении информации выходит за рамки одного вида отношений и пронизывает все гражданское законодательство, т.е. является требованием общеправовым, а не только требованием в рамках обязательственного права.

Учитывая тот факт, что информационная обязанность, согласно п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ возникает непосредственно во время установления, в процессе исполнения или после прекращения некоего иного обязательства, такая обязанность не может являться абстракцией. При этом такая информационная обязанность по своему содержанию вполне соответствует определению обязательства, которое содержится в п.1 ст.307 Гражданского кодекса РФ. Согласно данным положениям, в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора какое-либо определенное действие (например, передать имущество, выполнить работу или оказать услугу и т.д.), или же воздержаться от определенного действия, а кредитор в свою очередь имеет право требовать от должника исполнение его обязанности. Необходимо отметить, что в некоторых случаях под обязательством также понимается такое правоотношение, которое оформляет акт товарообмена и предполагает совершение определенного действия имущественного характера³.

Применяя данное законодателем определение к обязанностям по предоставлению информации, можно предположить, что сторона, обладающая необходимой информацией, обязана предоставить ее стороне контрагенту, а сторона контрагент вправе требовать ее предоставления, при

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1.

² Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785.

³ См.: Российское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 40 (автор главы - Е.А. Суханов).

этом в случае нарушения такой обязанности применить средства правовой защиты. Представляется, что необходимость предоставления информации понимается в качестве одного из аспектов реализации принципа добросовестности, однако на практике оно является самостоятельным действием. Однако более верным решением будет рассмотрение вопросов об объеме предоставляемой информации, последствиях ее непредставления и параметрах исполнения. Ответы на обозначенные вопросы, следует решать с учетом положений гражданского законодательства, регулирующих добросовестность сторон в правоотношениях.

Затрагивая вопрос о характере предоставляемой информации, необходимо отметить, что обязанная сторона должна предоставить не столько достоверную информацию (и воздержаться от предоставления недостоверной), сколько предоставить информацию, соответствующую каждому конкретному случаю. Фактически вновь возникает вопрос о важности вопроса объема информационной обязанности субъекта гражданского правоотношения.

Рассматривая случаи применения негативной информационной обязанности (воздержание от передачи недостоверной информации), представляется, что объем такой информации также подлежит согласованию сторонами. Примером могут служить положения ст.431.2 ГК РФ (заверения об обстоятельствах), из которых следует, что лицо, которое предоставляет заверение, в основном предоставляет их по требованию контрагента по правоотношению, который испытывает необходимость убедиться в каком-либо из обстоятельств дела. Тем не менее, добросовестное исполнение своей обязанности по передаче информации недостаточно для ответа на запрос контрагента, при этом, подобные запросы в адрес кредитора могут и вовсе отсутствовать, так как из положений п. 3 ст. 307.1 ГК РФ вовсе не следует, что обязанность предоставить необходимую информацию возникает лишь тогда и в той мере, в которой должник запросил ее.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие

ВЫВОДЫ.

Требование добросовестного поведения сторон в рамках гражданских правоотношений представляет собой одно из фундаментальных требований гражданского права, наряду с иными требованиями, содержащимися в доктрине или установленными законодателем, направленными на стабилизацию и большую упорядоченность, целостность гражданских правоотношений.

Под требованием разумности поведения сторон, следует понимать такое поведение участника гражданских правоотношений, которое явно направлено на соответствие требованиям здравого смысла, предусмотрительности и экономичности исполнения, на надлежащую заботу о правах и законных интересах других лиц.

В свою очередь под справедливостью понимается такое поведение субъекта правоотношений, которое направлено исключительно на соблюдение баланса как его прав и обязанностей, так прав и обязанностей иных лиц, а также в отношении общественных интересов. Иными словами, речь идет о соблюдении равенства положений участников гражданских правоотношений.

В научной среде присутствует множество мнений касательно классификации и взаимодействия принципов, общих начал гражданских правоотношений, тем не менее, представляется, что основополагающую, базисную роль во всяких гражданских правоотношениях играет именно требование добросовестности, аккумулирующее в себе все иные требования и формирующее основную линию поведения сторон. Зная, каким именно образом будут развиваться взаимоотношения между контрагентами по договору, какой линии поведения каждый из них будет придерживаться, можно предположить, что благодаря расширительному толкованию добросовестности, заявленные цели любых соглашений будут достигнуты без каких-либо нарушений прав и законных интересов каждой из сторон. Подобный подход позволяет наиболее четко дифференцировать действия

субъектов гражданско-правовых отношений, обозначить их допустимые границы, что опять же в конечном итоге приводит к достижению основных целей возникших обязательств - удовлетворению личных интересов каждой из сторон.

Учитывая, что понятие добросовестности имеет межотраслевой характер и, несомненно, обладает свойством эластичности, в связи с чем, необходимо выделить задачи и цели, свойственные такому понятию. Среди задач можно выделить: формирование поведения, основанного на нравственных началах и направленного на взаимное уважение сторон в рамках соглашения; недопущение злоупотреблений в процессе осуществления сторонами своих субъективных прав; пропаганда честного делового партнерства между сторонами правоотношения. В рамках целевой характеристики можно выделить следующие цели: развитие гражданских правоотношений, а также установление благоприятной среды для реализации и защиты гражданских прав и свобод; преодоление и устранение пробелов законодательного регулирования в процессе реализации своих прав и обязанностей; обеспечение правовой защиты как сторон в рамках имеющегося гражданского правоотношения, так и основ нравственности и правопорядка.

В целом, добросовестность имеет в своей природе двойственный характер, являясь как формальным, так и нравственно признанным законодательным закреплением - другими словами, добросовестность имеет характер дуализма действия в гражданском законодательстве.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

3.1. Обязанность оказать содействие (сотрудничество) как требование к исполнению договора возмездного оказания услуг

Любое обязательство, несомненно, предполагает определенный уровень содействия между его субъектами. Долгое время, несмотря на выделение «требования сотрудничества сторон» в международном праве и научных работах¹, в современном российском законодательстве отсутствовало его закрепление.

«Требование оказания содействия» или «требование сотрудничества сторон» получило свое легальное закрепление после вступления в силу изменений в Гражданский кодекс РФ, так согласно п.3 ст.307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Фактически, таким образом, законодатель закрепил сразу три важных требования, необходимого для надлежащего исполнения обязательства: добросовестность сторон; требование сотрудничества сторон (требование оказывать необходимое содействие); требование о предоставлении необходимой информации. Тем самым можно утверждать, что требование к сотрудничеству сторон есть проявление требования добросовестности, поскольку сотрудничество предполагает, прежде всего, предоставление информации и учет интересов контрагента.

¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанные требования должны соблюдаться сторонами не только при исполнении взятых на себя обязательств, но также и при их установлении или прекращении.

Вместе с тем нельзя считать, что требование сотрудничества сторон является безусловным новшеством в российском законодательстве, данное требование опосредованно существовало еще в советском законодательстве. В соответствии со ст.168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года при исполнении обязательств «каждая из сторон должна исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом и оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей»¹.

Теоретическая обоснованность данного требования в советском праве была успешно дана О.С. Иоффе, который отмечал, что стороны в обязательстве могут рассчитывать на такую взаимопомощь, которая хоть и не вытекает из конкретных обязанностей, но становится необходимой для одной из сторон обязательства в силу сложившихся обстоятельств и может быть предоставлена другой стороной без ущерба для нее². При этом требование сотрудничества сторон в обязательстве рассматривалось некоторыми правоведами, как существенное отличие советского гражданского права от иностранного (буржуазного) торгового права³.

Несколько иначе обозначенное требование рассматривает З.И. Цыбуленко, отмечающий в своем диссертационном исследовании, что требование содействия сторон по своей сути нормативно-руководящее начало, в соответствии с которым при осуществлении своих прав и исполнении взятых на себя обязанностей каждая из сторон в обязательстве должна оказывать другой стороне все возможное содействие при исполнении стороной своих обязанностей, в независимости от того, предусмотрено такое содействие

¹ Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Свод законов РСФСР, т. 2, с. 7, 1988 г.

² Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 113.

³ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С.189.

конкретным правовым актом или договором, или же не предусмотрено ими, так как подобное содействие вытекает из общей нормы права¹.

В этой связи интересным видится позиция В.В. Ровного, указывающего, что «принцип кредиторского содействия неприменим, если в каждой конкретной ситуации иное не предполагается и не следует из специальной нормы права или условия договора»². Автором фактически сформулирована необходимость применения «сотрудничества» лишь в том случае, если оно прямо установлено в законе или соглашением сторон.

В настоящее время, несмотря на законодательное закрепление рассматриваемого требования в гражданском праве, в научной среде присутствует мнение, согласно которому целесообразность его наличия в современных условиях ставится под сомнение³.

Обоснование данного мнения скрывается в самой сущности советской административно-плановой экономики. Как отмечает З.И. Цыбуленко, выполнение плана, несомненно, являлось общей конечной целью каждого хозяйствующего субъекта, для достижения которой каждое предприятие должно было не только надлежаще и своевременно выполнять взятые на себя обязательства, но и содействовать в этом иным хозяйствующим субъектам⁴.

Тем не менее, верность подобного мнения в настоящее время вызывает обоснованные сомнения. Общая цель субъектов гражданского оборота и в частности сторон в обязательстве при его установлении, исполнении или его прекращении, представляет собой достижение такого результата, который наиболее выгоден каждому из субъектов, что представляется сложнодостижимым без их содействия, учета их законных прав и интересов. Единственным отличием от советской экономики в данном случае является

¹ См.: Цыбуленко З.И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... д.ю.н. Саратов, 1991. С. 6-7.

² Ровный В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве // Правоведение. 2000. № 1. С. 92.

³ Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2010. С. 7.

⁴ Цыбуленко З.И. Сотрудничество социалистических предприятий при исполнении хозяйственных обязательств. Саратов, 1988. С. 7 - 8.

совокупный частный, а не общий (государственный) интерес каждого участника гражданского оборота. Так, если говорить об обязательствах по оказанию услуг, то для них сотрудничество сторон крайне важно, поскольку выше уже было подчеркнуто, что качество оказываемых услуг зависит не только от действий исполнителя, но и от действий заказчика. Например, при оказании медицинских услуг немаловажным является и поведение пациента по соблюдению рекомендаций врача, аналогичным образом и образовательные услуги требуют совершения определенных действий от заказчика, получателя услуги, так как в противном случае тот полезный эффект в виде излечения от болезни или получения новых навыков достигнут не будет. Также значимость принципа сотрудничества сторон при оказании услуг объясняется личным характером услуг.

Поскольку полезный эффект услуг, направленных на приложение максимальных усилий, зависит не только от действий исполнителя, но и от действий заказчика, то на заказчика возлагается обязанность по оказанию содействия в исполнении обязательства, в частности, необходимость следования указаниям и рекомендациям исполнителя, предоставлении необходимой информации и т.д., соответственно, неисполнение указанных обязанностей служит основанием для освобождения исполнителя от ответственности за недостижение полезного эффекта услуги, а также создают для заказчика обязанность оплатить оказанные услуги в полном объеме.

В этом смысле можно сказать, что недостижение полезного эффекта услуги может проявляться в том, что заказчик не оказал необходимого содействия и, следовательно, на него ложится риск отсутствия такого эффекта.

Нельзя также отрицать иностранный и международный опыт применения «требования содействия сторон», подтверждающий, что указанный принцип характерен не только для плановых экономик.

Например, рассматриваемое требование прямо закреплено статьей 1.107

Принципов европейского договорного права¹, согласно которой «каждая сторона обязана сотрудничать с другой стороной для наибольшей эффективности договора», при этом отказ от сотрудничества, согласно статье 1.105 является неисполнением договора: «неисполнение означает любое неисполнение обязательства по договору и включает задержку исполнения, неполное исполнение и отказ от сотрудничества для наиболее полного исполнения договора».

Требование содействия (сотрудничества) сторон прямо закреплено в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, согласно статье 5.1.3 «каждая сторона должна сотрудничать с другой стороной, если такое сотрудничество можно разумно ожидать в связи с исполнением обязательств этой стороны»².

Представляется, что международный опыт применения рассматриваемого принципа может учитываться и в отечественной деловой практике через призму ст.7 ГК РФ (Гражданское законодательство и нормы международного права) и ст.421 ГК РФ (Свобода договора), например, путем включения не противоречащих действующему законодательству принципов УНИДРУА в текст соглашения³.

Требование оказывать содействие напрямую связано и вытекает из требования добросовестности участников гражданского оборота, которое признается во многих европейских правовых порядках⁴. В частности, многие зарубежные авторы склоняются к мнению, что обязанность содействия между сторонами ведет к наиболее полному и своевременному исполнению взятых

¹Принципы европейского договорного права // URL:http://www.stalogistic.ru/infocentre/legal/mezhdunarodnoe_zakonodatel_stvo/mezhdunarodnaja_torgovlja/principi_evropejskogo_dogovorn/.

²Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 // URL: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>

³ Там же: Стороны, желающие предусмотреть, что их соглашение будет регулироваться Принципами, могут использовать следующие слова, добавив по своему желанию любые исключения или изменения: «Настоящий договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА (2010) [за исключением статей ...]» Стороны, желающие предусмотреть субсидиарное применение права определенного государства, могут использовать следующие слова: «Настоящий договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА (2010) [за исключением статей ...], дополненными, в случае необходимости, правом государства [X].»

⁴См.: The Principles of European Contract Law. Parts I and II. Prepared by The Commission On European Contract Law. / ed. by O. Lando and H. Beale. Kluwer Law International, 2000.

ими на себя обязательств¹.

Например, в одном из исследований по договорному праву современной Германии содержится перечень ситуаций, в которых суды применяют «требование сотрудничества сторон», такими ситуациями являются: необходимость предоставления копий документов контрагенту в случае его взаимодействия с органами налогового контроля; с банками, в случае получения им заемных средств; совершения определенных действий в интересах контрагента, в случае если исполнение договора зависит от получения одобрения государственного органа и такое одобрение не может быть получено без соответствующих действий этой стороны².

В связи с этим необходимо привести пример судебного дела, изложенный в указанном исследовании. Истцом в рамках обеспечения исполнения своих обязательств ответчику в залог были переданы акции. Ответчиком являлся банк, который на постоянной основе осуществлял сделки купли-продажи акций. В результате изменения экономической ситуации, действительная стоимость переданных акций в ближайшее время существенно снижалась, в связи с чем, истец обратился к ответчику с просьбой о продаже акций и последующей передаче в залог акций другого общества, равных по стоимости на тот момент. Ответчик отказался выполнять указанную просьбу. При рассмотрении обстоятельств дела Суд посчитал данный отказ прямым нарушением требования добросовестности в связи с отказом в содействии исполнения обязательств контрагента. По мнению Суда, замена предмета залога была в интересах обеих сторон. При этом, учитывая, что ответчик на постоянной основе занимался подобными сделками, продажа переданных в залог акций не несла никаких рисков и не являлась для нее чем-то обременительным, так как она получила бы за такую продажу обычное

¹Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague, 2005. P. 58.

²The German Law of Contract. A comparative Treatise. Second edition / B. Markesinis, H. Unberath, A. Johnston. HartPublishing, 2006. P. 128 - 129.

вознаграждение¹.

Несомненный интерес представляют примеры российской судебной практики. Например, еще до законодательного закрепления «требования сотрудничества сторон» при исполнении обязательств, Президиум Высшего Арбитражного Суда отмечал, что «стороны договора должны действовать, руководствуясь, в том числе, соображениями сотрудничества»². Между лизингодателем и лизингополучателем был заключен договор лизинга. Договором было предусмотрено, что по истечении срока лизинга право собственности на предмет лизинга (автомашина) переходит к лизингополучателю на основании договора купли-продажи предмета лизинга. Кроме того, согласно условиям соглашения, имелась возможность выкупить предмет лизинга до окончания срока договора, уплатив лизингодателю всю сумму невыплаченных платежей, при условии, что прошло шесть месяцев со дня передачи предмета лизинга в финансовую аренду.

Соглашением, лизингодателю было дано право одностороннего отказа от исполнения договора в случае, если лизингополучателем будут допущены нарушения сроков внесения платежей, предусмотренных соответствующим графиком. Спустя два года лизингополучателем была допущена просрочка в уплате части лизинговых платежей (7 из 20 были выплачены после истечения согласованных сроков) и невыплата двух последующих платежей.

В результате подобных действий лизингодатель принял решение воспользоваться своим правом на односторонний отказ от исполнения договора и направил лизингополучателю соответствующее уведомление с требованием погашения основного долга и возврата предмета лизинга (автомашины). Денежные средства от лизингополучателя были перечислены, назначение платежа было указано как окончательный расчет по договору лизинга. Состав денежных средств был следующий: просроченные

¹ Там же Р. 632 - 635.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.2011 года № 3318/11 по делу № А40-Ш672/09-113-880 // СПС «КонсультантПлюс».

лизинговые платежи; оставшиеся лизинговые платежи, а также выкупная цена предмета лизинга. Лизингополучатель в связи с досрочным выкупом предмета лизинга отказал в возврате автомашины, в свою очередь лизингодатель, сославшись на то, что односторонний отказ от исполнения сделки повлек за собой прекращение договорных отношений, обратился в арбитражный суд с иском об изъятии предмета лизинга. Лизингополучатель подал встречный иск, заявив требованием о понуждении к заключению договора купли-продажи предмета лизинга.

Суд первой инстанции, а также суды апелляционной и кассационной инстанций встали на сторону истца, установив действительное наличие просрочки в уплате лизинговых платежей и констатировав правомерность действий лизингодателя по направлению ответчику уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора. Также суды отметили, что ввиду прекращения договорных отношений оснований для понуждения к заключению сделки купли-продажи нет. Дополнительно суды отказали в удовлетворении исковых требований лизингополучателя о передаче предмета лизинга. Отменяя указанные акты, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ посчитал, что судами не были учтены следующие факты¹.

Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ предусматривает односторонний отказ от исполнения договора, что влечет за собой прекращение договорных обязательств, само по себе направление лизингодателем уведомления об отказе от исполнения договора не дают оснований для вывода о безусловном наступлении указанных правовых последствий. Важным является именно факт информирования контрагента об одностороннем отказе от исполнения сделки, а не факт направления ему соответствующего уведомления. В связи с этим договорные отношения считаются прекращенными с момента доставки соответствующего уведомления.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.06.2009 года по делу № А40-34480/09-77- 212 // СПС «КонсультантПлюс»

Лизингополучатель в процессе рассмотрения дела ссылаясь на тот факт, что уведомление о прекращении договорных обязательств было направлено в его адрес через несколько дней после перечисления денежных средств на счет лизингодателя, а получено им еще позднее. Приобщенные к делу копии реестров почтовых отправлений подтверждают изложенную позицию. В свою очередь лизингодатель не заявил каких-либо возражений по вопросу о времени направления ими соответствующего уведомления, также момента получения его адресатом. Каких-либо иных доказательств направления и получения уведомления в отличный от указанного временного периода суду предоставлено не было. В этой связи суды нижестоящих инстанций не имели оснований полагать, что совершенный ответчиком платеж поступил в адрес истца после поступления уведомления об отказе от исполнения договора.

Нижестоящими судами также не был учтен тот факт, что лизингодатель получил и принял исполнение по договору лизинга и при этом в разумный срок не потребовало повторно возврата предмета лизинга и не заявило, что удерживает денежные средства в счет причитающихся будущих платежей за внедоговорное пользование предметом лизинга. Из этого следует, что вывод о прекращении договорных отношений на основании уведомления ошибочен.

Высшим Арбитражным Судом РФ также было отмечено, что в рамках соглашения о лизинге с правом последующего выкупа, имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств, а интерес лизингополучателя, в свою очередь, в пользовании полученным имуществом и последующем его получении путем выкупа. В общую сумму платежей по договору лизинга с правом выкупа входят: возмещение затрат лизингодателя, его доход и выкупная цена предмета лизинга. Следовательно, выплата цены договора лизинга в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств.

Президиум Высшего арбитражного суда РФ отметил, что судами также

не было учтено, что сам факт просрочки не мог повлечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в значительно лучшее положение, чем то, в котором оно находилось бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями.

Согласно мнению Высшего арбитражного суда РФ: «...гражданские отношения основаны на принципах равенства сторон этих отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения... стороны договора должны действовать, руководствуясь, в том числе, соображениями сотрудничества»¹.

Также было отмечено, что действия лизингодателя получившей всю цену договора лизинга с правом выкупа, но при этом настаивающего на признании договора прекращенным и изъятии предмета лизинга, не отвечают принципам равенства сторон, требованиям добросовестности их действий и соразмерности ответственности.

Как представляется, в данном случае имело место недопонимание между контрагентами. В случае действительного сотрудничества между сторонами договора лизинга такой ситуации можно и нужно было избежать. Предоставив другой стороне необходимую информацию, надлежало оповестив о своих намерениях, проведя дополнительные переговоры, возникшие проблемы можно было преодолеть, что несомненной было в интересах каждой из сторон.

Изложенная ситуация доказывает верность и актуальность мнения В.А. Тархова, сформированного еще в рамках советской концепции требования сотрудничества сторон, и заключающаяся в том, что в случае возникновения трудностей в процессе исполнения обязательств, стороны должны предупреждать друг друга о таковых и совместно находить пути преодоления таких трудностей².

Требование сотрудничества сторон при исполнении обязательств

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 от 25 июля 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 198.

закреплено не только в качестве общего положения, согласно ст.307 ГК РФ, но и в качестве специальной обязанности применительно к договору строительного подряда.

В соответствии со ст. 750 ГК РФ, если при выполнении строительства и связанных с ним работ обнаруживаются препятствия к надлежащему исполнению договора строительного подряда, каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению таких препятствий. При этом законодатель императивно закрепляет, что в случае игнорирования установленной обязанности сотрудничать, проигнорировавшая ее сторона утрачивает право на возмещение убытков, причиненных тем, что возникшее препятствия не были устранены.

Нельзя не отметить, что установленная норма несколько обесценивалась ст. 718 ГК РФ, закрепляющей, что заказчик обязан содействовать подрядчику в выполнении работы в объеме и в порядке, предусмотренном договором.

Также, нельзя обойти вниманием положения ст. 762 ГК РФ, устанавливающие обязанность оказывать содействие подрядчику в выполнении проектных и изыскательских работ в объеме и на условиях, предусмотренных в договоре на выполнение проектных и изыскательских работ. При этом в данном случае, обязанность содействовать имеет диспозитивный характер - «по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан, если иное не предусмотрено договором».

Е.И. Орешин, И.И. Суспицына, анализируя в своей статье судебную практику по указанным положениям, приходят к выводу, что суды довольно редко указывают на обязанность заказчика оказывать определенное содействие подрядчику в ситуациях, когда такая обязанность нечетко закреплена в договоре, а подрядчик с просьбой оказать ему содействия не обращался¹.

¹ См.: Орешин Е.И., Суспицына И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? // Закон. 2012. № 11. С. 129-130.

В этой связи интересен следующий прецедент судебной практики. Судом при рассмотрении спора по договору подряда было отмечено, что несмотря на наличие обязанности у исполнителя сообщить заказчику о невозможности дальнейшего исполнения обязательства без его содействия в виде выдачи необходимых доверенностей, сам заказчик должен был принять все необходимые меры по контролю за ходом выполнения работ и содействовать исполнителю в ходе исполнения обязательства¹.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько возможных вариантов содействия сторон в рамках договора подряда. Например, заказчиком в адрес исполнителя были переданы объекты инфраструктуры, а также газотехническое оборудование с целью надлежащего исполнения обязательств²; заказчик содействовал в доставке техники исполнителя к месту начала работ³; часть инфраструктуры заказчика была передана во временное пользование исполнителю для целей хранения материалов необходимых для осуществления работ; часть свободного оборудования заказчика была передана исполнителю⁴.

Представляется, что общим видом содействия, является предоставление исполнителю необходимой технической документации, а также помощь в согласовании работ у контролирующих органов. Особенность отношений сторон в рамках договора подряда в любом случае предполагает определенное сотрудничество между ними. Несомненно, и исполнитель и заказчик имеют общую цель (создание какой-либо вещи) для удовлетворения частных интересов (получения этой вещи и получения вознаграждения соответственно). В некоторых случаях, таких как строительный подряд, специфика и сложность взаимоотношений в период осуществления работ

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.2020 N Ф07-3828/2020 по делу № А44-8446/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 22.12.2010 года по делу № А40-16425/10-140-153 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2009 года по делу № Ф03-5125/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского // СПС «КонсультантПлюс».

настолько сложна, что делает затруднительным возможность законодательного регулирования всех возможных ситуаций. Соблюдение требования содействия сторон позволяет преодолеть возникающие трудности. Необходимо отметить, что изложенные выше положения о содействии сторон в рамках подрядных обязательств справедливы и в отношении обязательств по оказанию услуг, хотя бы в силу ст. 783 ГК РФ, предусматривающей, что общие положения о подряде могут применяться к договору возмездного оказания услуг.

Представляется, что рассматриваемое требование необходимо распространять и на иные договорные правоотношения, например, в отношении договоров оказания медицинских, консультационных, образовательных и иных услуг. В рамках договора оказания услуг также имеется возможность говорить о наличие общей цели сторон при их частных интересах.

Например, в рамках договора на оказание медицинских услуг может быть не закреплена обязанность по предоставлению всей полной информации о себе пациентом врачу, однако без передачи такой информации (сбор анамнеза) может пострадать качество предоставляемых услуг, что в свою очередь несет как репутационные риски для исполнителя (лечащего врача), так и личные риски (вред здоровью) для заказчика (больного). Вряд ли в случае неэффективного лечения положительное восприятие профессиональных качеств исполнителя потенциальными заказчиками увеличится.

Подобные соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между сторонами имеют место и в области железнодорожного транспорта¹. В целом, представляется, что во всех случаях возникновения трудностей при исполнении обязательств по договору, в частности по договорам розничной купли-продажи, перевозки, подряда, поставки следует сообщать контрагенту. В случае же несообщения о сложностях реализации соглашения, а фактически

¹ Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

при отказе от содействия в исполнении обязательств, такие действия можно расценивать как обстоятельства, не позволяющие снизить ответственность стороны, попавшей в затруднительное положение, не сообщившей об этом и вследствие этого допустившей неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств.

Однако, обстоятельства уменьшения ответственности стороны обязательства могут применяться, например, путем расширительного толкования положений ст.404 ГК РФ, в случае если отказ в содействии исходил от заказчика. Согласно п.1 ст.404 ГК РФ суд может уменьшить размер ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер к уменьшению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

Некоторые правоведы, например, А.Г. Карапетов, считают, что ограничение применения указанной статьи лишь сферой взыскания убытков нецелесообразно и по аналогии закона необходимо применять ее к институту существенного нарушения обязательства в целом¹.

Представляется, что на основе действующего российского законодательства, а также международных и зарубежных правовых норм, материалов судебной практики и результатов теоретических исследований можно выделить следующие формы реализации обязанности (требования) сотрудничества (содействия сторон) при исполнении обязательства: содействие сторон как частный случай требования добросовестности; содействия как общее требование (обязанность) в рамках исполнения обязательств (п.3 ст.307 ГК РФ); содействия как частное (ограниченное) требование, закрепленное законодателем в рамках исполнения обязательств в некоторых договорах (напр. договор подряда); содействия как диспозитивное требование закрепленное сторонами в соглашении; требование оказывать содействия как часть норм международного права (Принципов европейского

¹ См.: Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

договорного права; Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010) или как часть обычая и делового обыкновения.

В любом случае требование сотрудничества сторон не должно абсолютизироваться или вменяться как жестко установленное правило. Соблюдение подобного требования, должно соизмеряться с требованиями разумности и добросовестности сторон, с учетом тех положений, из которых исходили стороны при заключении соглашений между ними.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

В настоящее время, несмотря на законодательное закрепление требования о сотрудничестве сторон в гражданском праве, в научной среде присутствует мнение, согласно которому целесообразность наличия подобного требования в современных условиях ставится под сомнение.

Представляется, что верность подобного мнения в настоящее время вызывает обоснованные сомнения. Общая цель субъектов гражданского оборота и в частности сторон в обязательстве при его установлении, исполнении или его прекращении, представляет собой достижения такого результата, который наиболее выгоден каждому из субъектов, что представляется сложно достижимым без их содействия, учета их законных прав и интересов, единственным отличием от советской экономики в данном случае является частный, а не общий (государственный) интерес каждого участника гражданского оборота.

Представляется, что особенность отношений сторон в рамках договора подряда в любом случае предполагает определенное сотрудничество между ними. Несомненно, и исполнитель и заказчик имеют общую цель (создание какой-либо вещи) для удовлетворения частных интересов (получения этой вещи и получения вознаграждения соответственно). В некоторых случаях, таких как строительный подряд, специфика и сложность взаимоотношений в период осуществления работ настолько сложна, что делает затруднительным возможность законодательного регулирования всех возможных ситуаций.

Применение требования содействия сторон позволяет преодолеть возникающие трудности. Представляется верным, что рассматриваемый принцип необходимо распространять и на иные договорные правоотношения, например, в отношении договоров оказания медицинских, консультационных, образовательных и иных услуг, так как в рамках договора оказания услуг мы также имеем возможность говорить о наличии общей цели сторон при их частных интересах.

Несомненно, что во всех случаях возникновения трудностей при исполнении обязательств по договору, в частности по договорам розничной купли-продажи, перевозки, подряда, поставки следует сообщать контрагенту. В случае же несообщения о сложностях реализации соглашения, а фактически отказа от содействия в исполнении обязательств, такие действия нельзя расценивать как обстоятельства, снижающие ответственность стороны, попавшей в затруднительное положение и вследствие этого допустившей неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств.

Требование сотрудничества сторонами не должно абсолютизироваться или вменяться как жестко установленное правило. Соблюдение подобного требования, на наш взгляд, должно соизмеряться с требованиями разумности и добросовестности сторон, с учетом тех положений, из которых исходили стороны при заключении соглашений между ними.

Тем временем установлено, что поскольку полезный эффект услуг, направленных на приложение максимальных усилий, зависит не только от действий исполнителя, но и от действий заказчика, то на заказчика возлагается обязанность по оказанию содействия в исполнении обязательства, в частности, необходимость следования указаниям и рекомендациям исполнителя, предоставлении необходимой информации и т.д., соответственно, неисполнение указанных обязанностей служит основанием для освобождения исполнителя от ответственности за недостижение полезного эффекта услуги, а также создают для заказчика обязанность оплатить оказанные услуги в полном объеме.

3.2. Экономичность как требование к исполнению обязательства по оказанию услуг

Повторяя изложенное ранее, нельзя не отметить, что как в науке гражданского права, так и в правоприменительной и законодательной практике все больше и больше внимания в последнее время уделяется изучению и применению оценочных категорий. Внесенные в Гражданский кодекс изменения лишь подтверждают заинтересованность законодателя в применении таких категорий.

Подобные категории широко известны юридическому сообществу и представляют собой общие принципы исполнения обязательств, например, категория добросовестности, установленная в качестве основополагающего принципа гражданского законодательства, и вытекающие из ее требования сотрудничества сторон.

Одной из таких категорий является требование экономичности исполнения обязательств, известное еще в рамках советского законодательства.

Согласно ч.2 ст.168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года каждая из сторон в рамках исполнения обязательства должна исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом и при этом оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей для достижения общей цели.

Представляется, что в настоящее время указанное требование не утратило своей актуальности и должно рассматриваться в качестве дополнительного инструмента снижения имущественных издержек и потерь, неизменно возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности¹.

¹ См.: Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2000. С. 7.

Е.В. Вавилин под экономичностью исполнения обязательства понимает основополагающую идею обязательственного права, в соответствии с которой сторонам при исполнении обязательства надлежит выбирать наиболее экономный, рациональный, эффективный и разумный способ надлежащего исполнения. При этом сами стороны должны стремиться к тому, чтобы осуществлять свои права и обязанности способом наиболее выгодным по отношению друг к другу и с целью минимизации издержек при достижении требуемого результата¹.

М.А. Егорова обозначает рассматриваемое требование как «обычно предъявляемое требование, призванное устранять дополнительные для сторон имущественные затраты и потери»².

Т.В. Богачева определяла экономичность как зафиксированную обязанность сторон обязательства по рациональному расходованию имеющихся ресурсов (как материальных, так и денежных), обязанность по взаимному исполнению обязательства с учетом принципа целесообразности и уменьшением затрат, а также с максимально возможным резервом действий, составляющих содержание исполняемого обязательства³.

Особая роль отводилась общей цели экономичного исполнения - действия должника должны были заключаться в таком наиболее эффективном исполнении, которое выгодно для всего народного хозяйства в целом⁴, хотя при этом подобные действия могли вовсе не затрагивать интерес другой стороны или не соответствовать ему⁵. То есть в советской системе надлежит говорить о превалировании общего интереса (государства, общества) над частным (сторон в обязательстве).

В настоящее время указанная категория нуждается в определенной

¹ См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 560.

² Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М., 2013. С. 28.

³ См.: Богачева Т.В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1982. С. 10.

⁴ См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 273.

⁵ См.: Богачева Т.В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1982. С. 17.

корректировке, представляется, что в данный момент на первый план должен выходить не общий интерес - интерес народного хозяйства, а частный - кредитора. При этом интерес должника также присутствует, хоть и не в имущественном виде, но репутационном.

Требование экономичности исполнения, несомненно, относится к частноправовой сфере должника, в некоторых случаях при действительно неэкономичном исполнении действия должника напрямую влияют на имущественную сферу кредитора. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением, что сутью рассматриваемого требования в современных условиях является тот факт, что при допущении неэкономичного исполнения обязательства должником, такое исполнение не должно отражаться на правах и интересах кредитора¹.

Представляется, что в случае неэкономичного исполнения обязательства реализация рассматриваемого требования должна предполагать, что издержки, возникающие в результате разницы экономичного и неэкономичного исполнения, должны покрываться за счет допустившей такое исполнение стороны - должника. Как отмечает М.А. Егорова, стандартной практикой решения подобных ситуаций в торговом обороте является исковое производство, так как в действующем законодательстве не закреплены критерии экономичности исполнения².

Одним из путей решения указанной проблемы в практической сфере может являться применение требования экономичности в совокупности с требованием добросовестности. Так, согласно практике Высшего арбитражного суда РФ, в случае, если сторонами в соглашении не установлен порядок распределения транспортных расходов при осуществлении доставки товара, суду необходимо выяснить действительную волю сторон с учетом практики их отношений и путем толкования условий соглашения³.

¹ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 113.

² См.: Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М., 2013. С. 17.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Экономика и жизнь. 1998.

Несомненно, что рассматриваемое требование по отношению к обязательственному праву является частью требования добросовестности в гражданских правоотношениях, недопустимости злоупотребления правом и при этом находит свое отражения в иных положениях Гражданского кодекса РФ. Подобного мнения придерживается и В.В. Кулаков, отмечающий в своей монографии, что «требование действовать экономично никуда не делось из права, но «охвачено» другими правилами, например, о добросовестности»¹.

Также, логичной видится ситуация, при которой в случае неэкономичности исполнения обязательства, нерациональности расходования имеющихся ресурсов, когда обязанность исполнена с явно необоснованными издержками, подобные действия будут признаваться видом недобросовестного поведения.

Также заслуживает внимания требование эффективности, хоть прямо и не закрепленное в рамках закона, но, напрямую, вытекающий из существа гражданских правоотношений. В научной среде данное требование раскрывается как использование в процессе исполнения обязательств такого сочетания способов, правовых инструментов и средств, при которых заявленная цель достигается с минимальными издержками и максимальной полнотой².

В этой связи требование экономичности исполнения, вытекающее из нормы о добросовестности, прочно связано не только с иными общими началами гражданского права, но и с требованием эффективности исполнения обязательств.

Судебная практика также ориентирует стороны в обязательстве на их экономичное исполнение. Например, в одном из дел суды указали, что передвижение до аэропорта на такси при наличии действующего

№ 6.

¹ Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. С. 120.

² См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 243 - 252.

Аэроэкспресса не может считаться экономичным способ передвижения: «...суд апелляционной инстанции, проанализировав представленные в материалах дела доказательства, приходит к выводу о неразумности следующих понесенных ответчиком расходов, а именно проезд на такси по г. Москва до/из аэропорта не является экономичным способом передвижения при условии наличия в указанном городе такого вида транспорта, как Аэроэкспресс, услугами которого неоднократно пользовались представители ответчика»¹.

В другом случае суд пришел к выводу, что выбранный способ не является экономичным: «также не может быть принят во внимание довод ответчика о не согласовании способа отгрузки станка, так как в этом случае поставщик должен был избрать наиболее экономичный способ отгрузки, обеспечивающий сохранность груза при перевозке»².

Судами активно применяется рассматриваемое требование и в случаях неэкономичного выбора транспорта при доставке груза, например, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 02 декабря 2013 г. по делу № А58-6534/2012 суд отказал поставщику во взыскании расходов за авиационную доставку товара, так как действительная воля заказчика при заключении договора была направлена на доставку товара железнодорожным транспортом.

Нельзя не отметить, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления требования экономичности исполнения в действующем законодательстве, Верховным судом РФ оно активно применяется для регулирования гражданских правоотношений. Например, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» указано, что «...суд вправе уменьшить

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2014 года № 15АП- 8496/14 по делу № А53-21016/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2014 года № 12АП- 9450/14 по делу № А12-18458/2014 СПС «КонсультантПлюс».

размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер»¹. При этом указанная позиция Верховного суда является прямым развитием позиции Конституционного Суда РФ, высказанной им в Определении от 23.12.2014 № 2777-О², где было указано, что суд имеет право снизить размер заявленных к возмещению расходов на оплату услуг представителя в том случае, если им будет установлено, что размер взыскиваемых расходов явно чрезмерен.

Несомненно, такое указание на чрезмерный характер суммы издержек является своего рода проявлением использования требования экономичности исполнения, что подтверждается, в том числе, материалами судебной практики. Так, в одном из определений Верховного Суда РФ указано что суд, при исследовании обстоятельств дела, пришел к выводу, что «заявленные обществом расходы не соответствуют принципам экономности и разумности»³.

Несмотря на наличие правоприменительной практики, представляется, что сущность «экономичности исполнения обязательства» должна быть раскрыта подробнее. В частности, можно выделить некоторые характеристики (критерии) рассматриваемой категории. Необходимо отметить, что предложенный перечень не является закрытым и должен дополняться судом с учетом всех обстоятельств дела.

Представляется, что экономичным исполнением обязательства являются:

- наименьшие затраты (финансовые и материальные) при исполнении обязательства;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета, № 43, 01.03.2016.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N2777-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2016 № 308-КГ16-12682 по делу № А32-5982/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

- уменьшение временных затрат на исполнение обязательства;
- эффективное управление нематериальными ресурсами и эффективное использование организационных возможностей в процессе исполнения обязательства;
- недопущение излишней бюрократизации в процессе исполнения обязательств.

Касательно наименьших затрат, как уже отмечалось, исполнение должником взятых на себя обязательств не должно осуществляться в ущерб интересам кредитора. Несомненно, что в интересах кредитора получить надлежащее исполнение наиболее дешевым способом, с наименьшими затратами материального плана. В случае же, если исполнитель, имея возможность сэкономить, не делает этого, имеет место злоупотребление правом, что в свою очередь порождает право кредитора на возмещение причиненных убытков. Представляется, что размер таких убытков должен быть определен судом в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

Относительно экономии времени, следует отметить, что в ситуациях, когда соглашением сторон или нормами законодательства не определен срок исполнения обязательства, должник не должен допускать затягивания процесса исполнения. При этом речь идет не просто о надлежащем исполнении в рамках разумного срока, но и о том, что исполняющей стороне надлежит принять все возможные меры к скорейшему достижению требуемого результата. В случае же намеренного затягивания процесса исполнения, интересы кредитора явно нарушаются, что позволяет рассматривать такое поведение как проявление недобросовестности - нарушение экономичности исполнения.

Эффективное управление нематериальными ресурсами и эффективное использование организационных возможностей в процессе исполнения обязательства. Современная предпринимательская деятельность предполагает, что в процессе осуществления исполнения обязательств

нормальным является привлечение дополнительных нематериальных ресурсов, например, аренда транспорта для доставки товаров или привлечение дополнительных работников. В свою очередь неграмотное, нерациональное использование таких нематериальных ресурсов или имеющихся организационных возможностей в конечном итоге негативно скажется на интересах кредиторов, следовательно, для недопущения нарушения требования экономичности, исполнителю необходимо надлежаще и эффективно подходить к использованию как своих организационных ресурсов, так и привлеченных.

Недопущение излишней «бумажной волокиты» в процессе исполнении обязательств. С неэффективным использованием своих и привлеченных организационных ресурсов тесно связано намеренное затягивание должником исполнения взятых на себя обязательств путем проведения ненужных согласований, оформления дополнительной документации, не требующейся в рамках исполнения, иных сомнительных действий административного характера. Представляется, что в каждой конкретной ситуации, исходя из действительных обстоятельств дела, действия подобного рода могут быть признаны нарушением принципа экономичности.

Также необходимо значительно расширить сферу применения экономичности исполнения. Рассматриваемое требования следует применять не только в рамках правоприменительной, но и в рамках правотворческой деятельности. Принимаемые в рамках законотворческой деятельности правовые акты должны создавать такой правовой механизм, использование которого приводило бы к наиболее быстрому и эффективному их исполнению. В случае же, если правовые акты, в силу их сложности, нелогичности и запутанности, влекут за собой затруднение в процессе реализации прав субъектов гражданского оборота, вызывая у них дополнительные организационные, финансовые, временные или иные издержки, они должны быть признаны неэффективными, не отвечающими требованию экономичности и требующими внесения необходимых поправок и изменений.

В этой связи нельзя не отметить мнение Е.В. Вавилина о том, что правовой акт должен быть надлежаще подготовлен к исполнению, должен быть продуман весь механизм его реализации¹.

Схожего мнения придерживается З.И. Цыбуленко, отмечающий, что в значительном числе случаев для осуществления гражданами своих прав закрепленных в Конституции РФ, необходимо принять ряд дополнительных правовых актов, а также сопутствующих им правил, инструкций и регламентов, что значительно затягивает и отдалает сроки осуществления гражданами своих прав и удовлетворения ими своих потребностей².

Соответственно, необоснованное затягивание законотворческого процесса также является временным критерием не соответствующим требованию экономичности.

Все вышеизложенное лишь подтверждает тезис о том, что рассматриваемое нами требование экономичности исполнения (как часть добросовестного поведения) должно активно внедряться в правоприменительную и правотворческую деятельность, находить свое отражения во всех гражданских правоотношениях.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

В науке гражданского права и в правоприменительной, и законодательной практике все больше и больше внимания в последнее время уделяется изучению и применению оценочных категорий. Подобные категории широко известны юридическому сообществу и представляют собой общие принципы исполнения обязательств, например, категория добросовестности, установленный в качестве основополагающего начала гражданского законодательства, и вытекающее из него требование сотрудничества сторон.

¹ См.: Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору энергоснабжения. Саратов, 2007. С. 26.

² См.: Цыбуленко З.И. Конституционные права граждан России: проблемы осуществления и гражданско-правовой защиты // Власть закона. 2014. № 1. С. 61.

Одной из таких категорий является требование экономичности исполнения обязательств, известное еще в рамках советского законодательства. Представляется, что в настоящее время обозначенная категория не утратила своей актуальности и должна рассматриваться в качестве дополнительного инструмента снижения имущественных издержек и потерь, неизменно возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Под требованием экономичности можно понимать зафиксированную обязанность сторон обязательства по рациональному расходованию имеющихся ресурсов (как материальных, так и денежных), обязанность по взаимному исполнению обязательства с учетом принципа целесообразности и уменьшением затрат, а также с максимально возможным резервом действий, составляющих содержание исполняемого обязательства. Или же как обычно предъявляемое требование, призванное устранять дополнительные для сторон имущественные затраты и потери.

Требование экономичности исполнения, относится к частноправовой сфере должника, в некоторых случаях при действительно неэкономичном исполнении действия должника напрямую влияют на имущественную сферу кредитора. В случае неэкономичного исполнения обязательства, реализация рассматриваемого принципа должна предполагать, что издержки, возникающие в результате разницы экономичного и неэкономичного исполнения, должны покрываться за счет допустившей такое исполнение стороны - должника.

Несомненно, что рассматриваемое требование по отношению к обязательственному праву является частью требования добросовестного поведения сторон в гражданских правоотношениях, недопустимости злоупотребления правом и при этом находит свое отражение в иных положениях Гражданского кодекса РФ.

Также заслуживает внимание требование эффективности, хотя прямо и не закрепленное в рамках закона, но напрямую вытекающий из существа

гражданских правоотношений. Данное требование раскрывается как использование в процессе исполнения обязательств такого сочетания способов, правовых инструментов и средств, при которых заявленная цель достигается с минимальными издержками и максимальной полнотой.

Представляется, что критериями экономичного исполнения обязательства являются: наименьшие затраты (финансовые и материальные) при исполнении обязательства; уменьшение временных затрат на исполнение обязательства; эффективное управление нематериальными ресурсами и эффективное использование организационных возможностей в процессе исполнения обязательства; недопущение излишней «бумажной волокиты» в процессе исполнения обязательств.

3.3. Особенности применения правил о невозможности отказа от обязательства применительно к возмездному оказанию услуг

В современных условиях нестабильной экономической обстановки для сторон в соглашении важным является минимизация рисков, связанных с осуществлением своей деятельности, выработкой таких механизмов регулирования гражданского оборота, при реализации которых будут всецело учитываться их интересы. Для достижения обозначенной цели служат такие механизмы правового регулирования договора как его изменение и расторжение, в связи с этим появляется необходимость наличия структурированной и упорядоченной схемы регламентации правоотношений, что в целом и продемонстрировано законодателем в рамках изменения обязательственного и договорного права. Как верно отмечает М.А. Егорова, «осмысление опыта развития договорных отношений в целом и решение вопросов, связанных с изменением и расторжением договора в частности, приобретает особенно важное значение»¹.

¹ Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. 528 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства закреплена в п.1 ст.310 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой не допускается односторонний отказ от исполнения обязательства, а также его одностороннее изменение, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством.

Рассматриваемое правило известно в научной среде также как принцип неизменности обязательств¹ или принцип стабильности обязательств².

Важным для субъектов предпринимательской деятельности является закрепленное п.2 ст.310 ГК РФ право на одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности в случае, если такое право предусмотрено в рамках соглашения между сторонами. Соответственно, можно наблюдать различный подход законодателя к регулированию бытовых и предпринимательских обязательств. Так, для первых запрет на установление соглашением права на односторонний отказ носит императивный характер, что может быть объяснено исключительно патерналистскими целями, то для предпринимателей, наоборот установлена диспозитивная норма, расширяющая границы договорной свободы субъектов предпринимательской деятельности.

Тем не менее, в этом же пункте указанной статьи законодательно установлено ограничение, призванное не допустить злоупотребление сильной стороной своим положением: «...если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности.»

Применение рассматриваемого правила в рамках предпринимательских отношений значительно расширяет возможности коммерсантов по

¹ См.: Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001. С. 590.

² См.: Голованов Н.М. Гражданское право. СПб.: Питер, 2003. С. 364 - 366.

продвижению своих товаров на рынках и предоставляет им большой простор маневрирования для решения возникающих задач¹. Указанное правило применяется и реализуется в соответствии с положением о свободе договора, так как используется сторонами в случае внесения его в текст соглашения.

Как отмечает С.В. Сарбаш, правило о недопустимости одностороннего отказа является частным случаем требования о надлежащем исполнении, который по отношению к нему носит генеральный характер и охватывает также требование содействия сторон, добросовестности и реального исполнения².

Представляется необходимым отграничить способы расторжения или изменения договора от оснований, порядка и последствия таких действий. В данном случае основания и порядок расторжения договора зависят непосредственно от выбранного способа, тогда как последствия такого расторжения предусмотрены действующим законодательством в виде правил (общих и специальных) по отношению к договорам и основаниям их расторжения. Как и раньше, в качестве одного из основных способов расторжения или изменения гражданско-правовых договор является их расторжение (изменение) соглашением сторон. Однако п.1 ст.310 ГК РФ говорит нам, что данная возможность может быть ограничена самим договором или нормами действующего законодательства. Представляется важным отметить, что в случае одностороннего отказа от исполнения договора в любом случае существенное значение будет иметь именно способ изъявления воли сторон³. Предоставленное сторонам право расторжения договора, оформляемое в виде соглашения, напрямую коррелирует с принципом автономии воли и свободы договора, и при этом основания подобного досрочного расторжения фактически неуместны в рамках анализа правомерности такого соглашения. В этой связи необходимо отметить

¹ См.: Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. М., 2013. С. 16 - 17.

² См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 103.

³ См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 528 с. (Глава 4, параграф 4.2., подпараграф 4.2.3.) // СПС «КонсультантПлюс».

позицию М.А. Егоровой, указывающей, что правило об одностороннем отказе от исполнения договора, коррелирует и с иными принципами гражданского права, такими как принцип юридического равенства участников гражданских правоотношений; принципом диспозитивности; принципом осуществления прав; принципом недопустимости злоупотребления правом; принципом стабильности обязательств¹.

Как верно отметил в своей работе В.В. Витрянский, особенностью подобного способа расторжения договора является тот факт, что в случае оценки соответствующего соглашения между сторонами, основания досрочного расторжения или изменения договора имеют правовое значение не для оценки законности заключенного между сторонами соглашения, а для определения последствий такого расторжения². Также, автором отмечается положительный момент внесенных изменений, связанных непосредственно с расторжением многосторонних договоров в рамках предпринимательских отношений. Так абз.2 п.1 ст.450 ГК РФ установлено, что если исполнение многостороннего договора связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, то в рамках такого договора может быть предусмотрена возможность его изменения или расторжения, как по соглашению всех сторон договора, так и его большинства. Представляется, что подобная новелла непременно найдет положительный отклик в среде бизнес-сообщества.

Еще одним способом расторжения (изменения) договора является его расторжение в судебном порядке по требованию одной из сторон, что установлено положениями п.2 ст.450 ГК РФ. Применение данного способа возможно лишь в случаях возникновения ситуаций, предусмотренных гражданским законодательством, а именно в случае существенного нарушения условий договора контрагентом или же в иных случаях, которые

¹См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора // СПС «КонсультантПлюс».

²Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 298.

могу быть предусмотрены Гражданским кодексом РФ, иными законами или соглашением сторон. В целом правовое регулирование в части расторжения договора данным способом не претерпели каких-либо изменений, однако, В.В. Витрянский утверждает, что в процессе обсуждения законопроекта предлагалось закрепить рассматриваемый способ расторжения (изменения) договора как вспомогательный, подразумевая в таком случае, что роль основного (базового) способа досрочного прекращения обязательств по договору будет отведена внесудебному отказу - отказу от договора в одностороннем порядке. Данная идея основывалась на уменьшении рабочей нагрузки судов и необходимости оперативной защиты добросовестной стороны по договору от нарушения ее прав. Тем не менее подобное решение могло возыметь обратной эффект в связи с чем число судебных споров касательно обоснованности и законности отказов от договоров только бы возросло¹.

Положениями новой статьи 450.1 ГК РФ был установлен третий способ расторжения договора, в котором понятие права одностороннего отказа стороны от исполнения взятых на себя обязательств фактически уравнено с правом на односторонний отказ от договора, о чем нам говорит данная законодателем ссылка на ст.310 ГК РФ. Представляется, что в этой связи споры, ведущиеся ранее в научном сообществе касательно соотношения понятий «отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательства» утратили свою актуальность и значимость, так как правила об отказе от договора, правила об отказе от исполнения договора, правила об одностороннем отказе от исполнения обязательства в настоящее время законодателем рассматриваются как равнозначные².

¹Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2015. № 5. С. 55-57.

²См.: Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. 2007. № 4. Т. 7. С. 239 - 258; Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 241 - 247; Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильного гражданского оборота. М.: Статут, 2015. С. 88 - 89.

Необходимо отметить, что правила ст.ст. 310, 450.1 ГК РФ распространяются также и на некоммерческие организации, которые занимаются деятельностью, приносящей доход. В соответствии с п.4 ст.50 ГК РФ некоммерческим организациям дано право осуществлять деятельность приносящую доход в случае, если это предусмотрено уставом организации и только в случаях, если это служит достижению тех целей, ради которых такие организации были созданы. Несомненно, что по аналогии закона, в совокупном толковании п.1 ст.2 и п.1 ст.6 Гражданского кодекса РФ, на некоммерческие организации (в части осуществления приносящей доход деятельности) рассматриваемые положения применяются¹. Данный вывод подтверждается также п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, согласно которому некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Право одностороннего отказа от договора осуществляется заинтересованной стороной путем направления уведомления контрагенту об отказе от такого договора (от его исполнения). Договор соответственно прекращается с момента получения контрагентом подобного уведомления, которое представляет собой юридически значимое сообщение и регулируется положениями ст.165.1 ГК РФ. Сообщение в любом случае считается доставленным, если оно поступило тому лицу, в адрес которого оно было направлено, но по обстоятельствам, зависящим от данного лица, не было ему вручено или же адресат не ознакомился с ним. При этом риск последствий

¹См.: п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

неполучения направленного уведомления, представляющего из себя юридически значимые сообщения, направленных и доставленных по адресу, который указан в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), а также риск отсутствия по такому адресу своего исполнительного органа несет само юридическое лицо. Сообщения, которые были направлены по адресу, указанному в ЕГРЮЛ считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу, что закреплено в п.3 ст.54 Гражданского кодекса РФ. Необходимо отметить, что данный подход коррелирует с фактически единодушной точкой зрения, сложившейся в теории гражданского права¹, согласно которой односторонний отказ является односторонней сделкой².

Новым основанием отказа от договора, введенным законодателем, стало положение п.3 ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которому основанием для отказа от договора является отсутствие у одной из стороны соглашения необходимой лицензии для осуществления деятельности, подлежащей лицензированию или членства в саморегулируемой организации. Ранее, если сделка была совершена организацией, у которой отсутствовала лицензия на осуществление такой деятельности, то подобная сделка квалифицировалась как нарушающая требования закона или иного правового акта и признавалась недействительной (ст.168 ГК РФ)³. Однако, с учетом введенных новелл в гражданское законодательство, будут применяться иные последствия такого нарушения - отказ от договора. Как отмечал В.В. Витрянский, судьба таких сделок всегда находится в руках добросовестного участника, который наделен правом отказаться от договора,

¹См.: напр.: Черепахин Б.Б. Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву // Труды по гражданскому праву. М., 2001 (Серия «Классика российской цивилистики»). С. 55; Шахматов В.П. К вопросу о юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева: Сборник работ юридического факультета. Т. 159. 1965. С. 38; Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования. С. 46 - 63; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. С. 97 - 98.

² См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М., 2010. С. 326.

³ См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок. 2-е изд. М.: Статут, 2015. С. 137 - 138.

а также потребовать от другой стороны, которая действует без лицензии, возмещения убытков¹.

Также к новеллам гражданского законодательства следует отнести введенное правило о добросовестности, а также разумности действий стороны, при исполнении взятых на себя обязательств, которой предоставлено право на односторонний отказ или исполнения договора. Необходимо отметить, что данное правило является прямым продолжением положения о добросовестности, которое было введено законодателем в ст.1 ГК РФ. Сторона соглашения, которой предоставлено право на отказ от исполнения договора (отказ от договора), при осуществлении такого права должна действовать добросовестно и разумно в границах, которые установлены Гражданским кодексом РФ, иными правовыми актами или самим договором (п.4 ст.450.1 ГК РФ). Данное положение служит предупреждением случаев злоупотребления правом на отказ от договора или изменение условий договора. Как отмечает Р.С. Бевзенко, данный пункт введен законодателем на основе арбитражной практики. Суду, при разрешении конкретных дел и выяснении конкретных обстоятельств, необходимо исходить из ограничения свободы стороны в реализации ее права на односторонний отказ добросовестностью такой стороны².

Нельзя не отметить п.5 ст.450.1 ГК РФ, введение которого фактически придает большую устойчивость гражданскому обороту, так как устанавливает, что в тех случаях, когда одна из сторон договора подтверждает действие договора путем принятия от другой стороны предложенного исполнения обязательства, несмотря на наличие оснований для отказа от договора, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Как отмечает С.Я. Сорокина, «случаи возможного отказа от договора могут быть сформулированы в императивных нормах или следовать из

¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 299.

² См.: Бевзенко Р.С. Договорное право и кризисные явления в экономике: стратегии минимизации негативных экономических эффектов // СПС «Гарант».

договорных условий, которые определены исходя из правил диспозитивной нормы»¹. Представляется, что в этой связи большое значение получает вопрос определения императивности или диспозитивности норм, которые закрепляют основания отказа от договора. В связи с разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» сформированный доктринальный взгляд на сущность и отличия императивных норм от диспозитивных подвергся серьезному испытанию. Указанные разъяснения Пленума ВАС РФ о пределах свободы договора, об императивности и диспозитивности норм, регулирующих обязанности по договору, исходят из опровержимой презумпции диспозитивности нормы, что в некотором роде расходится со сложившимся доктринальным представлением об этом, хотя такие разъяснения и способствуют надлежащему развитию гражданского оборота.

По мнению А.Г. Карапетова, с учетом данных подходов и при глобальной конкуренции юрисдикций, российское право имеет возможность быть достаточно гибким, последовательным и предсказуемым, что позволяет структурировать сложные сделки и при этом закрепляет компромисс между свободой и защитой слабой стороны договора².

Представляется, что все установленные законом случаи реализации права на односторонний отказ от договора могут быть систематизированы по основанию совершения такого отказа. В соответствии с данной позицией право на односторонний отказ можно классифицировать следующим образом:

В первую группу необходимо включить реализацию права на отказ от договора или исполнение договора в случае нарушения условий соглашения или в случае наличия иных обстоятельств (например, в случае невозможности доверительного управляющего лично осуществлять управление имуществом,

¹См.: Сорокина С.Я. Отказ от договора в свете новелл обязательственного права // СПС «КонсультантПлюс».

²См.: Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 6 - 10.

учредителю доверительного управления имуществом законом предоставлено право на односторонний отказ - ст.1024 ГК РФ).

Во вторую группу можно выделить случаи, когда отказ от договора или исполнение договора может быть совершен в любой момент после возникновения обязательства по желанию одной из сторон (например, ст.1010 ГК РФ).

Различные подходы к правовой природе права на односторонний отказ, высказанные в научной среде, указывают на сложность рассматриваемого правового явления.

Например, В.А. Белов определяет право на односторонний отказ от договора как «секундарное право», обосновывая это тем, что рассматриваемое право, во-первых, не нуждается в обеспечении юридической обязанностью, а во-вторых, такое право не может быть нарушено, так как другая сторона гражданского правоотношения не может каким-либо образом повлиять на реализацию этого права¹.

Советские правоведы определяли отказ от договора как «делку» (односторонне-обязывающую или односторонне-вспомогательную)².

Также нельзя не отметить, что некоторыми исследователями отказ от договора не признается ни «секундарными правами», ни «делками». Например, согласно позиции О.М. Родионовой изложенной ею в своей работе³, отказ от договора (от исполнения договора) представляет собой действие, направленное на реализацию установленной договорной свободы. Схожая позиция находит отражение также в работе М.А. Егоровой, которая отмечает, что указанное право необходимо рассматривать как субъективное право стороны соглашения, которое изменяет направление имеющегося

¹См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: Учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. 1. Введение в гражданское право. С. 335.

² См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 501; Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 30.

³Родионова О.М. К вопросу о так называемых «секундарных правах» // Социально-политические науки. 2012. № 3.

правоотношения в сторону изменения или прекращения такого правоотношения. Односторонний отказ от договора (от исполнения договора) «представляет собой юридический акт реализации субъективных прав управомоченной на отказ стороны договора»¹.

Представляется, что отказ от договора представляет собой секундарное право, реализация которого проявляется в виде односторонней сделки, которая влечет за собой обязательственное правоотношение. В случае же, когда одним из оснований отказа от договора (от исполнения договора) является существенное нарушение условий заключенного договора противоположной стороной, то подобный отказ в отношении правонарушителя представляет собой правоохранительную меру (оперативную санкцию).

При этом односторонний отказ от исполнения договора (отказ от договора) все же не является мерой гражданско-правовой ответственности. Сами действия стороны, направленные на односторонний отказ от договора связаны непосредственно с динамикой прав и обязанностей сторон в рамках гражданского правоотношения и не несут своей целью установление в отношении пассивной стороны соглашения каких либо лишений имущественного или денежного характера, что ясно отличает их от гражданско-правовой ответственности².

Тем не менее, в случае если отказ от исполнения договора является прямым последствием допущенного другой стороной нарушения этого договора, то представляется возможным говорить о возникновении обязанности (охранительного правоотношения) по возмещению стороне, которая отказалась от договора, всех причиненных убытков как формы гражданской ответственности.

В этой связи кажется логичным определять право на отказ от договора

¹Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд. М.: Статут, 2010. С. 330 - 331.

² См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2010. С. 359 - 360.

(от исполнения договора) как секундарное право, которое реализуется стороной правоотношения в форме односторонней сделки. В том же случае, если рассматриваемое право используется субъектом правоотношений для защиты своего права вследствие неправомерного поведения его контрагента, то оно должно рассматриваться как мера оперативного воздействия в отношении той стороны, которая допустила такое нарушение, но при этом оставаясь секундарным правом для первоначального субъекта.

Право на односторонний отказ от исполнения договора, которое предоставлено Гражданским кодексом РФ, иными правовыми актами или установленное в рамках соглашения, может быть осуществлено также и по немотивированным основаниям, примером могут служить положения п.1 ст.782 Гражданского кодекса, устанавливающие право заказчика на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг, если в случае оплаты им исполнителю всех понесенных последним расходов. В таком случае представляется возможным говорить о реализации именно секундарного права, которое влечет за собой прекращение имеющихся обязательств в связи с расторжением заключенного сторонами договора, конечно если иное вытекает из существа обязательства, не предусмотрено самим договором или нормами законодательства.

Правило о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства закреплено в ст.310 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с п.1 которой не допускается односторонний отказ от исполнения обязательства, а также его одностороннее изменение, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Рассматриваемое правило известно в научной среде также как «принцип неизменности обязательств» или «принцип стабильности обязательств».

Важным для субъектов предпринимательской деятельности является закрепленное п.2 ст. 310 ГК РФ право на одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности в случае, если такое право предусмотрено

в рамках соглашения между сторонами. В этом же пункте указанной статьи законодательно установлено ограничение, призванное не допустить злоупотребление сильной стороной своим положением. Рассматриваемое правило применяется и реализуется в соответствии с положением свободы договора, так как используется сторонами в случае внесения его в текст соглашения.

Необходимо отграничить способы расторжения или изменения договора от оснований, порядка и последствия таких действий. В данном случае основания и порядок расторжения договора зависит непосредственно от выбранного способа, тогда как последствия такого расторжения предусмотрены действующим законодательством в виде правил (общих и специальных) по отношению к договорам и основаниям их расторжения.

В качестве одного из основных способов расторжения или изменения гражданско-правовых договор является их расторжение (изменение) путем заключения соглашения между сторонами. Однако п.1 ст. 410 ГК РФ говорит нам, что данная возможность может быть ограничена самим договором или нормами действующего законодательства. При этом, предоставленное сторонам право расторжения договора, оформляемое в виде соглашения, напрямую коррелирует с принципом свободы договора и при этом основания подобного досрочного расторжения фактически неуместны в рамках анализа правомерности такого соглашения.

Еще одним способом расторжения (изменения) договора является его расторжение в судебном порядке по требованию одной из сторон, что установлено положениями п.2 ст. 450 ГК РФ. Тем не менее, применение данного способов возможно лишь в случаях возникновения ситуаций, предусмотренных гражданским законодательством, а именно в случае существенного нарушения условий договора контрагентом или же в иных случаях, которые могут быть предусмотрены Гражданским кодексом РФ, иными законами или соглашением сторон.

Право одностороннего отказа от договора осуществляется

заинтересованной стороной путем направления уведомления контрагенту об отказе от такого договора (от его исполнения). Договор прекращается с момента получения контрагентом подобного уведомления, которое представляет собой юридически значимое сообщение и регулируется положениями ст. 165.1 ГК РФ. Риск последствий неполучения направленного уведомления, представляющего из себя юридически значимые сообщения, направленных и доставленных по адресу, который указан в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), а также риск отсутствия по такому адресу своего исполнительного органа несет само юридическое лицо. Сообщения, которые были направлены по адресу, указанному в ЕГРЮЛ считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу, что закреплено в п.3 ст. 54 Гражданского кодекса РФ.

Основанием отказа от договора, введенным законодателем, стал п.3 ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которому основанием для отказа от договора является отсутствие у одной из сторон соглашения необходимой лицензии для осуществления деятельности, подлежащей лицензированию или членства в саморегулируемой организации. Ранее, если сделка была совершена организацией, у которой отсутствовала лицензия на осуществление такой деятельности, то подобная сделка классифицировалась как нарушающая требования закона или иного правового акта и признавалась недействительной (ст. 168 ГК РФ).

К новеллам гражданского законодательства следует отнести введенное правило о добросовестности, а также разумности действий стороны, при осуществлении ею взятых на себя обязательств, которой предоставлено право на односторонний отказ или исполнения договора. Сторона соглашения, которой предоставлено право на отказ от исполнения договора (отказ от договора), при осуществлении такого права должна действовать добросовестно и разумно в границах, которые установлены Гражданским кодексом РФ, иными правовыми актами или самим договором (п.4 ст. 450.1 ГК РФ).

Ст. 310 ГК РФ дифференцирует правила об одностороннем отказе в зависимости от субъектного состава обязательств. Статья же 782 такой дифференциации не устанавливает, хотя и является конкретизирующей ее нормой. Получается, что три нормы конкретизируются одной, что, естественно, ставит вопрос об их соотношении, которые можно разрешать с учетом представлений о правовом и индивидуальном регулировании общественных отношений, изложенных вкратце в параграфе 2.1. настоящего исследования. Абзац 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ устанавливает жесткий запрет на договорное (т.е. индивидуальное) регулирование одностороннего отказа предпринимателя от обязательства, где одной стороной является предприниматель, а другой – гражданин-потребитель. Представляется, что данное ограничение имеет и другое значение: правовое регулирование одностороннего отказа потребителя от договора возмездного оказания услуг осуществлено императивно. Т.е. договор между предпринимателем и потребителем не может ограничивать право последнего на односторонний отказ, предусмотренный ст. 782 ГК РФ.

Одной из особенностей договора возмездного оказания услуг является право сторон на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора (ст. 782 ГК РФ).

Заказчик вправе в любое время отказаться от договора, однако обязан оплатить фактически понесенные исполнителем расходы. Исполнитель также вправе отказаться от исполнения договора, но при условии полного возмещения убытков заказчику. Такая возможность может быть объяснена личным характером обязательства по возмездному оказанию услуг.

Норма ст. 782 ГК РФ является императивной, соответственно, соглашением сторон не может быть исключено право на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг¹. Однако, как было отмечено Высшим Арбитражным Судом РФ в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.10.2019 № Ф04-4382/2019 по делу № А27-22160/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

№ 16 «О свободе договора и ее пределах», положения ст. 782 ГК РФ не исключают возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от договора, как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика) либо установления соглашением сторон порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне).

Таким образом, право на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг не может быть ограничено законом, однако стороны своим соглашением могут предусмотреть иные последствия одностороннего отказа.

Интересным представляется сочетание права на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг и понуждения к его заключению в случае, когда заключение этого договора является обязательным для исполнителя. К таким случаям можно отнести публичный договор, предварительный договор или, например, возложение обязанности по заключению договора, предусмотренные антимонопольным законодательством, законодательством о естественных монополиях. В связи с тем, что каждая из сторон договора имеет право на односторонний отказ, то фактически нивелируется обязанность по его заключению, так как каждая из сторон может выйти из договора. Считаем, что применение такого способа защиты как понуждение к заключению договора в данном случае недопустимо. Однако, к противоположному выводу следует прийти в ситуации, когда отказ в заключении договора противоречит нормам публичного права, например, антимонопольным ограничениям. Следовательно, видится обоснованным ограничение права на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг, если это нарушает нормы публичного права, в частности, ограничивает конкуренцию, создает

препятствия в доступе на товарный рынок для хозяйствующего субъекта.

Итак, поскольку любой из сторон обязательства по возмездному оказанию услуг предоставлено право на односторонний немотивированный отказ от исполнения, который объясняется личным характером услуги и ограничением понуждения к его исполнению, то при уклонении одной из сторон от заключения договора возмездного оказания услуг, когда заключение этого договора является обязательным для исполнителя (публичный договор, предварительный договор), недопустимо применение такого способа защиты как понуждение к заключению договора, за исключением случаев, если отказ в заключении договора противоречит нормам публичного права, например, антимонопольным ограничениям.

Подводя итоги настоящего параграфа можно сделать следующие выводы.

Все установленные законом случаи реализации права на односторонний отказ от договора могут быть систематизированы по основанию совершения такого отказа. В первую группу необходимо включить реализацию права на отказ от договора или исполнение договора в случае нарушения условий соглашения или в случае наличия иных обстоятельств; во вторую группу можно выделить случаи, когда отказ от договора или исполнение договора может быть совершен в любой момент после возникновения обязательства по желанию одной из сторон.

Различные подходы к правовой природе права на односторонний отказ, высказанные в научной среде, указывают на сложность рассматриваемого правового явления.

Представляется, что отказ от договора является секундарным правом, реализация которого проявляется в виде односторонней сделки, которая влечет за собой обязательственное правоотношение. В случае же, когда одним из оснований отказа от договора (от исполнения договора) является существенное нарушение условий заключенного договора противоположной стороной, то подобный отказ в отношении правонарушителю представляет

собой правоохранительную меру (оперативную санкцию).

Само по себе установление права на односторонний немотивированный отказ, т.е. существенное ограничение правил о недопустимости одностороннего отказа от обязательства обусловлено сущностными характеристиками возмездного оказания услуг, выявленными в главе 1 настоящей работы. Личный характер услуг означает тесную связь с личностью (пусть даже юридического лица), заказчик воспринимает качества исполнителя как гарантию надлежащего качества, а появление сомнений должно влечь расторжение договора.

Кроме того, невозможность последующего отчуждения получаемого объекта гражданских прав - услуги, означает, что в случае отпадения необходимости (исчезновения или уменьшения потребности) заказчик не сможет защитить свои экономические интересы, «перепродать» полученное (в отличие от купли-продажи или подряда).

Выявлено, что поскольку любой из сторон обязательства по возмездному оказанию услуг предоставлено право на односторонний немотивированный отказ от исполнения, который объясняется личным характером услуги и ограничением понуждения к его исполнению, то при уклонении одной из сторон от заключения договора возмездного оказания услуг, когда заключение этого договора является обязательным для исполнителя (публичный договор, предварительный договор), недопустимо применение такого способа защиты как понуждение к заключению договора, за исключением случаев, если отказ в заключении договора противоречит нормам публичного права, например, антимонопольным ограничениям.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, часть из которых сформировали положения, выносимые на защиту.

Выделение обязательств по возмездному оказанию услуг в самостоятельный вид обусловлено невозможностью их регулирования исключительно положениями о договоре подряда, поскольку услуга как объект гражданских прав характеризуется нематериальным ее характером, проявляющимся в неотделимости от личности исполнителя, что предопределяет недопустимость оборота услуг, в том числе уступки прав требования заказчика по договору возмездного оказания услуг без согласия исполнителя, продажи услуги, использования ее в качестве предмета залога.

Обязательства по возмездному оказанию услуг имеют свойственные им черты (характеристики), на которых и построены регулируемые институтом договорные отношения, например, речь идет о личном оказании услуг исполнителем.

В первую очередь услуги характеризуются личным исполнением. Положение о необходимости лично оказывать услуги, если сторонами не предусмотрено иное, хоть и вытекает из общепризнанных принципов гражданского права, но, тем не менее, является закрепленным нормативным предписанием, а, следовательно, оно производно и не является «первопричиной» (принципом). В то же время это специфическое для гражданского права нормативное предписание становится одной из характерных черт договора возмездного оказания услуг, отграничивающего его от иных институтов договорного права. Можно сказать, что нематериальный характер услуги и связь с личностью исполнителя (в том числе допускающая возложение исполнения на третье лицо, то есть привлечение субисполнителя) отличают услугу от работы и обуславливают появление возмездного оказания услуг в системе договоров.

Возможность привлечения субисполнителя только с согласия заказчика

не лишает соответствующее обязательство личного характера.

Цессия по договору возмездного оказания услуг может носить исключительный характер, общее правило состоит в невозможности передачи исполнения, однако, в теории такое возможно в качестве исключения из этого общего правила. Договор может предполагать исполнение конкретным физическим лицом (даже если такой договор заключен с юридическим лицом, но указан его конкретный работник), тогда передача обязанности невозможна без изменения содержания договора.

Личный характер услуги ограничивает возможность ее дальнейшего оборота. Услуга связана с личностью того, кто ее оказывает. Лицо, получившее товар - самый распространенный объект гражданских прав, может его в дальнейшем продать, а лицо, получившее услугу - нет. Даже если услуга предполагала обучение оказанию таких же услуг, то объект нового договора будет составлять уже новая услуга. Однако возможна передача (в том числе, дарение) права на получение услуги. Так право на получение услуги передается при заключении договора о реализации туристского продукта, при заключении договора с агрегатором информации об услугах и в других ситуациях. Но здесь свойство оборотоспособности приобретают не сами услуги, а права на их получение, т.е. речь идет об обороте имущественных прав.

Услуга как объект гражданских прав (в т.ч. обязательственных) является процессом, то есть неким фрагментом деятельности. Любая деятельность направлена на воздействие на что-либо, то есть на некий объект. Если объединить эти два утверждения, то получается, что услуга - это объект и у нее имеется свой собственный объект, т.е. «объект объекта». К примеру, объектом обязательства между медицинской организацией и пациентом является медицинская услуга, но эта услуга направлена на воздействие - на нематериальное благо - здоровье пациента. Речь идет о так называемых «омонимах», т.е. обозначении одним термином двух разных понятий. В связи с этим прилагается разграничивать услугу как объект обязательственных прав

(один из объектов системы, изложенной в ст. 128 ГК РФ) и объект услуги как процесса, который можно назвать «объект приложения услуги».

Понимание услуги как процесса (последовательности действий) предполагает наличие у того процесса объекта воздействия. Для того, чтобы различать услугу как объект и ее собственный объект предложено именовать последний «объектом приложения услуги». В свою очередь понимание услуги как процесса подводит к основной теме исследования: качеству услуги. Качество услуги - это ее свойства как процесса. Процесс предполагает совокупность действий, причем взятых не случайным образом, а имеющим общую цель, структуру, т.е. обладающих системными свойствами. Примером системности может служить требование последовательности элементов.

В работе уточнена классификация услуг по результату. Услуга как благо имеет ценность, состоящую, прежде всего, в том, как именно осуществлялся данный процесс. Классификация договоров по направленности на (1) достижение результата и (2) приложение максимальных усилий предполагает презумпцию вины исполнителя за ненадлежащее исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг. Несмотря на непрямую направленность услуги на удовлетворение потребности заказчика, достижение соответствующего полезного эффекта зависит не только от действий исполнителя, но и от наличия иных обстоятельств, в том числе действий заказчика, его субъективного восприятия окружающей действительности, состояния объекта воздействия. Тем самым наличие объективного риска недостижения полезного эффекта позволяет отграничить договоры на оказание услуг от договоров на выполнение работ, для которых достижение результата и передача его заказчику является обязательным условием.

Сторонами договора возмездного оказания услуг могут являться любые субъекты правоотношений, а именно физические и юридические лица, публично-правовые образования, разумеется, с учетом объема и характера правоспособности и дееспособности таких субъектов. Для правоотношений в сфере возмездного оказания услуг также характерен сложный субъектный

состав, примерами служат договоры оказания туристских или медицинских услуг.

В случае если исполнителем обязательства по возмездному оказанию услуг является юридическое лицо, то личный характер услуги может проявляться как в связи услуги с фигурой самого юридического лица, так и с фигурой конкретного гражданина, который от имени юридического лица оказывает услуги (работник, иное привлеченное лицо). Соответственно, в первом случае надлежащим исполнением обязательства будет считаться исполнение обязательства любым лицом или коллективом лиц, тогда как во втором случае надлежащее исполнение обязательства возможно только конкретным гражданином, определенным в соглашении сторон, а произвольная его замена не допускается без согласия заказчика.

Теория права предлагает следующие виды регулирования: правовое регулирование, которое имеет общий характер и полностью охватывает собой всю сферу отношений определенного рода или вида, и индивидуальное регулирование, осуществляемое или субъектами, которые непосредственно не являются участниками отношений, или же субъектами, являющимися непосредственными участниками правоотношений. В качестве индивидуальных инструментов регулирования выступают договоры, заключенные между собой субъектами гражданско-правовых отношений. Объем дополнительных требований к качеству, подлежащих включению в текст договора фактически не ограничен (за исключением ограничений, предусмотренных законодательством и согласно общему принципу добросовестности) и полностью зависит от цели обязательства и воли сторон, заключающих его.

Институт возмездного оказания услуг имеет связи и взаимодействия с другими институтами гражданского права. Связи института договора возмездного оказания услуг могут быть квалифицированы по двум основаниям: во-первых, внутриотраслевым связям, которые представляют собой связи с элементами гражданско-правовой отрасли, во-вторых,

межотраслевым связям, которые представляют собой связи с иными отраслями права.

Отраслевые (внутриотраслевые) связи изучаемого института находят свое отражение не только в рамках такого кодифицированного акта как Гражданский кодекс РФ, но и во взаимодействии его норм с нормами иных нормативных правовых актов, установленных законодателем. Например, четко прослеживается связь субинститута договора розничной купли-продажи и субинститута оказания услуг для личных, семейных или домашних нужд, которая базируется на Законе «О защите прав потребителей».

Наличие межотраслевой связи прослеживается и между институтом договора возмездного оказания услуг и институтом трудового договора, при этом данная связь основывается на определенной близости регулируемых ими отношений, которые возникают касательно осуществления деятельности или совершения необходимых действий, не нацеленных на конечный материальный результат. Нельзя забывать, что в некоторых случаях договор оказания услуг фактически подменяет и прикрывает собой наличие трудовых отношений, что также характеризует наличие связи рассматриваемых институтов.

Система правового регулирования исполнения обязательств по возмездному оказанию услуг представляет собой одновременное сочетание норм как частного, так и публичного права. Первые направлены на защиту интересов сторон обязательственного правоотношения, тогда как вторые преследуют цель защиты правовых интересов неопределенного круга лиц, публичных правовых интересов и выражаются, в частности, в технических регламентах, требованиях о лицензировании деятельности по оказанию отдельных видов услуг, или о членстве исполнителя в саморегулируемой организации.

Ведущую роль в регулировании договорных правоотношений, несомненно, играют принципы исполнения сторонами взятых на себя договорных обязательств. К числу таковых в частности относятся принцип

реального исполнения и принцип надлежащего исполнения обязательств.

В научной среде присутствует множество мнений касательно классификации и взаимодействия принципов, общих начал гражданских правоотношений, тем не менее, представляется, что основополагающую, базисную роль во всяких гражданских правоотношениях играет именно требование добросовестности, аккумулирующее в себе все иные требования и формирующее основную линию поведения сторон. Зная, каким именно образом будут развиваться взаимоотношения между контрагентами по договору, какой линии поведения каждый из них будет придерживаться, можно предположить, что благодаря расширительному толкованию добросовестности, заявленные цели любых соглашений будут достигнуты без каких-либо нарушений прав и законных интересов каждой из сторон. Подобный подход позволяет наиболее четко дифференцировать действия субъектов гражданско-правовых отношений, обозначить их допустимые границы, что опять же в конечном итоге приводит к достижению основных целей возникших обязательств - удовлетворению личных интересов каждой из сторон.

В целом, добросовестность имеет в своей природе двойственный характер, являясь как формальным, так и нравственно признанным законодательным закреплением - другими словами, добросовестность имеет характер дуализма действия в гражданском законодательстве.

Требование добросовестного поведения сторон в рамках гражданских правоотношений представляет собой одно из фундаментальных требований гражданского права, наряду с иными требованиями, содержащимися в доктрине или установленными законодателем, направлено на стабилизацию и большую упорядоченность, целостность гражданских правоотношений.

Под требованием разумности поведения сторон, следует понимать такое поведение участника гражданских правоотношений, которое явно направлено на соответствие требованиям здравого смысла, предусмотрительности и экономичности исполнения, на надлежащую заботу о правах и законных

интересах других лиц.

В свою очередь под справедливостью понимается такое поведение субъекта правоотношений, которое направлено исключительно на соблюдение баланса как его прав и обязанностей, так прав и обязанностей иных лиц, а также в отношении общественных интересов. Иными словами, речь идет о соблюдении равенства положений участников гражданских правоотношений.

Требование сотрудничества сторон не является новшеством в российском законодательстве, данное требование было закреплено еще в советском законодательстве. В соответствии со ст.168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года при исполнении обязательств «каждая из сторон должна исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом и оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязанностей».

Нельзя также отрицать иностранный и международный опыт применения «требования содействия сторон», установленный Принципами международных коммерческих договоров УНИДРУА или же Принципами европейского договорного права.

Представляется, что особенность отношений сторон в рамках договора подряда в любом случае предполагает определенное сотрудничество между ними. Несомненно, и исполнитель и заказчик имеют общую цель (создание какой-либо вещи) для удовлетворения частных интересов (получения этой вещи и получения вознаграждения соответственно). В некоторых случаях, таких как строительный подряд, специфика и сложность взаимоотношений в период осуществления работ настолько сложна, что делает затруднительным возможность законодательного регулирования всех возможных ситуаций. Применения требования содействия сторон позволяет преодолеть возникающие трудности.

Представляется верным, что рассматриваемый принцип необходимо распространять и на иные договорные правоотношения, например, в

отношении договоров оказания медицинских, консультационных, образовательных и иных услуг, так как в рамках договора оказания услуг мы также имеем возможность говорить о наличии общей цели сторон при их частных интересах.

Под требованием экономичности можно понимать зафиксированную обязанность сторон обязательства по рациональному расходованию имеющихся ресурсов (как материальных, так и денежных), обязанность по взаимному исполнению обязательства с учетом принципа целесообразности и уменьшением затрат, а также с максимально возможным резервом действий, составляющих содержание исполняемого обязательства. Или же как обычно предъявляемое требование, призванное устранять дополнительные для сторон имущественные затраты и потери.

В настоящее время указанная категория нуждается в определенной корректировке, представляется, что в данный момент на первый план должен выходить не общий интерес - интерес народного хозяйства, а частный - кредитора. При этом интерес должника также присутствует, хоть и не в имущественном виде, но репутационном.

Требование экономичности исполнения, относится к частноправовой сфере должника, в некоторых случаях при действительно неэкономичном исполнении действия должника напрямую влияют на имущественную сферу кредитора. В случае неэкономичного исполнения обязательства реализация рассматриваемого принципа должна предполагать, что издержки, возникающие в результате разницы экономичного и неэкономичного исполнения, должны покрываться за счет допустившей такое исполнение стороны - должника.

Несомненно, что рассматриваемое требование по отношению к обязательственному праву является частью требования добросовестного поведения сторон в гражданских правоотношениях, недопустимости злоупотребления правом и при этом находит свое отражения в иных положениях Гражданского кодекса РФ.

Также заслуживает внимание требование эффективности, хоть прямо и не закрепленное в рамках закона, но напрямую вытекающий из существа гражданских правоотношений. Данное требование раскрывается как использование в процессе исполнения обязательств такого сочетания способов, правовых инструментов и средств, при которых заявленная цель достигается с минимальными издержками и максимальной полнотой.

Несмотря на наличие правоприменительной практики, видится, что сущность «экономичности исполнения обязательства» должна быть раскрыта подробнее. В частности, можно выделить некоторые характеристики (критерии) рассматриваемой категории.

Представляется, что критериями экономичного исполнения обязательства являются: наименьшие затраты (финансовые и материальные) при исполнении обязательства; уменьшение временных затрат на исполнение обязательства; эффективное управление нематериальными ресурсами и эффективное использование организационных возможностей в процессе исполнения обязательства; недопущение излишней «бумажной волокиты» в процессе исполнении обязательств.

Необходимо отграничить способы расторжения или изменения договора от оснований, порядка и последствия таких действий. В данном случае основания и порядок расторжения договора зависят непосредственно от выбранного способа, тогда как последствия такого расторжения предусмотрены действующим законодательством в виде правил (общих и специальных) по отношению к договорам и основаниям их расторжения.

Обосновано, что взаимное право сторон договора возмездного оказания услуг на односторонний отказ от обязательства вытекает из обязанности исполнителя осуществить исполнение лично, при этом право на односторонний отказ может быть ограничено, в случае если на стороне исполнителя выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а на стороне заказчика гражданин-потребитель.

В работе установлено, что при оценке правомерности включения в

договор возмездного оказания услуг условия об оплате заказчиком в зависимости от достижения результата, такое условие допустимо в тех случаях, когда услуга направлена на достижение определенного материального результата, тогда как в обратном случае, такое условие недопустимо, так как достижение результата обусловлено не только действиями исполнителя.

Библиография

Правовые акты:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ, 02.12.1996, № 49, ст. 5491.
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // Собрание законодательства РФ, 06.05.2002, № 18, ст. 1720.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
5. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.
6. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5555.
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства РФ, 14.12.2009, № 50, ст. 6096.
8. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2012, № 41, ст. 5628.
9. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2015 года» // Собрание законодательства РФ, 27.10.2009, № 43, ст. 5300.

Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям (1963г.) // ИСС «Техэксперт».

12. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975г.); // ИСС «Техэксперт».

13. Манильская декларация по мировому туризму ВТО (1980г.) // ИСС «Техэксперт».

14. Документ Акапулько Всемирного совещания по туризму (1982г.) // ИСС «Техэксперт».

15. Хартия туризма (Кодекс туриста), одобрена на VI сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной туристской организации (1985г.) // ИСС «Техэксперт».

16. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. 1992. № 256.

17. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // «Свод законов РСФСР», т.2, с.7, 1988.

18. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Основная и специальная литература:

19. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. / М.М. Агарков. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т.1. – 432 с.

20. Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 237-278.

21. Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение Н.Г.

Александров. – М., 1947. – 27 с.

22. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М., 1955. – 176 с.

23. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики, 1925 - 1989. Сборник статей. - М.: Статут, 2001. - С. 54-68

24. Ананьева А.А. Совершенствование правового и индивидуального регулирования работы сервисов заказа услуг такси как одна из мер, направленных на защиту прав пассажиров / А.А. Ананьева // Транспортное право. 2020. № 4. С. 20-23.

25. Ананьева А.А. Договор на оказание операторских услуг по управлению / А.А. Ананьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 303–311.

26. Андреев В.К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / А.Г. Ананьев, В.К. Андреев, А.В. Белицкая и др.; под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности / В.К. Андреев // Юстицинформ, 2017. – 484 с.

27. Андреева Л.В. Правовые средства обеспечения качества и безопасности товаров / Л.В. Андреева // Коммерческое право. – М., 2010. – № 1. – С. 6-12.

28. Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве / К.М. Арсланов // Учен. зап. Казан. ун -та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. Т. 157. № 6. – С. 79-89.

29. Арсланов К.М. Врачебная обязанность по своевременному информированию пациента о медицинском вмешательстве (опыт германского права) / К.М. Арсланов // Медицинское право. – М., 2016. № 4. – С. 50-55

30. Ассэль Г. Маркетинг: Принципы и стратегия: Учебник. / Г. Ассэль. – М., 1999. – 803 с.
31. Ахметова Г.З. Институт возмездного оказания услуг в системе договорного права / Г.З. Ахметова // Юрист. 2017. N 6. – С. 16-20.
32. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. / М.И. Брагинский. – М.: «Статут», 1999. – 848 с.
33. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // – М.: «Статут», 2000. – 800 с.
34. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Доп., испр. изд. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // – М.: «Статут», 2011. – 1055 с.
35. Балякина Е.Б. Принцип добросовестности в гражданско-правовых отношениях, складывающихся посредством сети интернет / Е.Б. Балякина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. № 2 (47). – С. 133-137.
36. Баринов Н.А Избранные труды / Н.А. Баринов. - М.: Норма, 2012. - 608 с.
37. Бевзенко Р.С. Договорное право и кризисные явления в экономике: стратегии минимизации негативных экономических эффектов / Р.С. Бевзенко // СПС «Гарант».
38. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – 1093 с.
39. Белов В.А. Учение о гражданском правоотношении // Гражданское право: проблемы теории и практики. М., 2007.
40. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора / В.А. Белов // Вестник гражданского права. – М., 2007. № 4. Т. 7. – С. 239-258.
41. Белов В.А. Проблемы общего учения об обязательстве // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А.

Белова. М., 2007.

42. Белов В.А. Денежные обязательства. / В.А. Белов // – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 237 с.

43. Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития / В.С. Белых // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2017. N5(116). – С. 178-188.

44. Белых В.С. Модернизация российской экономики и предпринимательское законодательство: вопросы теории и практики: Моногр. / Под общ. ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург, 2011. – 261 с.

45. Богданов Е.В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений / Е.В. Богданов // Законодательство и экономика. – М., 2012. № 1. – С. 29-36.

46. Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. / А.И. Бычков // М.: Инфотропик Медиа, 2016. - 480 с. // СПС «КонсультантПлюс».

47. Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору энергоснабжения / Е.В. Вавилин // – Саратов, 2007. – 182 с.

48. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2010. – 701 с.

49. Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности / Е.В. Вавилин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. № 5. – 7-11.

50. Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин // – Саратов, 2012. – 363 с.

51. Васильева А.А. «Гонорар успеха» в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 57-63.

52. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР / А.В. Венедиктов // – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1954.

– 840 с.

53. Вердиян Г.В. Добросовестность в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства / Г.В. Вердиян // Российская юстиция. – 2012. № 11. С. 7-9.

54. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву / С.И. Вильнянский // Изд Харьковского университета, – Харьков, 1958. – 339 с.

55. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах / В.В. Витрянский // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2015. № 5. – 64 с.

56. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 526 с.

57. Волос А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства / А.А. Волос // - М.: Юрист. 2013. № 7. – С. 31-32.

58. Гаврилов Э. О введении в гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – М., 2013. № 8(439). С. 3-9.

59. Голованов Н.М. Гражданское право [Текст] : учебное пособие / Н.М. Голованов. - Санкт-Петербург ; Москва ; Минск : Питер, 2003. - 512 с.

60. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора: анализ судебноарбитражной практики / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Пермь. 2016. Вып. 32. – С. 175-184.

61. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.

62. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник /Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК,

2000. – 704 с.

63. Гражданское право России: Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2001. – 362 с.

64. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2003. Т. 1. – 765 с.

65. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 2003. Ч. 1. – 778 с.

66. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М., 2003. – 503 с.

67. Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2006. Т. 1. –

68. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. Т.3. – 720 с.

69. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / отв. ред. В.П. Мозолин. – М., 2007. Ч. 2. – 927 с.

70. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, 2011. Т. 1. – 640 с.

71. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. - 7-е изд., перераб. И доп. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев (и др.); под ред. Ю.К. Толстого. - Москва: Проспект, 2014. – 784 с.

72. Гражданское право: В 2 т. Т.1. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп., - М.: ВолтерсКлувер, 2004-2005.

73. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. II.1. Лица, блага: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 453 с.

74. Груздев В.В. Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение гражданско-правовых обязанностей / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. № 8. – С. 91-96.

75. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа / О.В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018.

№ 1. – С. 45-77.

76. Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг / Ю.В. Данилочкина // Медицинское право. – М., 2008. № 4. – 9-17.

77. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский // Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. – 1055 с. // СПС «КонсультантПлюс».

78. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданскоправового договора. 2-е изд., перераб. и доп. / Егорова. – М.: Статут, 2010. – 528 с. // СПС «КонсультантПлюс».

79. Егорова М.А. Коммерческое право: Учебник для вузов. / М.А. Егорова. – М., 2013. – 640 с.

80. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учебное пособие / отв.ред. д.ю.н. М.А. Егорова. // Юстицинформ., – М., 2017. – 376 с.

81. Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сб. ст. к 55-летию Евгения Алексеевича Крашенинникова. – Ярославль, 2006. – С. 36-49.

82. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты / В.В. Ершов // Российский судья. – 2009. № 6. – С. 19-24.

83. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. № 4(84). – С. 4-23.

84. Ершов В.В. Выступление в Конституционном Суде Российской Федерации 17 мая 2016 года на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» на тему: «Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения».

85. Зардов Р.С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки / Р.С. Зардов // Право и экономика. – 2018. № 3 (361). – С. 61-69.

86. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. – М.: Статут, 2017. – 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».

87. Заякина А.В., Осадчая О.А., Ульянова Е.В., Чеснокова Е.Н. Обзоры судебной практики за 4 квартал 2016 г., представленные в «Классификаторе постановлений Президиума Суда по интеллектуальным правам» / А.В. Заякина, О.А. Осадчая, Е.В. Ульянова, Е.Н. Чеснокова // СПС «КонсультантПлюс».

88. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. № 2. – С. 205-252.

89. Измайлова Е.В. Место договора на выполнение маркетинговых исследований в системе гражданско-правовых договоров / Е.В. Измайлова // Юрист. – 1999. № 8. – С. 58-60.

90. Илюшина М.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности сторон агентского договора, заключаемого в предпринимательской деятельности / М.Н. Илюшина // Реклама и право. – 2010. № 1. – С. 16-20.

91. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 511 с.

92. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – Л., 1961. – 494 с.

93. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М., 1961. – 381 с.

94. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 800 с.

95. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. – Л.: ЛГУ, 1978. Ч. II. – 173 с.

96. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Обязательственное право. – СПб.:Юрид. центр Пресс. 2004. Т. 3. – 837 с.

97. Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. Правовое регулирование отношений

в сфере обслуживания граждан / А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: ИГПАН, 1983. – 172 с.

98. Гуляева И.Н. Защита прав потребителей в вопросах и ответах: типовые ситуации и примеры / И.Н. Гуляева. - М.: Омега-Л, 2009. – 206 с.

99. Кабышев С.В. Министерство юстиции Канады: позитивный опыт для России / С.В. Кабышев // Юридический мир. – 2014. № 5. – С. 54-57.

100. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А.Г. Карапетов. – М., – 2007. – 876 с. // СПС «КонсультантПлюс».

101. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. 452 с.

102. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» / А.Г. Карапетов, Р.С. Бевзенко // Вестник ВАС РФ. – 2014. № 8. – 169 с.

103. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 330 с.

104. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики: монография / А.Е. Кирпичев. – М.: РГУП, 2017. – 276 с. // СПС «КонсультантПлюс».

105. Киселева И.А., Искаджян С.О. Сфера услуг как основа развития современной экономики / И.А. Киселева, С.О. Искаджян // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. № 46. – С. 16-20.

106. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебнопрактический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, Ин -т частного права, 2009. – 1504 с.

107. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского – М.:

Юристъ, 2006. - 941 с. // СПС «КонсультантПлюс».

108. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. 2-е издание. Учебно-практический комментарий // под. ред. д.ю.н. Сергеева А.П. - М.: Проспект. 2016. – 972 с.

109. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практики / А.В. Коновалов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. № 4. – С. 4-14.

110. Красавчиков О.С. Советская наука гражданского права. (Понятие, предмет, состав и система): Учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. Т. 6. - Свердловск, 1961. – 379 с.

111. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями / Н.И. Краснов. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

112. Кротов М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве. Учебное пособие / Кротов М.В.; Науч. ред.: Толстой Ю.К. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. - 107 с.

113. Кудинов О.А. Римское право: курс лекций / О. А. Кудинов. - Изд. 5-е. – М.: Экзамен, 2008. – 287 с.

114. Кузнецова Л.В. Преимущественные права в гражданском праве России. Монография / Кузнецова Л.В. – М.: Ось-89, 2007. – 336 с.

115. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / В.В. Кулаков. – М.: РАП, ВолтерсКлувер, 2010. – 238 с.

116. Кулаков В.В. К проблеме определения качества услуги / В.В. Кулаков // Коммерческое право. – М.: Зерцало. 2010. № 1 (6). – С. 63-65.

117. Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики / В.В. Кулаков // Российский судья. – М.: Юрист. 2011. № 5. – С. 8-11.

118. Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства

/ В.В. Кулаков. – М.: РАП, 2011. – 286 с.

119. Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики / В.В. Кулаков // Российский судья. - М.: Юрист. 2011. № 5. - С. 8-11.

120. Кулаков В.В. Основные принципы гражданского права как особая форма права / В.В. Кулаков // Вестник Пермского университета. - 2013. № 4 (22). С. 185-192.

121. Кулаков В.В., Кондратьев В.А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. 2020. № 1. С. 69-80.

122. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография / В.В. Кулаков. – М.: РГУП, 2015. – 144 с. // СПС «КонсультантПлюс».

123. Кулаков В.В. Обязательственное право: Учебное пособие / В.В. Кулаков. - М.: РГУП, 2016. 188 с. // СПС «КонсультантПлюс».

124. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д.Г. Лавров // Юрид. центр Пресс. – С.-Пб. 2001. – 250 с.

125. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. / Л.А. Лунц. - М.: Статут, 2004. - 350 с.

126. Майфат А.В. Судебная неустойка: некоторые вопросы теории и правоприменения / А.В. Майфат // Российский юридический журнал – Екатеринбург. 2017. № 5. – С. 136-144.

127. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. / М.Н. Малеина– М.: БЕК, 1995. – 260 с.

128. Манджиев А.Д. Обязательства с отрицательным содержанием / А.Д. Манджиев // Законодательство. – М.: 2010. № 5. С. 10-19.

129. Манджиев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях / А.Д. Манджиев. – М.: Статут, 2017. 192 с.

130. Маркова В.Д. Маркетинг услуг. / В. Д. Маркова. - М.: Финансы и статистика, 1996. – 126.

131. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 39 т. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс – 747 с.

132. Микрюков В.А. Принцип добросовестности - новый нравственный ограничитель гражданских прав / В.А. Микрюков // Журнал российского права. – 2013. № 6. – С. 17-24.

133. Мищенко Е.А. Особенности некоторых видов договоров возмездного оказания услуг / Е.А. Мищенко // Юрист, – 2008. № 6. – С. 32-35.

134. Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. – М.: Статут, 2013. – 989 с. // СПС «КонсультантПлюс».

135. Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. - М.: Наука, 1988. - 309 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1989, № 7. - С. 148-150.

136. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров / С.Ю. Морозов. - М.: Норма, 2011. - 352 с.// СПС «КонсультантПлюс».

137. Морозов С.Ю. Неимущественное содержание обязательств, возникающих из организационных договоров / С.Ю. Морозов // Право и государство: теория и практика. – 2011. № 3. – С. 41-45.

138. Нам К.В. Принцип добросовестности как норма-правило // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 56-67.

139. Незнамова А.А. Особенности определения качества оценочных услуг / А.А. Незнамова // Юрист. – 2016. № 8. – С. 42-46.

140. Нерсесянц В.С. Философия права. / Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. / В.С. Нерсесянц – М.: ИНФРА-М, 2000. – 647 с.

141. Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг: Учебник / М.А. Николаева. – М., 2001. – 448 с.

142. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристь, 2001 - 520с.

143. Магазинер Я.М. Объект права / Я.М. Магазинер // Правоведение.

-2000. № 6 (233). – С. 202-213.

144. Орешин Е.И., Суспицына И.И. Принцип содействия сторон в исполнении обязательства: советский анахронизм или эффективный правовой инструмент? / Е.И. Орешин, И.И. Суспицына // Закон. – 2012. № 11. – С. 129-136.

145. Помаз Е.А. Существенные условия договора возмездного оказания услуг / Е.А. Помаз // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2008. № 10. – С. 71-79.

146. Попондопуло В.Ф. Об объективных границах, правовых формах и критериях классификации обязательств // Проблемы гражданского права / Под ред. Ю.К. Толстого. – Л.: ЛГУ, 1987. – С. 114-125.

147. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2006. – 735 с. // СПС «КонсультантПлюс».

148. Райзерберг Б.А. и др. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзерберг. – М., 2006. – 476 с. // СПС «КонсультантПлюс».

149. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) / В.К. Райхер // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2007, № 2: Т. 7. - С. 144-204.

150. Рзаев О.Ш. Добросовестность в гражданском законодательстве России (дуализм правового регулирования) / О.Ш. Рзаев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. № 1 (33). – С. 331-336.

151. Римское частное право // Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 2004. – 448 с.

152. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – 607 с.

153. Ровный В.В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве / В.В. Ровный //

Правоведение. – 2000. № 1. – С. 84-92.

154. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 496 с.

155. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильного гражданского оборота / Ю.В. Рогова. – М.: Статут, 2015. – 144 с.

156. Родионова О.М. К вопросу о так называемых «вторичных правах» / О.М. Родионова // Социально-политические науки. – 2012. № 3. – С. 120-122.

157. Российское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2011. – 1217 с.

158. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. – 1208 с. // СПС «КонсультантПлюс».

159. Рыженков А.Я. Моральное содержание основных начал гражданского / А.Я. Рыженков // Современное право. – 2014. № 5. – С. 47-51.

160. Савиных Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиных. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 576 с.

161. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник / В.Н. Салин. – М., 2001. – 461 с.

162. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 160 с. // СПС «КонсультантПлюс».

163. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005 – 634 с. // СПС «КонсультантПлюс».

164. Свод законов гражданских / Сост. А.Л. Саатчиан. Издание неофициальное. – СПб.: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмой «Законоведение», –1911. – 575 с.

165. Скловский К.И., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве / К.И. Скловский, М. Смирнова // Хозяйство и право. – 2003. № 10, 11. – С. 88-98.

166. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок. 2-е изд. / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2015. – 173 с.

167. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.

168. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.

169. Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 472 с.

170. Сорокина С.Я. Отказ от договора в свете новелл обязательственного права / С.Я. Сорокина. – М. 2017. № 4. – С 92-100. // СПС «КонсультантПлюс».

171. Сосунова Л.А. Макроэкономическая концепция коммерции услуг / Л.А. Сосунова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 1997. – 155 с.

172. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношении / А.К. Стальгевич // Советское государство и право // – 1957. № 2. – С. 23-32.

173. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав / Д.И. Степанов // Российская юстиция. – 2000. № 2. – С. 16-18.

174. Степанов Д.И. Зарождение и развитие услуг в римском частном праве / Д.И. Степанов // Российское право. – 2001. № 3. – С. 148-160.

175. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография / Е.Е. Степанова. – СПб.: Гамма, 2018. – 228 с.

176. Таль Л.С. Проблема власти над человеком в гражданском праве / Л.С. Таль // Юридический вестник. – М., 1913. –С. 103 – 140.

177. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистич. исследования. Ч. 1: Общие учения / Л.С. Таль. Ярославль: Тип. губ. правл., – 1913. – 632 с.

178. Тархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. / В.А. Тархов –

Саратов, 1978. – 230 с.

179. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. / В.А. Тархов – Чебоксары, 1997. – 326 с.

180. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., – 2004. – 512 с.

181. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М. Юрид. лит., 1973. – 207 с.

182. Тузов Д.О., Саргсян А.М. Общие положения об обязательствах Гражданского кодекса Италии (перевод и постатейный комментарий к ст. 1173 - 1320) (часть 3) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 3. С. 74 - 154.

183. Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве / А.В. Ульянов // Журнал российского права. – 2014. № 6. – С. 1080-1083.

184. Услуги в системе мировой торговли. – М., 1990.

185. Учебник: в 3 т. Том 1: — 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 880 с.

186. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2011. – 317 с. // СПС «КонсультантПлюс».

187. Фукуяма Ф. Доверие / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2006. – 730 с.

188. Харченко Э.Ю. К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности и качества продукции / Э.Ю. Харченко // Сборник научных трудов преподавателей юридического факультета. Мурманск: Изд-во МГТУ, – 2009. – С. 162-175.

189. Хозяйственное право. Курс лекций. Т.2. / Под ред. В.С. Мартемьянова. – М.: БЕК, 1994. – 387 с.

190. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2015. – 286 с. // СПС «КонсультантПлюс».

191. Хохлов С.А. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В.Крашенинников. М.: Статут, 2017. – 304 с.

192. Цыбуленко З.И. Сотрудничество социалистических предприятий при исполнении хозяйственных обязательств / З.И. Цыбуленко. – Саратов, 1988. – 177 с.

193. Цыбуленко З.И. Конституционные права граждан России: проблемы осуществления и гражданско-правовой защиты / З.И. Цыбуленко // Власть закона. – 2014. №1. – С. 58-65.

194. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы / М.Ю. Чельшев // - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, – 2006. – 160 с.

195. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права / М.Ю. Чельшев // – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, - 2008. – 206 с.

196. Чельшев М.Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров / М.Ю. Чельшев // Коммерческое право. – 2010. № 1. – С. 17-28.

197. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.

198. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.

199. Черепяхин Б.Б. Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву / Б.Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. – М., 2001 (Серия «Классика российской цивилистики»). – С. 3-31.

200. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А.А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. № 11. – С. 100-104.

201. Шахматов В.П. К вопросу о юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках / В.П. Шахматов // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева: Сборник работ юридического факультета. Т. 159. – 1965. – С. 34-46.

202. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по

изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 556 с.

203. Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг / Е.Д. Шешенин // Сб. трудов СЮИ, вып. 3. – Свердловск, 1964. Вып. 3. – С. 151-193.

204. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект / Л.В. Щенникова // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – М., 2002. – С. 41-59.

205. Яичков К.К. К учению о гражданском правоотношении / К.К. Яичков // Вестник МГУ. Серия экономики, философии и права, вып. I, – 1956. – С. 129-140.

206. Яковлев В.Ф. Структура гражданского правоотношения / В.Ф. Яковлев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. – М., 2001. – С. 380-389.

207. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2006. – 240 с.

208. Яценко Т.С. Понятие добросовестности в зарубежном гражданском праве / Т.С. Яценко // Нотариус. – 2013. № 8. – С. 36-38.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

209. Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Ананьева Анна Анатольевна. - Москва, 2020. - 56 с.

210. Арсланов К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Арсланов Камиль Маратович. – Казань, 1999. – 211 с.

211. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бабаев, Алексей Борисович. – М., 2006. – 22 с.

212. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Белых Владимир Сергеевич. – Екатеринбург, 1994. – 307 с.

213. Богачева Т.В. Принципы взаимного содействия сторон и экономичности в договорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Богачева Тамара Викторовна. – М., 1982. – 24 с.

214. Богданова Е.Е. Добросовестность участников гражданских правоотношений и проблема защиты субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Богданова Елена Евгеньевна. – М., 2010. – 63 с.

215. Галь И.Г. Обязательство по оказанию медицинской услуги: дис.канд. юрид. наук: 12.00.03 / Галь Игорь Геннадьевич. - М., 2014. – 192 с.

216. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве: общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Давыдова Гузель Наилевна. – Казань, 2004. – 163 с.

217. Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Доренкова Юлия Михайловна. – М., 2000. – 27 с.

218. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дроздова Татьяна Юрьевна. – М., 2005. – 25 с.

219. Кузнецова Ю.А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Юлия Александровна. – М., 2015. – 196 с.

220. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Кулаков Владимир Викторович. – М., 2011. – 382 с.

221. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович. – Екб., 2009. – 54 с.

222. Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петровский Станислав Витальевич. - М., 2002. - 189 с.

223. Пучков Е.А. Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пучков Евгений Александрович. - М., 2006. - 22 с.

224. Салчак А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Салчак Алекмаа Анай-Ооловна. - Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). - Москва, 2006. - 29 с.

225. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Санникова Лариса Владимировна. - М., 2007. - 42 с.

226. Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш Сергей Васильевич. - МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 2005. - 538 с.

227. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Ситдикова Любовь Борисовна. - Казань, 2002. - 23 с.

228. Третьякова В.П. Обязательства возмездного оказания юридических услуг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Третьякова Вера Павловна. - Томск, 2009. - 28 с.

229. Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств между предпринимателями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Фриев Альбек Леонидович. - Саратов, 1999. - 195 с.

230. Цыбуленко З.И. Правовые проблемы сотрудничества при исполнении хозяйственных обязательств в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Цыбуленко Зиновий Иванович. - Саратов, 1991. - 38 с.

231. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений

возмездного оказания услуг. Дис. докт.юр. наук. Екатеринбург, 2003. 363 с.

232. Шолом Е.А. Договор возмездного оказания косметологических услуг: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шолом Елена Анатольевна. – Саратов, 2010. – 26 с.

233. Щуковская О.М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Щуковская Ольга Михайловна. - Санкт-Петербург. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2001. - 19 с.

Материалы судебной практики:

234. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.

235. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // «Экономика и жизнь». № 6. 1998.

236. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

237. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета, № 43. 01.03.2016.

238. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. № 70. 04.04.2016.

239. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

240. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

241. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль, 2017.

242. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 25.04.2006 № 13952/05 по делу № А24-554, 555/03-11 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

243. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 16.07.2010 № ВАС-9448/10 по делу № А50-20807/2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

244. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2011 № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 // СПС «КонсультантПлюс».

245. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

246. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 301-ЭС15-5443 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

247. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 N 306-ЭС19-2986(5) по делу N А65-27205/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

248. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2016 № 308-КГ16-12682 по делу № А32-5982/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

249. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2009 по делу № Ф03-5125/2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

250. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2017 по делу N А45-21415/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

251. Постановление ФАС Уральского округа от 19.10.2010 по делу № А50- 331/2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

252. Постановление ФАС Московского округа от 22.12.2010 по делу № А40- 16425/10-140-153 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

253. Постановление ФАС Московского округа от 25.04.2011 № Ф05-2968/11 по делу № А40-82588/2010 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

254. Постановление ФАС Московского округа от 08.08.2011 по делу № А40- 106511/09-135-799 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

255. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.11.2011 № Ф06-8717/11 по делу № А12-24994/2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

256. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.11.2014 по делу № А33-22064/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

257. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.2015 г. по делу № А05-409/2015 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

258. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда

№ 13АП-5420/2014 от 17.04.2014 по делу № А26-8428/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

259. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от № 15АП-8496/14 по делу № А53-21016/2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

260. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от № 12АП-9450/14 по делу № А12-18458/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

261. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 № 17АП-15302/2018(4)-АК по делу № А50-42677/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

262. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от № 09АП-56188/2016-ГК по делу № А40-51703/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

263. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от № 13АП-18483/2017 по делу № А56-12616/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

264. Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.06.2009 по делу № А40-34480/09-77-212 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

265. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2016 по делу № А40-51703/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

266. Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28.10.2004 по делу № 2-718/04 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.

Иностраные источники:

267. Principles of European contract law and Italian law / edited by Luisa Antonioli, Anna Veneziano. The Hague, 2005.

268. Services in the global market / Ed. By J. Nusbaumer. Boston, 1987.

269. The German Law of Contract. A comparative Treatise. Second edition / B. Markesinis, H. Unberath, A. Johnston. Hart Publishing, 2006.

270. The Principles of European Contract Law. Parts I and II. Prepared by The Commission On European Contract Law. / ed. by O. Lando and H. Beale. Kluwer Law International, 2000.

Интернет-ресурсы:

271. О страховании поездок // [Электронный ресурс].
– URL: <https://yandex.ru/support/taxi/insurance.html>.

272. Миссии и цели ICO// [Электронный ресурс].
– URL: <http://www.worldico.org/ico/81.html>.

273. Принципы европейского договорного права // [Электронный ресурс].
URL:http://www.stalogistic.ru/infocentre/legal/mezhdunarodnoe_zakonodatel_stvo/mezhdunarodnaj_a_torgovlja/principi_evropejskogo_dogovorn/.

274. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010//URL:<http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.

Справочно-правовые и информационно-справочные системы:

275. СПС «Гарант».

276. СПС «КонсультантПлюс».

277. ИСС «Техэксперт».